

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

№2 (19)/2004

В НОМЕРЕ:

Михаил Ломоносов
О ВАРЯГАХ-РОССАХ

Александр Абакумов
**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
МАКРОНОРДИЙЦЕВ**

Роман Жданович
**«РЮРИК»,
ЦУСИМА, 14.08.1904**

Раймонд Картье
**ЗАРОЖДЕНИЕ
ВОЙНЫ**

Николай Васильев
**ЗАПИСКИ ЮНОГО
КАЗАКА**

Ярослав Синькевич
**ИСТОРИЯ
ТРУДОВОЙ
ИММИГРАЦИИ В
РАЙОНЕ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА**

Пётр Хомяков
**РАЗМЫШЛЕНИЯ
ОБ ЭЛИТАХ**

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №2(19) /2004

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОКИ

М. Ломоносов. О ВАРЯГАХ-РОССАХ 2

А. Абакумов. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАКРОНОРДИЙЦЕВ 5

ОБСУЖДЕНИЕ

Р. Жданович. «РЮРИК, ЦУСИМА, 14.08.1904». 8

ПУБЛИКАЦИИ

Р. Картъе. ЗАРОЖДЕНИЕ ВОЙНЫ 12

НАШ СОВРЕМЕННИК

Н. Васильев. ЗАПИСКИ ЮНОГО КАЗАКА (ОКОНЧАНИЕ) ... 19

ГЕОПОЛИТИКА

Я. Синькевич. ИСТОРИЯ ТРУДОВОЙ ИММИГРАЦИИ В
РАЙОНЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 34

ПРАВая ПЕРСПЕКТИВА

П. Хомяков. РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ ЭЛИТАХ 44

НАШИ КНИГИ 47

На обложке: М. Микешин. Скульптурная группа «Рюрик». Памятник «Тысячелетие России». г.Великий Новгород.

В Москве журнал можно купить в музее Маяковского на Лубянке, на площади Революции, в музее К.Васильева. м.Алтуфьево, ул. Череповецкая, д.3 б. тел. 5175065.

© НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

Всероссийский культурно-просветительский журнал. Регистрационный номер 013415 от 21 марта 1995 Комитета РФ по печати.

Издатель: ООО «РУСПЕЧАТЬ»

Учредитель и главный редактор:
Попов Владимир Юрьевич

Цена договорная.

Почтовый адрес редакции: 111558, г.Москва,
до востребования, Попову В.Ю.

E-mail: nnpr1@mail.ru

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 34171.

Подписано в печать 10.08.2004
Тираж 500 экз Тип.

Тел.: 507-61-35

М. В. ЛОМОНОСОВ

О ВАРЯГАХ-РОССАХ

Главы 8-10 Части первой книги «ДРЕВНЯЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ ОТ НАЧАЛА РОССИЙСКОГО НАРОДА ДО КОНЧИНЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ПЕРВОГО ИЛИ ДО 1054 ГОДА»

Приступая к показанию варягов-россов, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они с древними пруссами произошли от одного поколения.¹ Сие разумеется не о крыжаках⁴⁶ или нынешних бранденбургцах, но о старожиллах прусских, которые еще и поныне живут рассеяны по некоторым селам в Пруссии и тем же языком говорят, который употребляют литва, жмудь, курландцы, ибо в городах живущие дворяне и мещане суть приезжие немцы, которые теми землями около тринадцатого столетия завладели по несправедливому папскому благословению.

Западные христианские народы возбуждением римския церкви предпринимали неоднократно походы, чтоб отнять у магометанцев Иерусалим и прочие святые места на востоке, куда собирались многочисленныя войска. По многих несчастливых предприятиях, наконец, храбростию Бульонского герцога Готфрида завладели Антиохиею и Иерусалимом; но царство Иерусалимское по осьмидесяти осьми лет ради междоусобных войн потеряв, оставшиеся крыжаки отчасти в Кипре поселились, откуда в следовавшие времена в остров Род, а из Рода в Мальту выгнаны, где и поныне жительствуют святого креста кавалеры. Иные, возвратясь к папе, просили у него за потерянные старые жилища в Европе места для поселения, из которых многим даны с землями и доходами замки в Германии, называемые немецкие дома. Немалую часть благословил папа своею мнимою над всем светом властью итти в полночь к неверным народам и обращать их к католическому закону. Итак, дошед до Пруссии, которая тогда для жестоких нападений от поляков весьма ослабела, себе оную покорили и, достигнув до ливонской чуди, взяли во владение, о которой российские князи не пеклись, будучи тогда в разделении и межусобии.

Что ж вышепоказанные пруссы были с варягами-россами (**Автор через абзац варьирует названия «Рос-Рус» без должного различия, хотя сегодня уже очевидно то, что это два разных корня. «Рос» происходит от «Россия-Рассея», как называли нашу страну польские интервенты в годы Великой Смуты и кое название прижилося вместо исконного «Русь» — прим. ред.**) одноплеменные, из следующих явствует. И, во-первых, снесение домашних наших летописцев подает уже повод думать о единоплеменстве сих двух народов, именем мало между собою разнящихся. Нестор предал на память, что Рурик призван

на владение к славянам из варягов-россов. Новгородский летописец производит его от пруссов, в чем многие степенные книги согласуются. И, таким образом, россы и пруссы уже оказываются единым народом.

Из внешних авторов Преторий² довольно знать дает свое мнение, совокупляя руссов и пруссов в одно племя. Положение места тому соответствует.³ То ж подтверждает древнее тесное прусское соседство с Россиею, в которой Подляхия и великая часть Литвы заключалась, от чего и поныне Литва древние российские законы содержит. Восточное плечо реки Немени, впадающее в Курскую залив, называется Руса, которое имя, конечно, носит на себе по варягам-россам. Сие все еще подкрепляется обычаями древних пруссов, коими сходствуют с варягами, призванными к нам на владение.

Кромер⁴ о древних пруссах пишет, как они любили в банях париться и в холодной воде после того купаться, что и поныне российский народ охотно употребляет. То ж гласят обряды, которые как у старых пруссов, так и ныне в некоторых пограничных российских провинциях употребляются. Больше всех утверждает единство древних пруссов с варягами-россами почтение одного главного идола по имени, по знаменованию и по обрядам. Перкун прусский был то же, что у россов Перун, которым Ольг клялся грекам при заключении мирного договора⁵ и которого почитал еще в неверии Владимир. У обоих народов значил Перун бога грома и молнии; у обоих жрецы приносили ему в жертву огонь неугасимый и казнены были смертию, когда угасал их небрежением.⁶ Но сии доводы еще сильнее будут, когда покажем, что варяги-россы был главный народ и знатнее, нежели пруссы, которые от них имя себе получили.

Знатные некоторые берлинские ученые люди по справедливости рассуждают, когда, исследуя о происхождении имени пруссов, пишут,⁷ что к желаемому своему исканию те ближе всех подходят, которые имя Пруссии из славенского языка производят, то есть из имени Русь и предлога по. Правда, что они сие думают быть в рассуждении соседства с Россиею, однако по сему равным бы образом и прочие древние российские соседи, как ливонцы, поляки и другие, названы быть могли поруссами или пруссами. Меня многие причины принуждают верить, что сие прозвание дано не по месту, но по времени. И, во-первых, имя

россов за полтораста лет прежде известно учинилось, нежели пруссов; для того рассуждаю, что когда Рурик с братьями, со всем родом и с варягами-россами преселился к славянам новгородским, тогда оставшиеся жители после них на прежних своих местах поруссами, или оставшимися по руссах, проименованы. Что ж о пруссах больше упоминают северные историки, то происходит также от времени, а преимуществу россов ничего не отнимает. Ибо все оные авторы около четырехсот лет после Рурика и по отъезде россов о северных делах писали и ради того знали на берегах балтийских одних пруссов; о россах имели мало знания. И, таким образом, в следующие веки остатки их известнее учинились, нежели сами главные варяги-россы. В утверждение сего следующее служит.

Литва, Жмудь и Подляхия истари звались Русью,⁸ и сие имя не должно производить и начинать от времени пришествия Рурика к новгородцам, ибо оно широко по восточно-южным берегам Варяжского моря простиралось от лет давных.⁹ Острова Ругена жители назывались рунами. Курской залив слыл в старину Русна; и еще до Рождества Христова, во время Фротона, короля датского, весьма знатен был город Ротала, где повелевали владетельные государи.¹⁰ Положение места по обстоятельствам кажется, что было от устья полуденной Двины недалеко. Близ Пернова, на берегу против острова Езея, деревня, называемая Ротала, подает причину думать о старом месте помянутого города, затем что видны там старинные развалины.

Рассудив сие и купно старое разделение Пруссии на Белую, Верхнюю и Нижнюю, довольно можно себе с вероятностию представить, что древних варягов-россов область простиралась до восточных пределов нынешня Белья России, и может быть, и того далее, до Старой Русы, от которых она создана или проименовалась.

Показав единство с пруссами россов и сих перед оными преимущество, должно исследовать поколение, от какого народа обои происходят, о чем наперед мое мнение объявляю, что оба славенского племени и язык их славенский же, токмо чрез смешение с другими немало отделился от своего корени. Хотя ж сего мнения имею сообщников Претория и Гельмолда,¹¹ из которых первый почитает прусский и литовский язык за отрасль славенского, другой пруссов прямо славянами называет, однако действитель-

ные примеры сходства их языка со славенским дают их и моему мнению большую вероятность. Летский язык, от славенского происшедший, один почти с теми диалектами, которыми ныне говорят в Жмуди, в северной Литве и в некоторых деревнях оставшиеся старые пруссы.

Явные свидетельства о сходстве древнего прусского языка найдет, кто, кроме идолов, имена жрецов, волхвов и слова, что в обрядах употреблялись, рассмотрит и грамматическое их произхождение. Прочие помянутого языка отмены извиняются подобием вендского наречия, которое, столько ж от коренного славенского языка по соседству с немцами, как летский по близости с чудским, испортился, отделилось.

Итак, когда древний язык варягов-россов один с прусским, литовским, курландским или летским, то, конечно, происхождение и начало свое имел от славенского как его отрасль.

Не тщетно западные нынешних веков писатели¹² российский народ за роксолан признавают, хотя в том у них и нет доказательства, которое я вывожу в следующих.

Аланов и роксоланов единоплеменство из многих мест древних историков и географов явствует, и разность в том состоит, что алане общее имя целого народа, а роксолане речение, сложенное от места их обитания, которое не без основания производят от реки Раа, как у древних писателей слывет Волга. Плиний¹³ аланов и роксоланов вместе полагает. Роксолане у Птолемея¹⁴ переносным сложением называются аланорси. Имена аорси и роксане или россане у Страбона¹⁵ точное единство россов и аланов утверждают, к чему достоверность умножается, что они обои славенского поколения были, затем что сарматам единоплеменными от древних писателей засвидетельствованы и потому с варягами-россами одного корене.

Сие преселением их к варяжским берегам, как следует, обстоятельнее означится. Вейссель из Богемии наводит, что от востока в Пруссию пришли амаксавии, алане, венды. Об аланах и вендах из вышепоказанных известно, что они славяне и с россами единоплеменные. По Гелмолдову свидетельству¹⁶ алане были смешаны с курландцами, единоплеменными варягам-россам.

Ругенские славяне назывались сокращенно ранами, то есть с реки Ры (Волги), и россанами.

А как сей народ на помянутом месте весьма размножился, произошли великие споры. Для прекращения оных избран королем Видевит, или Вейдевит, из алан, для знатности и разума и по предложению от него к народу таковыя речи¹⁷: «Когда бы вы пчел самих слепее не были, то бы споры ваши давно окончились.

Домостройные в прочем люди, довольно знаете, что пчельному рою один владетель повелевает, прочие внимают послушанию. Он один каждому труды разделяет: ленивых и к делу неспособных выгоняет из улья, как из гражданского общества; прочие пчелы в назначенных трудах обрачаются прилежно; не дают себе покоя, пока работы своей в совершенстве не увидят.

Сие, что по вся дни перед глазами своими примечаете, благоразумным подражением употребите в свою пользу. Назначьте себе государя, которого повелительству поручите свою волю.

Пусть он сулит ваши распри, отвращает обиды и убийства, защища-

ет правду и печется о всеобщей безопасности. И дабы сие производить мог прямо по должности, дайте ему полную власть живота и смерти над всеми». Сею речью преклонясь, знатнейшие нарекли его своим государем и объявили всенародно. Вейдевит принял на себя притом чин верховного жреца, положил в народе порядок и в будущие времена узаконил, чтобы после смерти его наследник был в летах престарелых, сановит благочестием и знающий дела священные.

Такое преселение алан волжеских, то есть россан или россов, к Балтийскому морю происходило, как видно по вышепоказанным авторам свидетельствам, не в один раз и не в краткое время, что и по следам, донные оставшимся, явствует, которыми городов и рек имена почесть должно.

Рось-река, от западо-южной стороны впадающая в Днепр, и другие того ж имени воды в российских

пределах, а особливо город Старая Руса, доказывают бывшие в древность жилища россов, преселившихся от Волги к западу, которые по своему имени новые поселения называли, как и восточное плечо реки Немени проименовали, наподобие других пресельников, Русою; как, например, от Волги назвались болгары дунайские, Троя, Антенором созданная на берегу Адриатическом — во имя прежнего отечества, также новая Ишпания, Франция, Англия и другие новые преселения, и в самой славенской Померании новые Римы.

Длугош свидетельствует,¹⁸ что во время междоусобной войны Иулия Кесаря и Помпея некоторое число римлян, оставив Италию, на южных берегах варяжских поселились и создали город, проименовав его Ромово, который долго там был столичным. Из польского летописца Матвея Меховского¹⁹ согласный сему довод имеем, что в Пруссию преселилось много римского народу и разделилось по Пруссии, Литве и Жмуди. Знатнейшие места, где идолов почитали, по своему отечеству Ромовы называли. Итак, весьма недивно, что в остатках древнего прусского языка, то есть в употребительном в некоторых прусских деревнях, также в Курландии, Жмуди и Литве, весьма много вмежано слов латинских, с коими готские от сообщества с норманнами и ливонские по соседству великую произвели в нынешнем наречии отмену.

В начале о славянах показано, что они от востока, из Азии в Европу, на запад в разные времена разными дорогами преселились; то же явствует из вышеписанного и следующего о россах, славенских варягах. В Азии роксолане не обинулись стать противу военачальников храброго на востоке царя Митридата Евпатора.²⁰ Но два столетия едва

минуло, оказали свою силу и мужество на западе. Когда Оттон Сильвий возведен был на высочайшую степень в Римском государстве,²¹ воспоследовали великие междоусобные несогласия и кровопролития и уже не было времени смотреть на обстоятельства и движения внешних народов; роксолане, разбив часть римского войска, ворвались в Мизию. Разными римлянам оказанными примерами своего мужества толь сильными почитались, что от Римского государства содержались на деньгах, дабы оное защищали от нападения варварских народов, и как при Адриане кесаре наемные деньги их умалились, против римлян сильно вооружились, что уведав, Адриан удовольствовал их в требовании и тем успокоил.²²

Имя роксолан по сем времени писателям среднего веку известно было купно с гетами или готами. Ерманарик, король остrogотский, за храбрость свою по завладении многими северными народами сравнен

был от некоторых с Александром Великим, имел у себя войско роксоланское и за свирепство от роксолан лишен жизни.²³ Сониль или Сонильду, знатную роксоланскую женщину, велел разорвать лошадьми за убег мужа. Братья ее Сар и Амий, отмщая смерть сестрину, Ерманарика в бок прокололи; от раны умер ста десяти лет. Хотя ж россыны по большей части в полуночные страны уклонились и со сродными себе аланами, как по вышеписанному видно, у берегов Балтийского моря поселились, однако оттуда с готами в Италию ходили и назывались от историков аланами, сциррами и ругианами.

Радегаст, славянин именем, родом ружанин, нашествием своим с великим войском произвел неслезанный страх в Италии и в самом Риме внутренний бунт между христианами и неверными.²⁴

Аларик, Рима победитель, почитается от Претория²⁵ за ружанина, затем что Прокопий одного острова жителей готами именует и что готы к избранию ружанских князей в свои короли склонны были. В пример служат, кроме Радегаста и Аларика, готские короли из Ругии — Губа, Гумулх, Иллибалд, Видомир, также Одоацер, который с турчингами, сциррами и герулами напал на Италию, Августула кесаря со владения свергнул, и его падением Римская империя разрушилась. Всего героизма в Италии южных варягов описывать пространно не позволяет место, и разные их проименования скрывают точно принадлежащую им военную славу, которая в Греции была больше ведома.

Константин Порфирогенит, царь греческий, в Администрации пишет, что россы издревле даже до Египта ездили морем. Итак, недивно, что Нестор называет Черное море Росским для частого россос по нему хождения. За обыкновенность сих варягов ходить на римские области явствует из многократных военных нападений на восточную часть оныя, то есть на Грецию и на самый Царьград, которые походы от начала первых князей российских продолжались даже до первого разделения Российския державы на разные княжения, что в следующей части довольно окажется в обстоятельном описании.

Поколения славенские в южной части означены выше сего; между ними знатнее прочих были поляне, не столько военными делами, как торгами, которые производились с греками, жившими издревле в великих, ими населенных городах, по Днепру: имена их Олбия или Бористенополь, Атодона, Зарум, Азагорие.²⁶ Славяне жили обыкновенно семьями рассеянно, общих государей и города редко имели, и для того древняя наша история до Ру-

рика порядочным преемничеством владетелей и делами их не украшена, как у соседей наших, самодержавною властью управляющихся, видим. Шведы и датчане, несмотря что у них грамота едва ли не позже нашего стала быть в употреблении, первых своих королей прежде Рождества Христова начинают, описывая их домашние дела и походы.

Кий, Щек и Хорев, создатели родов славенских в полянех, а особливо Киева, как видно из Нестора, были по случаю особливо знатности или храбрости над оными главными повелители, но и тех власть скончалась без потомственного наследства. И хотя южные славяне козарам, как северные варягам, дань давали, однако без монархии почитали себя вольными, что весьма тому дивно не покажется, кто рассудит закоренелое прежде упрямство славян новгородских противу самодержавной власти московских государей. Кий, может быть, усилился, ходивши по примеру других северных народов военачальником на Грецию, как объявляет Нестор, защищая его, что он не был перевозчик, как некоторые тогда говорили.

Изо всего сего явно, что к приведению наших славян под самодержавство необходимо нужен был герой с храбрым народом, приобыкшим добровольно повиноваться, каков был Рурик с варягами-россами.

Оскольд и Дир в полянех самодержавство начали, которое потом Ольгом укрепилось. Христианская вера завелась там еще прежде сих князей от варягов-россов, ходивших к Царю-граду ближайшим путем, Двиною мимо Полоцка, который между самыми древними городами славенского северного обитания считаться должен.²⁷ Оскольд едва и сам не крестился ли в Греции, затем что в Киеве построена была издревле над ним церковь святого Николая. Притом же Кедрин свидетельствует, что из первых россос, приходивших войною к Царю-граду, по своему несчастью многие приняли закон христианский.

На севере новгородцы, по разорении от угров и по великой моровой язве собравшись, предводительством и правлением благоразумного старейшины Гостомысла²⁸ приведены были в цветущее состояние. После смерти его давали дань варягам и, как видно из Нестора, были от них некоторым образом управляемы, ибо говорит он, что пришли варяги за данью. Новгородцы им отказали и стали сами собою правительствовать, однако впали в великие распри и междоусобные войны, восстав один род против другого для получения большинства. Наконец, по завещанию Гостомысла согласясь между собою и купно с чудскими ближними народами, выбрали и призвали Рурика с братьями

к себе на княжение, сказав: „Земля наша велика и всем изобильна, одного только лишена суда и расправы, который вы утвердите“.²⁹ На сие прошение едва они преклонились, ведая их непостоянство и с грубостию соединенное своевольство.

О породе сих князей согласно с Нестором рассуждает Преторий:³⁰ „Конечно, они не из Дании или из Швеции были приняты, затем что языка, обычаев и обрядов различие и места расстояние сему не дозволяет верить, но призваны из соседей: думаю, из Пруссии и с ними сообщенных народов, которые соединением составили великое государство“.

Истина сия, кроме многих других доказательств, явствует, что нормандские писатели конечно бы сего знатного случая не пропустили в историях для чести своего народа, у которых оный век, когда Рурик призван, с довольными обстоятельствами описан.

Заключая сие, должно мне упомянуть о происхождении Руриков от Августа, кесаря римского, что в наших некоторых писателях показано. Из вышеписанных видно, что многие римляне преселились к россам на варяжские береги. Из них, по великой вероятности, были сродники коего-нибудь римского кесаря, которые все общим именем Августы, сиречь величественные или самодержцы, назывались. Таким образом, Рурик мог быть коего-нибудь Августа, сиречь римского императора, сродник. Вероятности отрещись не могу; достоверности не вижу.

¹ Кроммер, кн. 1, гл. 1. 45

² На многих местах. 47

³ Арнолд, кн. 1, гл. 2.

⁴ Стр. 43. 48

⁵ Нестор 6415 года.

⁶ Вейсель, лист 18, 23. 49

⁷ Берлинской Академии календарь 1702. 50

⁸ Вейсель, лист 18.

⁹ Берлин. Академии календ. 1702 года.

¹⁰ Саксон Грамматик, лист 11. 51

¹¹ На многих местах.

¹² Преторий в Готическом свете, кн.2, гл.1.52

¹³ Кн. 4, гл. 25.

¹⁴ Книга 6, глава 14, таб. Аз. 7.

¹⁵ Географ., кн. 11.53

¹⁶ Книга 1, гл. 52.55

¹⁷ Преторий, кн. 2, гл. 2.56

¹⁸ Смотри в Кроммере, стр. 42. 57

¹⁹ Смотри в Вейселе, лист 18.58

²⁰ Страбон, кн. 7, ст. 212.59

²¹ Тацит, кн. 1, гл. 79. 60

²² Спартиан в житии Адриана Кесаря, глава 6. 61

²³ Иорнанд, гл. 24.62

²⁴ Иорнанд о наследии, стр. 239.63

²⁵ Он же и Прокопий на разных местах.

²⁶ Геродот, Страбон, Птоломей на разных местах.

²⁷ Саксон Грамм., кн. 2.

²⁸ Новгородский летописец.65

²⁹ 6470 года.

³⁰ Свет Готический, кн. 2, гл. 2.66

Александр АБАКУМОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАКРОНОРДИЙЦЕВ

(И СОВРЕМЕННАЯ НОРДИКОФОБИЯ)

В конце сентября 2002 г. некие западноевропейские околонуочно-популяризаторские круги мондиалистского пошиба «разродились» сенсационным прогнозом. Мол де, одна из нынешних человеческих малых рас, а именно североевропеоиды (макронордийцы) скоро «вымрет».

В таких случаях, как известно, разного рода «правозащитная общественность» (ковалёвы, ющенко-вы, новодворские, шабады, карлы дель понте, альберты швейцеры, юлии рыбаковы, гавелы и соланы, боннер и олбrait) сразу начинает бегать, суетиться, призывать всё человечество (и его, естественно, правительства) к всевозможным «пожарным» мероприятиям по спасению такого рода «сырых и убогих». Как, например, в теч. 1990-х годов развернулась подлинная истерика в демораторских СМИ по поводу якобы необходимости срочных акций по «спасению негроидной расы от гибели вследствие широкого распространения среди её представителей массовой заболеваемости СПИДом».

И что же?

Вич-пандемия в Тропической Африке с тех пор ещё более усилилась, но по-прежнему Чёрный Континент является лидером естественного прироста населения (не говоря уже и об уровне рождаемости!) среди людских популяций.

Спрогнозированное же нынче мэтрами квазинаучной мондиализированной популяризации «грядущее вымирание» североевропеоидов (реальное ли, кажущееся ли) должно было бы (согласно логике «правозащитной» озабоченности) заставить шабадов и блэров, приставкиных и тишковых, карл дель понте и швидких поднять тревогу в связи с данным (большим или меньшим) критическим положением макронордийцев. Однако «правочеловеки» в аспекте данной реальной (а не надуманной, как в случае с негроидами) проблемы хранят, в лучшем случае, удовлетворённое молчание.

Более того, из их рядов даже зазвучало (в связи с вышеозначенной блондино- и светлошатеннофобской сентенцией) и немало ноток ликования. Как, например, у нас в Киеве 6.10.2002 г.

На 1-м канале Украинского Радио где-то под вечер был представлен эфир (в одной из тематических рубрик) некому гнусавому местечковому «демократу от медици-

ны». Среди разнообразия своих валеологических «премудростей» упомянул этот «народный целитель» и модную сейчас проблему депопуляции североевропеоидов. И притом затронул эту тему с ярко выраженным снобистским блондинофобским энтузиазмом. «Раскритиковал», в частности, сей «медик» кое-кого из своих педиатрических клиенток. У этих-де белокурых девочек замедленное развитие и как хорошо, что скоро такого рода пациенты, мол-де, проектрят своё существование!

Ну и что!

Собаки достигают полноценной физической зрелости где-то к четырёхлетнему возрасту, а «Homo Sapiens» — к 20 годам жизни. Так что же? Из-за такой большой разницы в созревании биологический вид «Canus Canus» в пять раз прогрессивнее неантропов?

Общеизвестно, что у североевропеоидов немного более затянут (по сравнению с прочими популяциями человека) период полового созревания. После же 25-летнего возраста среднестатистический блондин-ксантохрой (как и расово почти идентичные ему светлый и средний шатены) физически и интеллектуально ничем не уступает представителям иных подразделений вида «Homo Sapiens». А для «правозащитников» мнимая угроза существованию негроидной ветви экваториальной большой расы — повод для беспокойства и тревоги. Опасность же (по расчётам самих же мондиалистов) исчезновения глубоко ненавистных им представителей северной ветви большой европеоидной расы — положительное явление.

И не для того ли (чтобы ускорить наше с вами вымирание) «мировая закулиса» провела в последней трети минувшего столетия две т. н. «сексуальные революции». Сначала (кон. 1960-х — 1970-е гг.) в Северо-Атлантике, а затем (последнее полуторадесятилетие XX в.) и в Исторической России!

Нечто подобное выше означенному нордикобобскому квазинаучно-популяризаторскому выпад (только гораздо масштабнее и откровеннее) в последнее десятилетие прошлого века проповедывалось и на этнологическом уровне.

Русская нация, антропологически репрезентированная преимущественно восточными вариантами североевропеоидной расы (вместе, есте-

ственно, со своими же полусмешанными «квартеронными» группами!), и оказалась тогда объектом многообразия пропагандистских филиппик. Она немалым числом «дем»-публицистов (Евгением Гуцало на Украине-Руси [?], питерцем [?] Михаилом Возгриным в крымско-татарских газетах, Валерией Новодворской в её разнообразнейших «эссе», рядом грузинских, галицких, прибалтийских, молдавских, среднеазиатских, казахских, зарубежных и «несть им числа» авторов) вдруг была (особенно в нач. 1990-х гг.) объявлена психически (в сравнении со всеми остальными народами Земли) ущербной, неполноценной и умственно отсталой.

Даже если бы это было и так!

Официальное законодательство почти всех стран планеты преследует пропаганду (вне зависимости от того, есть ли реальные для неё основания или их нет) чьей-либо национальной или расовой ущербности. Все же перечисленные многие десятки русоуничтожающие публицистические «перлы» остались безнаказанными. Только Новодворскую как-то уж очень вяло пытались призвать к юридическому ответу.

Между обеими пропагандистскими кампаниями (тогдашней этно-русобобской и нынешней популяционно-североевропеоидоненавистнической) прослеживается прямая связь. Постперестроечные «критические инвективы» против русского народа имели место не столько из-за того, что он был ведущим этносом т. н. «империи зла». В меньшей степени означенная кампания хулы была «спущена с цепи» и в связи с тем, что «русичи» (антропологически представленные восточноевропейским, андроновским, беломорским, восточнобалтийским, рядом иных североевропеоидных расовых типов и «квартеронными» вариантами всех перечисленных биологических групп) к 1990 г. являлись крупнейшей макронордийской нацией планеты. Нас тогда было около 200 млн. человек.

Развернуть же в те годы (как и сейчас) прямую блондино- и светлошатеннофобию мондиалистам препятствовала (да и нынче мешает!) необходимость «оглядки» на «белых американцев», ненависть к которым основное ядро «мировой закулисы» пока ещё пытается скрывать.

Хотя в завуалированной форме выпад против всей нашей малой расы и тогда уже имелся. В разно-

го рода популярно-игривых изданиях ещё с 1970-х гг. стал проводиться (и из года в год усиливаться) масмедийный стереотип об особенной психологической неполноценности блондинок. Мысль об ущербности североевропеоидов протаскивалась как бы «между прочим», изподволя. Нынче же «неизбежность» ассимиляции нашей популяции стала проповедываться открыто.

И если сто (и более) лет назад ряд западных публицистов (Ж.-А. Гобино, Р. Вагнер, Фр. Ницше, Х. С. Чемберлен и др.) проповедывал альтернативную (нынешней нордикобофии!) идею о превосходстве (что научно не вполне корректно) североевропеоидов над прочими человеческими расами, то сейчас «властителями антропологических дум» «Свободного Мира» являются категорические и принципиальные уничтожители ксантохроев и светлых шатенов.

Таковой вот деморасизм!

Другое дело в том, что насколько реальна вся сия «макронордистская эсхатология»!

Действительно! Как средние и светлые шатены (а эти 2 популяционные группы на 75 — 90% являются по своему антропологическому происхождению теми же блондинами), так и «лилейные» североевропеоиды сократили за последние 88 лет свою долю в населении планеты. В 1914 г. они насчитывали, в целом, четвертую часть неантропов, теперь же их — одна восьмая от всей численности представителей человеческого вида. По абсолютной же величине (с 500 и до 800 млн. душ) количество североевропеоидов (в т. ч. и «квартеронных») за данный период даже увеличилось.

Последние десять лет численность ксантохроев, светлых и средних шатенов стабильна. Крупнейший североевропеоидный народ — русские (их, вместе с украинцами и белорусами, сейчас примерно 190 млн. чел.), охвачены нынче беспрецедентной демографической катастрофой. Превышение смертности над рождаемостью усилиями «отечественных» и международных либерморов достигло в 1993 — 2002 гг. на Руси порядка 7 промилле. Данный биосоциальный провал на востоке популяционной «рах nordica» пока ещё компенсируется небольшим приростом как у 180-миллионных «белых американцев» (естественное положительное «сальдо» около 5 промилле), так и у англо-канадцев, буров, англо-австралийцев, ирландцев, англо-новозеландцев, голландцев, норвежцев. У большинства же прочих североевропеоидов наличествует либо т. н. «нулевой» демографический «рост», либо крайне незначительное увеличение своей численности. Немцы, чехи и литовцы вымирают достаточно «умеренно» (минус 1.5 — 2 промилле). Латыши и эстонцы — «радикально». У них (как и у русских) семи-

промилльная депопуляция.

Так что даже за последние годы безудержного на планете мондиалистского разгула не зафиксировано вообще какого либо сокращения «поголовья» блондинов и светлых шатенов. «Правочеловеки» же уже самим своим теперешним ксантохрофобским «прогнозом» «торопят» североевропеоидов «на стезю» вымирания. Выдавая, при этом, желаемое ими за действительное.

Вышеозначенные нордикоморствующие прогнозисты догматизируют (не вникая глубоко в статистику) сам факт роста популяционно-смешанных браков. Однако и при увеличении такового рода «мезальянсов» число североевропеоидов за самые последние годы не уменьшилось. Нордикобофы могут, наконец, возразить мне тем кажущимся им обстоятельством, что «лилейные» североевропеоиды мол-де будут «поглощены» светлыми шатенами. Но, если такого рода оппоненты знакомы с современной наукой, то они вынуждены будут признать что и в среде русоволосых «октеронных» макронордийцев вследствие известного явления дрейфа генов всегда (то в той, то в иной их популяционной группировке) будут генерироваться (и немало) натуральные ксантохрои. У нас в Киеве, например, блондинов-мужчин (а они не имеют привычки краситься) не стало за последние десятилетия меньше. Пожалуй даже чуть больше!

Тогда у мондиалистов на первое место выдвигается проблема «ликвидации» уже светлых шатенов. А отсюда и пропаганда целой системы массовых «принципиально»-смешанных расовых браков, которую означенные нами ксантохрофобофы-прогнозисты объявили уже функционирующей. Однако это далеко не так, несмотря на определённый (за последнее пятилетие, кстати, приостановившийся) рост межпопуляционных «мезальянсов» и адюльтеров. Даже с учётом внебрачных «байстрюков» североевропеоиды и сейчас стабильны.

Немаловажным фактором выживаемости макронордийцев является огромный пояс примерно равномерного смешения блондинов с рядом соседних малых популяций. Североевропеоидо-северомонголоидные метисы (крупнейший их представитель — южносибирская смешанная раса) занимают значительную часть Сибири, Джунгарию, север Средней Азии, запад Монголии. Южноевропеоидо-макронордистские «полукровки» (зона т. н. понтийскоидов) занимают Кавказ, Северное Средиземное море, многие территории Латинской Америки и Магриба. Присутствуют они фрагментарно в Передней и Средней Азии, а также и на северо-западе Индостана. Понтийскоидам характерна преимущественно белая пигментация кожного покрова, а также умеренно-тёмный цвет волос и

глаз. («Натуральные» же южноевропеоиды смуглокожи). Североевропеоидо-негроидные мулаты доминируют на многих из Антильских островов и в некоторых районах США. Немаловажен макронордистский (жундисский!) компонент и у ряда наиболее светлогокожих вариантов мультимиллионного северокавказского антропологического типа.

Генетическое же явление дрейфа генов спорадически поддерживает «шатенные» мутации как у северопонтийцев Европы, Аргентины, Уругвая, Бразилии, Кубы, так и у суб-южносибирцев Северного Казахстана, Башкирии, Хакасии, Горной Шории. Такое же явление характерно «мулато-квартеронным» обитателям ньюйоркского Гарлема и ряда иных подобных районов США.

Да и рождаемость в Третьем Мировом мире хоть и постепенно, но всё-таки из года в год снижается. У нашей же расы последние 7 лет показатели естественного движения населения стабильны.

Другим псевдонаучным ляпом анализируемых блондинофобствующих прогнозов является примитивная абсолютизация рецессивности (слабости) генов светлых волос и глаз, а в связи с этим и их «вывод» о вымирании таковых при смешении с носителями доминантного (сильного) генофонда. Однако в этом случае рецессивность вовсе не «истребляется», а лишь «заслоняется» доминантностью, которая и оказывает «на виду». У всех представителей класса млекопитающих рецессивные гены имеются. Посмотрите на самую разнообразную окраску представителей мира зверей. И «Homo Sapiens» в этом ряду не исключение. Гены цвета волос и глаз у млекопитающих в редких патологических случаях могут отсутствовать (альбинизм), но только лишь целиком. Как светлые рецессивные, так и тёмные доминантные! Альбиносы же встречаются среди представителей

самых разнообразных популяций человека.

Более того!

Древние неантропы (по ряду серьёзнейшим образом исследованных учёными атактистических явлений как у европеоидов, так и монголоидов, и полинезиоидов, и экваториоидов) были смуглокожи, чёрноволося и тёмно-кареглазы. Где-то порядка 90 тысяч лет назад «исходные» (что подтверждается и палеоантропологией¹, и генетикой²) «сапиениды» из своей тогдашней «колыбели» (в средневосточном макрорегионе) разделились на 2 ветви. Группа неантропов ушла (по-видимому через бадахшанский проход) на восток, закрепившись где-то в центральной части нынешней КНР.

Номо Sapiens разделился на западный (европеоидно-экваториоидный) и восточный (монголоидно-полинезиоидный) расовые стволы³.

Как раз перед этим у неантропов по-видимому и зародилась (в противовес неандертальской «стае») основа родо-племенной социальной структуры, что предопределило в дальнейшем преимущество сапиенидов в их конкурентной (за свою экологическую нишу) борьбе с представителями прочих видов рода «Номо» (родезиоидами, неандертальцами, пр.).

В последующем обе ветви Номо Sapiens дифференцировались⁴ ещё на несколько популяций [блок-схема]. И среди западных неантропных ответвлений людей (у коих наличие гена стимуляции дрейфа генов⁵ оказалось гораздо репрезентативнее, чем у «восточников») фигурировало и своеобразное сообщество приледниковых охотников⁶ на «мамонтовую» фауну: шерстистого носорога, северного оленя (классического — крупнотелого, а не его нынешнего измельчавшего потомка), самого Mammuthus primigenius и др. Сии «охотники на мамонтов» и были нашими непосредственными предками⁷.

Прасевероевропеоиды «облондились» в теч. 30 — 10 тысячелетий до н. э. в силу специфического (своеобразного лесотундростепного) влажного, сырого и облачного климата географической зоны своего формирования: центральной и западной части евразийского Приледниковья. Выживали те из них, кто более был подвержен дрейфу генов. У каштановоловых особей заболеваемость и смертность была ниже, чем у тёмноволосях, а у светлоголосях — чем у каштановолов. И так далее в течение тысячелетий естественным отбором прошёл процесс депигментации⁸.

Так что земная природа распорядилась человеком вопреки логике теперешних нордикофобствующих «авторитетов» большинства ведущих группировок нынешней «мировой закулисы». На реальном же (и достаточно позднем) этапе антропоге-

неза вышло с точностью до наоборот. В среде древних представителей нашего биологического вида светлоголосях и светлоглазых не было, но они в соответствии с конкретными макросубконтинентальными климатическими обстоятельствами сформировались.

А «ущербность» же северо-европеоидов не только не подтвердилась, но и (вопреки пожеланиям и усилиям мондиалистов) не утвердилась. Большинство современных научных открытий и культурных достижений — «дело рук» макронордийцев. Да и на последних Олимпийских Играх свыше половины медалей завоевали блондины и светлые шатены.

Беда, однако, в другом.

Человек современного вида (Номо Sapiens) явился единственным на нашей планете представителем «мира живых», который сумел саморазвиться в общественный организм. Противоречия между биологической природой людей, с одной стороны, и социальными условиями их существования, с другой, явились постоянными атрибутами существования человечества. И дарвиновская закономерность (естественный отбор) функционирования подвидов, популяций, антропологических типов и национальностей оставались актуальными для Номо Sapiens вплоть до 1-й мировой войны. Преуспевающие (политически или экономически) общества людей (племенные союзы, государства) опережали, как правило, в своём численном росте «средняков», а тем более аутсайдеров. Последние (если не находили «внутренних резервов» для своего социально-экономического ускорения) утрачивали свои территории. Отстающие человеческие популяции при соприкосновении с лидерами резко теряли свою процентную долю в составе нашего вида-«социума». Классическим примером подобного развития явилась судьба американских индейцев 16 — 19 вв.

Примерно с середины прошлого столетия сия естественная закономерность нарушилась. Налицо сейчас явная повсеместная и всесторонняя экспансия обезумевших от наглости (и мондиалистской к себе протекции) именно аутсайдерских социумов (и этносов) на территории более-менее цивилизованных (в реальном, а не снобистски обывательском, понимании этого термина) народов. Специфика XX в. состояла в том, что прежняя (до 1-й мировой войны) дарвиновская закономерность соответствия, в целом, социально-экономического лидерства авангардных обществ людей их более расширенному (по сравнению с «средняками» и аутсайдерами) этно-демографическому воспроизводству нарушена. Социально-экономические народы-лидеры (а среди них северо-европеоиды в явном большинстве!) проигрывают (с сер. 20-го столетия) в популяционном соревновании с т.

н. «третьим миром». Этно-демографический кризис характерен сейчас как охваченным социально-экономическими неурядицами «секциям» (типа нынешней России) развитой части человечества (притом, в более сильной степени), так и внешне благополучной Западной Европе.

Данная закономерность свидетельствует о каком-то более глубинном, морально-психологическом «катарсисе» авангардно-цивилизационной зоны Земли. Немалую (если не главную) роль в сей грандиозной социально-биологической аномалии (а это вовсе не кризис — представители нашей малой расы по прежнему весьма и во всём динамичны!) играет и просочившийся в общественные структуры северо-европеоидных стран чужеродный нам (в своей, по крайней мере, этно-популяционной, да и культурной, основе) «вирус» мондиализма.

Имеются ещё все возможности для излечения озабоченной патологии естественных закономерностей эволюции нашего био-социального вида. Была бы только активизирована естественная ВОЛЯ К ЖИЗНИ.

1. Нестурх М. Ф. Человеческие расы. — М., 1965, с. 64 — 65; Нестурх М. Ф. Происхождение человека. — М., 1970, с. 396 — 397.

2. Рогинский Я. Я., Рычков Ю. Г. Генетика расообразования у человека // Проблемы медицинской генетики. — М., 1970, с. 75 — 79; Середа С. П. Основы антропологии. — К., 1995, с. 106.

3. Алексеев В. П. География человеческих рас. — М., 1974, с. 115 — 164.

4. Там же, с. 165 — 282.

5. Там же, с. 22 — 24.

6. Андреев Н. Д. Раннеиндоевропейский праязык. — Л., 1986, с. 275 — 277.

7. Абакумов А. В. Вайнахские горы и арийская степь. — М., 2000, №3, с. 17.

8. Алексеев В. П. География человеческих рас..., с. 20 — 22, 210.

Памяти Дмитрия Черкасова посвящается

Р. ЖДАНОВИЧ

«РЮРИК», ЦУСИМА, 14.08.1904

(новелла о роли связи на войне и о последствиях ее отсутствия)

Странные возникают совпадения...

На землях нашей Голубой Руси (Северо-Западной) осталось много имен, хранящих память князя поморских славян Балтики Рарога (Сокола — эта птица стала династическим гербом Рюриковичей) — сына зятя князя новгородцев Гостомысла, основателя предпоследней, наиболее длинной в истории Русского государства династии. С которой принято почему то НАЧИНАТЬ(!?) нашу историю...

Рюриково городище, Рюриков двор, Рюриково поле... Интересно, что не смотря на это, никому неизвестно место захоронения Ладожского, Белозерского и Новгородского Властителя, как в памятниках материальных, так и в памяти народной.

По сему, не кажется невероятной гипотеза, что смерть князя Рюрика — наступила в дальнем морском походе, могилой ему — послужило море. (Косвенное подтверждение его смерти вдали от родины — факт, что при живом наследнике Игоре (Старом), княжеская власть перешла к «премьер-министру» Славени Новгородской — Олегу Вещему, и оставалась в его руках до самой смерти).

* * *

14 августа 2000 года, когда гидроакустики зависших над местом гибели «Курска» кораблей — принимали последние, ударами кувалды в сталь переборки, кодограммы подводников (*в тот же день ложившиеся на столы «цусимского министерства»!* — см. Дмитрий Черкасов, «Новый Петербург», цикл статей сентябрь-ноябрь 2000 г.), гибнувших от переохлаждения (температура забортной воды ок. 4 град. С) в заливаемом 9-м отсеке, когда собравшийся в Москве Архиерейский собор МП РПЦ причислял к лику св. црств. страстотерпцев последнего главного командующего Русской Императорской армии, а Президент страны — «не мешал профессионалам исполнять свое дело», исполнялась 96-я годовщина события, мало освещаемого в нашей стране.

Мы помним, из истории Русско-Японской войны, «прославленные в веках» — имена «Варяга» и «Крейца», «Стережущего», «Новика», «Авроры» (последней — тоже заслуженно, но благодаря очевидным событиям впоследствии). Менее известны, героически погибшие в Цусимском сражении мая 1905 г., эскадренный миноносец «Громкий» и броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков» (командовал

брат знаменитого ученого-географа, капитан 1 ранга Миклухо-Маклай, погибший со своим кораблем), крейсера «Светлана» и «Изумруд». Еще меньше повезло — погибшим со всем экипажем эскадренным броненосцам «Князь Суворов» (возможно потому, что был флагманом «пса самодержавия», так сказать, — адмирала Рождественского) и «Император Александр Третий» (благодаря «контрреволюционному» названию?), «Бородину» и «Наварину» — с которых было подобрано по одному человеку, ЭМ «Безупречный».

Последнему, не оставившему живых свидетелей, не нашлось места даже в романе-эпопее Новикова-Прибоя. Как и прикрывавшей обездвиженный «Суворов», погибшей, приняв часть выпущенных по нему торпед, — плавучей мастерской «Камчатка», и единственному, прорвавшемуся во Владивосток кораблю выше 3-го ранга — яхтенному, т.е. без брони и тяж. артиллерии, крейсеру «Алмаз».

Но они тем не менее известны, в отл. от героев этой статьи. Не смотря на то, что литература, посвященная Владивостокскому отряду крейсеров, броненосному крейсеру «Рюрик» — герою сражения 14 августа 1904 г., — нельзя сказать, чтобы была малоизвестна или малочисленна. В Публичных библиотеках Москвы и Ленинграда хранятся книги Бориса Тагеева «Гибель славного «Рюрика»» (Харбин, 1906 г.) и Г.К. (мичмана Георгия Колоколова) «На крейсере «Россия» (из дневника)» (СПб., 1906 г.) — это только наиболее яркие свидетельства участников событий; специалисты знают труд В.Е. Егорьева (сына командира «Авроры», погибшего в Цусиме в 1905 г.), тоже участника сражения — «Операции владивостокских крейсеров в Русско-Японскую войну 1904-1905 г.г.» (М.-Л., 1939 г.); любители истории военной техники прочли Р.М. Мельникова ««Рюрик» был первым»; наконец — в массовой литературе известен роман В.С. Пикуля «Крейсера» (после выхода коего, СП РСФСР наконец «расщедрился» на Государственную премию — наиболее популярному Русскому писателю).

Любят хозяева россиян — видеть их битыми и несчастными! И им самим показывать — ТАКОЙ «портрет»! Оставляя в памяти историю гладкого, словно как на маневрах, без собств. потерь (насколько это верно и о причинах — отдельная тема), расстрела самураями всего нашего Тихоокеанского флота в мае 1905 г... И вышвыр-

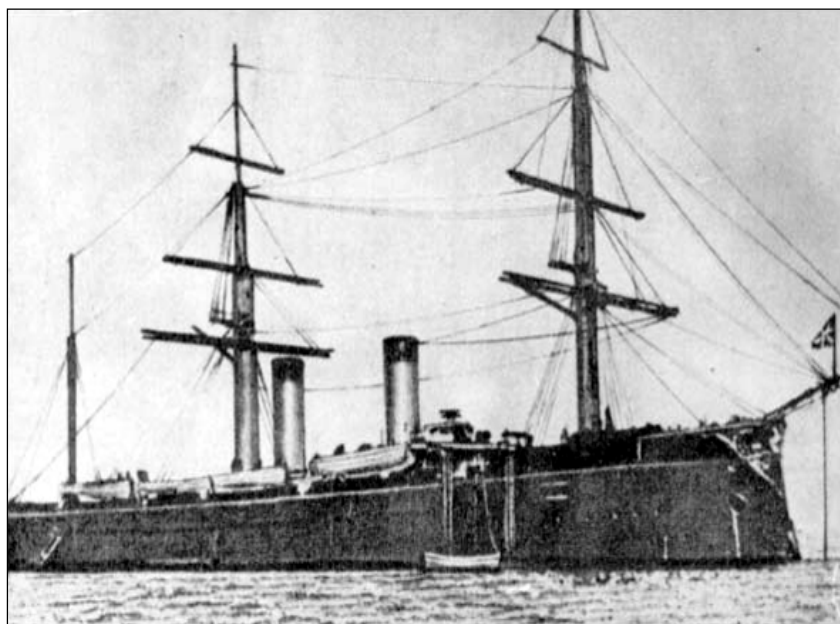
нув из истории — героический пятитачасовой бой (чему не было примеров ранее, в истории парового флота), на том самом месте, трех не самых современных наших кораблей — против вдвое сильнее-го противника. Без ожидавшегося тем полного успеха.

* * *

В 1904 г., высадившись в апреле, после гибели С.О.Макарова, непосредственно на Квантунском полуострове, изолировав базу Военно-морских сил Тихого океана России с суши и прорвав ее внешние оборонительные линии, японцы — к концу июля 1904 г. вошли на ближние подступы к Порт-Артуру. Нахождение сил флота в радиусе поражения японской осадной артиллерии, делало нецелесообразным дальнейшее их пребывание в своей главной базе. И без того представляющей собой — и оперативный, по конфигурации Желтого моря, и тактический мешок, выход откуда глубокоосидающих кораблей — был возможен лишь в прилив («мешок», занятый в свое время, под базу флота, лишь из внешне-политических соображений министерства финансов).

10 августа, после долгой и довольно хаотичной подготовки (не ожидая столь быстрого прорыва неприятеля к крепости, флотское начальство начало, по порочному примеру Севастополя, передавать сухопутному фронту корабельную артиллерию и команды моряков, вместо прямых обязанностей Флота — действий против путей снабжения сухопутных войск противника с моря), корабли Порт-Артурской эскадры покинули, как казалось — навсегда, Артур. Двинувшись — через р-н действия превосходящих сил адмирала Того — на прорыв во Владивосток.

Сразу по выходе, выделенным для этого связным миноносцем — через русское консульство в г. Чифу (северный берег Шаньдунского п-ва) — телеграфом было послано шифрованное* донесение в штаб Наместника Русских территорий на Дальнем Востоке и во Владивосток, с извещением о выходе и указанием возможного р-на встречи крейсерам Владивостокского отряда. Владивостокскому отряду Тихоокеанских сил России — надлежало ждать встречи, на широте города Фусан (Корея) первую половину дня 14 августа; не дождавшись встречи до 15-16 часов — возвращаться во Владивосток. При встрече с эскадрой Камимур (до 4 броненосных и до 4-6 легких крейсеров), сторожившей

Броненосный крейсер «Рюрик». 1892-1904 г.

действия Владивостокского отряда на коммуникациях Японии, предписывалось, не ввязываясь в бой (для чего более тихоходные русские крейсера имели право сбросить за борт часть воды и топлива) — увлечь ее к северу, с пути Порт-Артурской эскадры.

Во исполнение приказа, находившиеся в исправном состоянии броненосные крейсера «Россия» (флаг младшего флагмана эскадры контр-адмирала К.Иессена), «Громобой» и «Рюрик» — самый старый и заслуженный корабль Владивостокского отряда, — около 05.00.12.08.1904 г., снялись с якорей и вышли в море. В напрасный уже поход, не зная, что, утратив 10-11 августа управление в бою с японским флотом в Желтом море, разбившись на небольшие группы и отдельные корабли, Порт-Артурская эскадра, после гибели командующего и большей части штаба — при прямом попадании в рубку флагманского корабля, — большей своей частью вернулась в Артур. Ставший таким образом для нее, ослабленной уходом части сил в нейтральные порты, ловушкой.

Не зная этого, Иессен шел навстречу ожидавшему его противнику, — во Владивосток сведения о неудаче порт-артурцев были доставлены слишком поздно.

...Глядя на карту-схему боя, приводимую в исторических описаниях Русско-Японской войны (см. напр. в Р.М. Мельников ««Рюрик» был первым», Л., «Судостроение», 1989 г.), довольно трудно понять, чем руководствовался младший флагман эскадры К.П.Иессен, командовавший кораблями. Родом норвежец, адмирал, вообще то отличавшийся в море лихостью (в самом начале войны разбивший таким образом в тумане о прибрежные скалы форштевень крейсера «Богатырь»)!.. Почему он не стремился занять перед боем более выгодное исходное положение

— дав идущим с севера, отрезая маленькому русскому отряду путь домой, японцам, имевшим превосходящий ход, время спуститься еще на юг, «проскочить» русские корабли — открыть им путь на Владивосток?.. Почему не пытался перевести бой на погонно-ретирадный курс, выгодный нашим кораблям, на этом ракурсе — при стрельбе вдоль диаметральной плоскости — равным в огневой мощи с японскими? Имея преимущество хода лишь в 1-2 узла — японцы не могли б уклониться от погони, с курсовым углом 0 градусов, в начале боя... Почему держался на дистанции 45-65 кабельтовых, выбранной противником, не пытаясь ее сократить? Подставляя высокий незащищенный борт океанских крейсеров под сильнейшие в мире японские фугасные снаряды (против наших — самых слабых)... когда и основа боекомплекта русских кораблей — броневые снаряды (лучшие в мире!), и шкалы приборов управления огнем — были предназначены для огня на небольших, менее 40 кабельтовых, дистанциях, а масса мелких пушек, бывшая у нас — вообще не могла стрелять... Почему «Рюрик», несли устаревшую стале-железную броню, пробиваемую японскими снарядами, имевший огромный силуэт — с массой материала для огня и осколков в парусном рангоуте, самую мощную в эскадре, но и самую незащищенную — без какого-либо броневого прикрытия батареи, артиллерию, — он не поставил вне общего строя, на удалении от флагмана? Почему наконец, когда вступили в бой подошедшие с востока легкие японские крейсера, не пытался (имея японцев — нападающими с противоположных сторон) вести огонь в два борта? Именно под возможность чего намеренно проектировались владивостокские крейсера, с главным калибром в батарее, а не в око-

нечностных башнях!?

Теперь на это ответа нет и уже не будет... Выйдя 12 числа в море, поздно ночью 14 августа Владивостокский отряд прибыл в расчетную точку, точку встречи, где было ему определено ждать встречи с порт-артурцами. Здесь, крейсируя минимальным (6-7 узлов) ходом на параллели Фусана, в половине пятого утра, с крейсеров были замечены — уже отрезавшие путь отхода на север и быстро спускавшиеся на юго-запад, стремясь охватить голову русского кильватера, — четыре тяжелых крейсера отряда контр-адмирала Камимуры. Развернувшись на 210 градусов («от неприятеля»), Владивостокский отряд лег на боевой курс.

В пять часов утра — на пересечающихся, а затем практически на параллельных курсах, начался бой, выйти из которого «Рюрику» суждено не будет.

С самого боя начала, пользуясь преимуществом хода, Камимура упорно обгонял противника — стремясь охватить голову колонны наших кораблей, выйти из секторов обстрела их батарейных палуб и расстреливать русскую колонну сосредоточенным огнем — продольно. В начале боя сосредоточенный огонь японцев обрушился, на идущий хвостовым — ближайшим к противнику, не имевший права маневрировать в строю, «Рюрик». Имевший лишь стале-железную броню, просто скалываемую снарядами японцев. Положение его усугубилось флагманской «Россией», начав набирать ход — вдруг резко его сбросившей, не оповестив хвостовые корабли (из-за падения тяги в котлах — взрыв 203-мм японского снаряда «раскрыл» кожух дымовой трубы), едва не вызвав столкновения идущих в кильватер «Громобоя» и «Рюрика».

В 6 часов утра, когда охватывавший противника Камимура сместился на юго-восток, открыв тем самым путь на север, русские корабли, вводя в действие орудия еще не бывшего в бою правого борта, начали поворот на Владивосток. Поворот Иессен повел почему-то самым сложным способом: «от неприятеля» (на 300 градусов, вместо 60), «последовательно» — с сохранением последовательности кораблей в кильватере, — вместо поворота «все вдруг», ставящего наиболее пострадавший «Рюрик» на максимальное удаление от японцев. Сдвоившимся при повороте в колонне русским кораблям — приблизившимся японцами в этот момент были нанесены наиболее серьезные за время боя повреждения, для «Рюрика» оказавшиеся роковыми. Тяжелые снаряды нанесли пробоины в его корме, через которые начало затоплять рулевое отделение. Осколки разбили при этом трубы водоотливной магистрали, ручные помпы справиться с поступлением воды не могли. Рулевая машина вышла из

строя. Уже находясь по горло в воде, трюмный механик А.К.Тон, боцмана А.Крюк и Д.Петров — безуспешно пытались сообщить тяги руля с ручным приводом от боевого штурвала. А.Крюк для этого нырял в шахту уже затопленного отсека, тоже неудачно. Ввиду тщетности попыток — последовал приказ установить перо руля прямо и, задрав переборки, покинуть затопленный отсек.

В уже почти состоявшемся прорыве, потерявший управление крейсер держался на курсе, маневрируя посредством двух своих паровых машин. До момента, когда очередной японский снаряд, пробив броню рулевого отделения, сбил тяги руля, заклинив его в глухо задранный и затопленный отсек — в положение «на борт».

«Рюрик», не слушая управления, выкатился из строя. С этого момента, ход крейсера на прямой не мог превысить 3-4 узла, при идущих полным ходом машинах, вращающих винты «враздрай» — преодолевая сопротивление руля, заклиненного в бортовом положении. Эскадра — теперь уже только «Россия» и «Громобой» — уходит со спасительного северного курса, возвращаясь назад, к терпящему бедствие кораблю.

Бедна не приходит одна. Ок. 07 часов утра на шедшей навстречу «Рюрику» — закрывая собой поврежденный корабль, проходя между ним и японскими крейсерами, — «Россия», попаданиями 203-мм снарядов, под полубаком были взорваны подготовленные к стрельбе выстрелы для орудий главного калибра. Вышли из строя все орудия носовых плутонов, расчеты при этом погибли целиком. В носовой части начался сильнейший пожар, сбиваемый встречным ветром в корму, охватывая боевую рубку, угрожая распространиться — через отдраенные шахты подачи в недра артиллерийских погребов. Сбивая пламя, уходя от встречного ветра, «Россия», а вслед за ней — четко повторявший ее маневры «Громобой» — описали почти полную циркуляцию вокруг «Рюрика», вновь сдвоив строй, в очередной раз создав идеальную мишень, для огня по кучной, на «пятачке», цели!

Оказавшись за уже подбитым «Рюриком», вместо его прикрытия. И в этот момент — с Русской эскадры был произведен один из самых удачных за весь бой выстрелов: 203-мм орудие терпящего бедствие, расстреливаемого продольным огнем всей японской колонны «Рюрика», послало фугасный снаряд прямо в батарейную палубу шедшего хвостовым колонны Камимурэ крейсера «Иватэ» (флаг младшего флагмана контр-адмирала Митсу).

Из-за выхода из строя большей части палубных орудий борта, взрыва пригрозившего к стрельбе боекомплекта (было убито 40 и ранено 37 человек расчетов) и начавшегося пожара — «Иватэ» временно покинул строй, ослабив огонь Камимурэ по скупившимся русским кораблям.

В 07 часов 20 минут, когда на

«России» показалось, что «Рюрик» справился с полученным повреждением, русские крейсера ложатся на владивостокский курс. Снова выясняется — «Рюрик» не держит эскадренный ход, и опять «Россия» и «Громобой» уходят с уже почти состоявшегося прорыва, прикрывая корпусами подбитый корабль**.

Еще через час, когда ясно, что исправить руль «Рюрик» не может, в стреляющем борту «России» остается лишь 2-3 действующих орудия, а японские силы увеличиваются — подошедшим еще в 05.30 утра крейсером «Нанива», а в 08.30 — «Такакико», адмирал Иессен принимает единственное верное остающееся решение: «России» и «Громобой» отходить на Владивосток, постараться оттянуть за собой, кажущейся «легкой добычей», возможно больше японских сил. Предоставив «Рюрику» — попытаться отбиться от легких крейсеров и оставшимся ходом идти к корейскому берегу, для спасения оставшегося экипажа.

Маневр Иессена удался: все 4 тяжелых крейсера легли на параллельный курс, стараясь не упустить сохраняющую ход, как казалось, легкую добычу. «Рюрик» остался наедине с пришедшими на поддержку Камимурэ бронепалубными крейсерами — «Нанивой» (флаг контр-адмирала Уриу) и однотипным с ней «Такакико» (старая «мелкая блоха», еще 1880-х г.г. постройки, с тихим ходом, слабой броней, но очень мощной артиллерией); к 10.00 к ним присоединился третий — «Нийтака».

Оставшиеся два часа, со стороны «Рюрика» — бой мог состоять лишь в маневрировании различными радиусами циркуляции, попеременно вводящем в бой уцелевшие орудия правого и левого бортов, против наседающих японских кораблей. Пушки с разрушенными подъемными механизмами, матросы приводили в боеготовое положение, подпирая брусом вымбовок, поднимая стволы пропущенными под бимсы верхней палубы талями, орудия, у которых были разбиты накатники — после каждого выстрела накатывали вручную; исправные механизмы замолчавших — переносились на могущие быть приведенными в действие...

Еще в начале боя на крейсере были тяжело (смертельно) ранены командир корабля капитан 1-го ранга Трусов и старший офицер лейтенант Хлодовский. Далее — это ждало принявшего командования старшего минного офицера лейтенанта Зенилова. Теперь же, вступивший в командование младший артиллерийский офицер К.П.Иванов — хладнокровно использовал остаток боевой мощи, не оставляя японцам надежды пленения корабля. Когда, на одной из циркуляций, дистанция с расстреливавшей его «Нанивой» сократилась — «Рюрик» дал полный ход, в расчете таранить японский корабль; поспешивший бежать из окружности, описываемой «Рюриком»,

и далее — держаться лишь безопасных для себя дистанций.

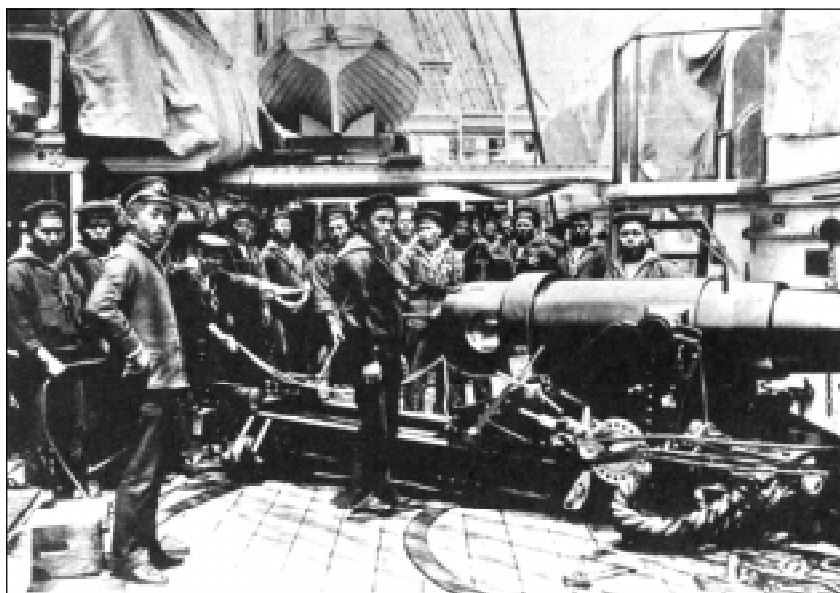
Пишет Р.М. Мельников: «...проникшими через прорези рубки осколками вторично был ранен лейтенант К.П.Иванов. Кровь заливала ему лицо, и, временно передав управление штурманскому офицеру капитану*** Салову, он отправился на перевязку. Все коридоры, ведущие к перевязочному пункту, были заполнены стонущими ранеными, но работавшие здесь люди словно не замечали обстановки. Вот уже 4 с лишним часа, видя перед собой лишь разнообразие бесчисленных ран, хладнокровно работал доктор Н.П. Солуха с 12 своими помощниками. Получив помощь от фельдшера А.Ершовича, лейтенант К.П.Иванов вернулся в боевую рубку.

Покончив с пожаром в носовом плутонге, уцелевшие комендоры со своим командиром мичманом К.Г. Шиллингом тотчас приступили к исправлению левого орудия, вышедшего из строя еще во время боя с броненосными крейсерами. С особым рвением работал комендор (наводчик) Егор Костров, ни за что не желая идти на перевязку, никому не хотевший уступить чести первым открыть огонь из исправленного орудия. Пока исправляли орудие, мичман Шеллинг, принадлежавший еще и к водяной партии, отправился на заделку пробоины в кают-компанию. Из своего относительно удаленного от средней части корабля плутонга он сразу попал в кромешный ад. В клубах пара, заполнявшего батарейную палубу из перебитых паровых труб, при температуре, поднявшейся до 50-60 градусов, среди разрывов вражеских снарядов еще продолжали стрелять несколько орудий. Тоже раненные, продолжали управлять огнем лейтенант П.Ю. Постельников и мичман В.М. Терентьев.

Прибежавший комендор доложил, что, вторично раненный, отправился на перевязку мичман А.В. Ширяев; нужно было его временно заменить. В кормовом плутонге еще продолжали действовать одно 47-мм и левое 152 мм орудия, и К.Г.Шеллинг приказал открыть огонь по приблизившимся до 25 кб. с кормы японским крейсерам.

...Вернувшись в свой плутонг мичману Шеллингу комендоры торжественно доложили, что орудие пригодно к действию, из него уже сделано несколько выстрелов. «...Я подошел к орудью, — вспоминал он, — без прицела, подпираемая вымбовками, стояла подбитая пушка, из которой мои молодцы продолжали стрелять, и стреляли до тех пор, пока новым снарядом не сбили прислугу и уж окончательно не заставило замолчать орудие...». Так было и в остальных плутонгах...».

...Прибывшие в боевую рубку командовавший 152 мм батареей лейтенант Постельников и мичман Плазовский доложили, что стрелять более некому, т.к. все орудия подбиты, а комендоры — выведены из строя. Последний выстрел сделала в 10.05 в кормовом плутонге 152-мм

Матросы на японском военном корабле. 1905 г.

пушка мичмана Ширяева, — с перебитой ногой, после шестого ранения он вернулся к своим орудиям и продолжал вести огонь, помогая заряжать пушку остаткам расчета, пока все орудия не вышли из строя, — после упав без сознания от потери крови.

К месту боя возвращались, не сумев разделаться с ушедшими кораблями Иссена, крейсера адмирала Камимур. Мнение совета уцелевших офицеров, скоро собранного в адмиральском помещении крейсера, было единогласным: раз невозможно драться — уничтожить корабль, не допустив захвата неприятелем. Еще в начале боя по кораблю были разнесены пироксилиновые шашки, на случай возможности захвата противником. Но получивший приказ подготовить корабль к взрыву мичман Шеллинг скоро доложил, что из-за перебитого во многих местах осколками бикфордова шнура и частичного затопления минных погребов, быстро сделать это не удастся. Тогда, вызвав к себе вахтенного механика А.А.Гейно и старшего механика И.В.Иванова (находясь весь бой под защитой броневой палубы, он погиб в самом его конце, последним из офицеров крейсера, уже находясь в воде — убитый обломком деревянного рангута, всплывшим с затопленного корабля), лейтенант К.П.Иванов приказал им: Гейно стравить пар из работающих огнетрубных котлов, а Иванову — открыть кингстоны.

В числе последних — покидали машинное отделение машинисты первой статьи Абдул Мангулов и Николай Шестаков, открывшие корабельные кингстоны. Раненых выносили на верхнюю палубу, привязывая к пробковым койкам и спасательным поясам: все корабельные шлюпки были уничтожены огнем, — в единственную, как-то залатанную от пробоин шлюпку-двойку — положили умиравшего от ран, остававшегося в сознании лейтенанта Зенилова, более 2 часов командовавшего ко-

раблем в самые критические моменты боя. На борту остались, предпочтя умереть с крейсером, смертельно раненные — старший офицер корабля лейтенант Хлодовский и младший судовой врач Э.-М.Г. фон Брауншвейг.

...В 10 часов 30 минут изрешеченный корпус «Рюрика» скрылся в водах Японского моря. Корабль погиб не сдавшись, не оставляя — недолгим своим молчанием — даже надежды врагу на возможное пленение... «...Отчаянным «ура!», возгласами «Прощай, дедушка «Рюрик!» провожал экипаж свой погибающий корабль» (Р.М. Мельников). На горизонте приближались, после неудачного боя с прорвавшимися на Владивосток «Россией» и «Громобоем», крейсера Камимур. Ими, и прекратившими огонь только убедившись, что корабль тонет, крейсерами Уриу было подобрано с воды 606 человек; из 818 человек экипажа «Рюрика»: в бою погибло 9 офицеров (из 22) и 193 матроса, раненых было 238 человек (9 офицеров).

Примеров подобного — пятичасового боя с превосходящим, в дальнейшем — подавляюще превосходящим противником, корабля, не имеющего хода, лишенного возможности покинуть поле боя, — не было в истории парового флота и нарезного оружия, до августа 1904 года.

* * *

Приказом Главнокомандующего ВМФ СССР Адмирала флота Чернавина, 19.12.1986 г. место гибели «Рюрика» внесено в «число памятных мест героических подвигов и славной гибели кораблей Русского и Советского Флота». Наши корабли, проходя над местом гибели броненосного крейсера «Рюрик» в Цусимском сражении 14.08.1904 года, отдают ему воинские почести согласно Корабельному уставу ВМФ.

...Так было, когда был океанс-

кий Флот СССР, бороздивший воды — от Владивостока до Камраня, от Петропавловска до Гаваны. Ныне — боевой Русский корабль там уже не встретишь...

*Русский дипломатический шифр, в отличие от военно-морского, не поддавался расшифровке. Напасть на Русское консульство (консул Тидеман, несколько дипломатических сотрудников, радиотехники консульства и охрана — 4 казака Уссурийского казачьего войска), единственное, поддерживавшее агентурную, морскую и, временами (? — на сей счет есть взаимоисключающие утверждения) — радиосвязь с Порт-Артуром, хозяйничающие в Китае японцы — тогда не решились. Работа Русского консульства в Чифу, ухитрявшегося поддерживать связь и снабжение осажденного с суши и с моря Порт-Артура — тема, достойная остросюжетного приключенческого фильма. Кассового среди кассовых! С «костюмами», благородными героями, азиатской экзотикой, погонями, батальными сценами, фехтованием и искусствами «восточных рукопашных битв» и т.п.. Но мы этого не дождемся, ибо вкусы русскоязычного кассового кино соответствуют эстетике не Анны Антоновской (СССР), Богумила Райнова (БНР) или Дмитрия Черкасова (РФ), а «совковых дворян», предел изысканий которых — пошлый адюльтер великовозрастных «юнkerов» («гардемарин» и т.п.), чьи роли отдают пидорам, с гражданками «империй добра». <К сведению г. МихалкОва — больно много чести, именовать себя исторической ф-ей МихАлкОв — Государь Александр Александрович извращенцев не жаловал, учились таковые тогда, обыкновенно, не на офицеров, а на юристов — в Училище Правоведения, за что «чижики» неофициально и звались Императором — педерастами (Н.С. Хрущев не был оригинален, хотя и глубоко прав!)> (здесь и далее прим. автора)

**Самый неудачный вид маневрирования — вновь подставляя эскадру под продольный огонь японцев. Странно, что Иссен не попытался атаковать японцев, избегавших сближения (зная через разведку, что разработка боеприпасов в России велась — с расчетом на бронейное действие и надежность траектории на малых дистанциях), «отодвинуть» их от потерявшего управление корабля...

*** Офицеры корпуса флотских штурманов носили армейские звания; капитан сухопутных войск соответствовал лейтенанту флота.

РАЙМОНД КАРТБЕ

ЗАРОЖДЕНИЕ ВОЙНЫ

Когда германская армия в сентябре 1939 г. обрушилась на Польшу, на французской границе было оставлено всего лишь пять дивизий. Ровно столько же было оставлено на всей территории завоеванной Польши в октябре того же года, когда германская армия перегруппировалась, чтобы обернуться к западу.

Побежденная Польша была разделена. Германские и советские войска заняли позиции вдоль демаркационной линии, начерченной месяц тому назад Риббентропом и Молотовым. В нескольких местах немцы, увлекшись преследованием неприятеля, перешли демаркационную черту. Но они спокойно вернулись назад. Ни с одной стороны не было инцидентов.

Этот раздел Польши казался символическим. Полтора года тому назад такой же раздел Польши создал между Пруссией и Россией узы солидарности, которые сохранялись больше ста лет. В наши дни история идет быстрее. Не прошло и двух лет со дня заключения пакта между СССР и Германией, как эти страны оказались в состоянии войны.

Об этих двух годах в Нюрнберге скопилось 185 документов, как политического, так и военного характера, найденных в архивах германского адмиралтейства. Эти документы позволяют проследить почти день за днем постепенное ухудшение отношений и путь к открытому конфликту.

Первый из документов помечен 21 августа 1939 г. — днем заключения пакта с Москвой. Последний — 22 июня 1941 — днем начала войны с СССР. Начинается с союза, кончается борьбой не на жизнь, а на смерть.

Вначале Германия была вполне удовлетворена союзом. 17 сентября начальник оперативного отделения морских сил отмечает вступление советских войск в Польшу, как событие, обещающее самые счастливые последствия; 23 сентября адмирал Рэдер совещается с фюрером по поводу использования русских подводных лодок и Мурманска, как базы для германских вспомогательных крейсеров, для стоянки, а также для ремонта и убежища.

25 сентября германское адмиралтейство занимает позицию явно советофильскую. Германский морской атташе в Москве доносит, что у него нет ни малейших сомнений относительно лояльности СССР. Несколько дней спустя адмирал Рэдер предписывает проштудировать вопрос о совместных действиях с красным флотом. Запросившее по этому поводу министерство иностранных

дел, столь же советофильское, отвечает, что можно рассчитывать на самое широкое содействие советских сил.

10 октября адмирал Рэдер сообщает фюреру, что германский вспомогательный крейсер вооружается в Мурманске и что русские предлагают хорошо расположенную базу вблизи этого порта. Сотрудничество начинается многообещающе. Рэдер надеется, что при помощи русских удастся создать базу в Норвегии, быть может, Трондхейм.

Но уже на следующий день легкие морщины появляются на гладкой до сих пор поверхности германо-советских отношений. СССР и Англия подписали соглашение об обмене: русский лес за английский каучук и цинк.

Однако, германское правительство быстро оправляется от этого тревожного сигнала. Оно даже надеется получить, обойдя русских, партии неприятельского каучука и цинка. «Кроме того, — заявляет адмиралтейство, — так как отправка леса будет происходить из Мурманска на нейтральных судах, то мы всегда будем иметь возможность вмешаться.»

17 октября германское правительство приходит к заключению, что ремонт германских военных судов на русских верфях, так же как и вооружение вспомогательных крейсеров в русских портах, нежелательны по соображениям политического и военного характера. Наоборот, приготовления для северной базы идут полным ходом. Германский морской атташе в Москве требует от Берлина прекращения слежки за СССР, дабы не портить с ним отношения.

24 октября германский посол, в свою очередь, сообщает из Москвы, что советское правительство выполнит свои обязательства по отношению к Германии и что оно не допустит ни прохода англо-французской эскадры через Дарданеллы, ни антигерманской позиции Турции.

Спустя два дня, начальник оперативного отделения морских сил высказывает следующее суждение:

«Экономическая помощь со стороны России имеет для нас решающее значение. Нам сделаны такие щедрые предложения, что мы можем не бояться блокады Германии британским флотом. Германия должна в свою очередь дать доказательства своей щедрости».

31 октября — речь Молотова: он заявляет, что дружба Германии и СССР будет длительной, при этом он сурово нападает на Англию, которая проводит морскую блокаду с нарушением международного права.

2 ноября советский морской комиссар прибывает с визитом в Германию. «Мой ответ, — говорит он адмиралу Рэдеру, который его принимает у себя, — будет не на словах, а на деле».

Вот одно из этих дел: 12 декабря крейсер «Бремен», нашедший убежище в Мурманске, появился неожиданно в устье Эльбы. Это было посрамлением британского флота, который прогледел возвращение гигантского парохода. «Русские, — сказало по этому поводу германское адмиралтейство, — оказали ценное содействие этому предприятию».

В начале войны немцы оставили постройку линейных кораблей, сосредоточив все усилия на подводном флоте. Остатки недостроенных гигантов остались на стапелях. И тут СССР явился с неожиданным предложением: купить у Германии эти остовы, чтобы закончить отстройку их при помощи германских техников. Он остановил свой выбор на крейсерах «Принц Евгений» и «Зайдлиц», линейном корабле «Лютцов» и на двух законченных башнях для сверхкрейсеров, временно означенных буквами X и И. Германское адмиралтейство относилось к этому предложению сочувственно, и адмирал Рэдер рекомендует фюреру быть «щедрым».

23 ноября обзор общего положения привел к заключению, что поведение СССР продолжает быть вполне удовлетворительным. По мнению германских моряков, влиянию СССР Германия обязана тем, что скандинавские и юго-восточные державы сохраняют нейтралитет. Пока Сталин жив, позиция СССР останется неизменной и, во всяком случае, перемена ориентации возможна только после нескольких лет, необходимых для внутренней консолидации. «Впервые за последние 50 лет Германия спокойна за свои восточные границы и может вести войну на одном фронте».

Таким образом, после трехмесячного опыта, Адмиралтейство твердо продолжает поддерживать союз. Министрство иностранных дел, где Риббентроп считается отцом пакта с Москвой, еще тверже стоит на той же позиции. Экономические круги в общем разделяют эту точку зрения. Германия ясно ощущает благие последствия соглашения с СССР: она не боится английской блокады и ускользает от стратегических клещей войны на два фронта.

Но под этой реальностью, завершенной официальными документами, существует другая, более глубокая и скрытая: она таится в уме Гитлера.

Он не теряет из вида своих ко-

Генерал Г. Гудериан и комбриг С. М. Кривошин во время совместного советско-германского парада. Брест. 1939 г.

Совместный советско-германский парад в Бресте. 1939 г.

нечных целей. Зная, что экспансия Германии к востоку неминуемо встретит сопротивление России, он предвидел столкновение. 23 ноября 1939 г. он признался своим генералам, что стремление России к Персидскому заливу и к Балканам перекрещивается с линиями германской политики. Он сказал им, что СССР будет соблюдать пакт лишь постольку, поскольку это будет ему выгодно, и естественно, что он, Гитлер, сохраняет за собой право поступать так же. Вооруженное столкновение, — сказал он, — рано или поздно неизбежно.

Россия и Германия теперь снова имеют общие границы. Один лишь вопрос беспокоит и смущает фюрера: что творится за железным занавесом, которым СССР отгородился от Германии и остальной Европы?

«Положение в Польше, — говорит Кайтель, — скоро обострилось. Русские постоянно перелетали в нашу зону. Со своей стороны, мы организовали разведки на очень большой высоте. Фотографии показывали большие сосредоточения войск, проведение стратегических дорог и создание подозрительной сети аэродромов. В то же время количество наших войск в Польше по-прежнему оставалось крайне незначительным, так как все наши силы были на Западе.

Кроме того, экономические отношения также изменились. Русские не выполняли условий московского соглашения. Они присылали к нам бесконечные экономические миссии, которые предъявляли всяческие требования и в то же время занимались разведкой. Это выводило фюрера из себя».

Однако, он должен был сдерживаться и терпеть. Он был слишком занят делами на Западе.

Война СССР с Финляндией, начавшаяся 30 ноября, затягивалась. Она ввела всех в заблуждение насчет военной силы Советского Союза, не потому, чтобы он умышленно вначале дал себя бить, — как тогда необоснованно полагали, — но потому,

что советская армия не была подготовлена к горной местности Финляндии и план. кампании был неудачно составлен. Германия не помогала ни той ни другой стороне. Она наблюдала и делала выводы.

31 декабря 1939 г. Главный Штаб германской армии счел возможным сделать следующее заключение:

«Количественно советская армия представляет собою гигантский военный аппарат. Все построено на массе. Организация, снаряжение и методы командования хороши, но командный состав слишком молод и неопытен. Части войск не одинаковы по качеству, кадрам не хватает индивидуальности. Простой солдат хорош, грубоват, нетребователен. Боеспособность войск в серьезной битве сомнительна. Русская армия не является равноценным противником армии, располагающей современным вооружением и хорошо управляемой».

Фюрер увидел в этом заключении подтверждение своего мнения. Он неоднократно говорил: «Русская армия сильно ослаблена внутренним кризисом. Россия еще несколько раз не будет способна к наступательной войне».

Начинался 1940 год. Кроме Финляндии нигде не было боев. Германско-советские отношения оставались в общем неизменными, с легкой тенденцией к ухудшению.

Достоин внимания, что угрозы войной, высказанные Францией и Англией по адресу СССР, не вызвали никакого сближения между Германией и Советским Союзом. Наоборот, именно с этого момента сотрудничество их морских сил слабеет и замедляется.

Вина за это ложится на Гитлера, который затормозил рвение Адмиралтейства. Он запретил передавать русским планы корабля «Бисмарк», которые он им раньше обещал. Он рекомендует затягивать продажу недостроенных линейных кораблей. «Если мы будем иметь быстрые ус-

пехи на театре войны, — сказал он 26 января, — то мы сможем совсем отделиться от этого обещания».

Далее Гитлер противится постройке подводных лодок для Германии на русских верфях. «Эти лодки, — говорит он, — вероятно будут никуда не годны, и помимо того не следует давать русским повода считать нас слабыми».

Экспедиция в Норвегии могла вызвать кризис в германо-советских отношениях. Германия отрезала России путь к Северной Скандинавии, на которую та всегда имела виды. Тем не менее СССР заявил, что он не заинтересован в конфликте, и германские документы доказывают, что Советский Союз проявил «понятливость».

В деле Норвегии Главный Морской Штаб возымел дьявольскую мысль. Он внушил фюреру (документ S. VII 40. 103) не занимать Тромзе и объявить советскому правительству, что Германия признает особые интересы СССР в этом районе. Приманка была соблазнительной для державы, стремившейся к океану. Моряки высказали Гитлеру свое соображение: «лучше видеть в Тромзе русских, чем англичан». «Еще лучше, — сказал фюрер, — видеть там немцев. Мы сами займем Тромзе».

10 мая 1940 г. началось наступление на Францию. Первый отклик Москвы на германские победы пришел в Берлин 21 мая, в тот самый день, когда танки Гудериана достигли Аббевилля. Германский посол Шуленберг сообщил, что успехи немцев не вызвали в Москве никакого неприятного чувства.

У посла не было хорошей информации, или, быть может, он слепо усвоил точку зрения своего министра Риббентропа. Сталин построил всю свою политику в расчете на долгую войну, и темпы германской армии могли причинить ему только жестокое разочарование и серьезные опасения. Другие немецкие наблюдатели не замедлили это обнаружить и сообщить.

«Россия, — пишет начальник морского оперативного отдела 5 июня, — признает военные успехи Германии, но она опасается, что в случае решительной победы, Германия затем обратится против нее. Победа союзников для СССР еще более нежелательна. Активное участие России в войне не приходит в соображение в виду ее военной слабости и неустойчивой внутренней политики. Сталин не захочет жертвовать собою для дела союзников. Официальная политика Советского Союза по отношению к Германии все время вполне корректна, но не исключена возможность постепенного саботажа экономического сотрудничества. Вследствие своих опасений по поводу будущих отношений с Германией, Россия думает о занятии балтийских стран».

Пять дней спустя морской атташе отмечает «значительное охлаждение и материальные затруднения». Он упоминает также, что Россия опасается нападения Германии, после ее победы над западными державами.

Однако, с виду согласие еще не существует. 29 мая советское правительство отказалось принять уполномоченного Великобритании, посланного для переговоров о торговом договоре. Наоборот, Риббентроп едет в следующем месяце в Москву для дополнения экономических пунктов пакта 23 августа. Он возвращается довольный успехом и приводит в чехмодане договор на сумму в один миллиард марок. Однако не прошло и 48 часов, как телеграмма посла Шуленбурга приносит на Вильгельмштрассе (министерство иностранных дел) неожиданную новость: «Завтра русские занимают Бессарабию».

Это «завтра» совпало с днем перемирия во Франции. Поэтому выступление русских не вызвало большого шума в Европе. Румыны, однако, обратились к Германии, прося ее поддержки. Германия отвечала: «надо уступить».

Но Риббентропу Гитлер сказал с глазу на глаз следующее:

«Я не позволю русским распустаться. Мой пакт с ними был заключен в предвидении долгой войны; но так как война оказалась короткой, я в нем больше не нуждаюсь».

Эти слова объясняют все. Германская победа на Западе фактически расторгла союз СССР с Германией. Советско-германский конфликт начался с Дюнкирхена.

Однако 4 июля фюрер в военном совещании подчеркнул некоторые последствия победы над Францией. Он объявил о своем намерении уменьшить наличный состав армии и демобилизовать старшие призывные сроки. О России он не сказал в этот раз ни слова.

На следующей конференции 21 июля Гитлер заявил:

«Хотя Россия созерцает наши успехи со слезами на глазах, однако она не имеет намерения воевать с Германией. Нашей естественной обязанностью является серьезно взвесить угрозу со стороны СССР, как и угрозу со стороны США. Германия

заинтересована в короткой войне, но эта война не является необходимостью. Сырья у нас достаточно и питанием мы обеспечены. С источниками энергии дело несколько труднее, но пока продолжаются поставки нефти из России и Румынии и пока гидроэлектрические установки защищены с воздуха, положение не является угрожающим».

На небосклоне появились тучи. СССР захватил Балтийские страны, как раньше захватил Бессарабию и Буковину. Присоединение Прибалтики, исторически и культурно столь связанной с Германией, вызвало в Райхе глухое возмущение. Немцы находили, что русские слишком уж поспешно стремятся использовать победы при Седане и Дюнкирхене, в которых они не принимали участия.

Англия действовала. Она была не в таком положении, чтобы обижаться на оскорбления и грубости, которыми Молотов осыпал ее в своих речах. Она послала в Москву в качестве посла самого красного из своих аристократов — пронцательно-го сэра Стэффорд Крипса. Он получил аудиенцию у Сталина. Германия обеспокоилась.

Она успокоилась 23 июля. Аудитория Крипса получила следующее объяснение на Вильгельмштрассе:

«Попытка Англии отделить Германию от России потерпела полную неудачу. По мнению Сталина, успехи Германии не представляют угрозы для СССР. Отношения между обеими странами по-прежнему основаны на их взаимных интересах. СССР не допускает вмешательства Англии в свою внешнюю торговлю. Ни одна из держав не может претендовать на исключительное влияние в балканских делах и СССР также не имеет этой претензии. Он не признает исключительной роли Турции в Черном море и в проливах».

В августе морское сотрудничество еще продолжалось. Таинственное германское грузовое судно, «корабль 45», прошло на Дальний Восток вдоль берегов Сибири и через Берингов пролив. Но больше уже не возникало вопроса об уступке Германией своих линейных кораблей, ни об уступке Россией своих морских баз. Германия, — владычица всего побережья Европы от Тромзе до Андэй, — не нуждалась более в Мурманске.

Гитлер, однако, стал нервничать. 13 августа он отдал приказ укрепить фиорды на севере Норвегии «таким образом, чтобы русское нападение было обречено на неудачу». Помимо того, он начал интересоваться Финляндией, которая просила Германию о поддержке, чувствуя себя снова под угрозой.

20 августа Главный Морской Штаб следующим образом определил цели советской политики:

«Приобретение незамерзающего порта в северной Атлантике. Продвижение на Балканах с целью аннексии Дарданелл и господства в Черном море. Движение через Ирак к Персидскому заливу. Сильный натиск на Финляндию. Панславянская пропаган-

да в Болгарии, Румынии и Югославии. Агитация в Греции.

В ближайшее время СССР вряд ли прибегнет к оружию. Дальнейшая его позиция будет зависеть от оборота, который примут события».

Почти в то же время — в последних числах августа или первых числах сентября — Гитлер созвал в Райхенгальте генералов Кайтеля, Иодля и Варлимонта.

«Он просил нас, — рассказали они в Нюрнберге, — подумать над войной с Россией. Но он приказал нам держать это в абсолютном секрете. Было запрещено писать что либо по этому вопросу».

Кайтель добавляет, что Гитлер хотел знать, можно ли предпринять что либо немедленно же. Ответ генералов был отрицательным. «Война с Россией осенью 1940 года невозможна, — говорит Кайтель. — Заставить армию сражаться в Польше, перебросить ее на запад, сражаться там, и теперь перебросить ее опять в Польшу, чтобы снова начинать бои — это было абсолютно невозможно. Армия должна отдохнуть и быть заново снаряженной».

Но вопрос, поставленный Гитлером, указывал на направление работы его ума. «Я был встревожен», — говорит Кайтель, и то же самое повторяют другие два генерала.

Варлимонт спросил Риббентропа о положении. «Он ответил мне, что отношения с Россией по-прежнему хорошие и даже был поднят вопрос о расширении пакта с Москвой. Я почувствовал себя успокоенным».

Перегруппировка германской армии, возведенная приказом Гитлера от 22 июня, началась. Войска, победившие на западе, возвращались на восток, к местам их первых успехов. Танкисты и пехота снова очутились на равнинах, где происходили битвы, снова увидели реки, которые они уже однажды переходили. Они получили новые машины, новое вооружение.

В первом томе документов ОКБ содержится следующий приказ, датированный 27 апреля:

«Переброска десяти пехотных дивизий и двух танковых в Генерал-Губернаторство (Польша) в виду возможной в близком времени операции по охране румынских нефтяных промыслов».

Промыслы, о которых шла речь, могли быть угрожаемы только со стороны русских, которые приблизились к ним по занятии Буковины и Бессарабии.

12 сентября германский морской атташе в Москве сообщил, что отношение русских, пройдя через период охлаждения, снова стало вполне дружественным, хотя причины этого изменения неизвестны. Вильгельмштрассе со своей стороны опровергало все слухи о растущей враждебности со стороны России. Но другие источники говорили о сильной антигерманской пропаганде в Красной армии и о важных военных приготовлениях.

26 сентября адмирал Рэдер сделал в присутствии фюрера анализ

общего положения. Следовало овладеть Суэцем, продвинуться в Палестину и в Сирию и поставить Турцию в зависимость от Германии. «Русская проблема таким образом была бы совершенно видоизменена. СССР прежде всего боится Германии, и операция, которая предвидится на севере (охрана Финляндии) станет быть может излишней».

Фюрер изъявил согласие.

«Я думаю, — сказал он, — что СССР испытывает серьезный страх перед Германией, но я считаю маловероятным, чтобы в Финляндии еще в этом году произошли новые осложнения. Мы должны направить СССР к Персии и Индии; там он найдет выход к океану, более значительный, чем Балтийское море».

Пакт трех держав — Германии, Италии и Японии — был подписан 27 сентября. Этот союз трех великих антикоммунистических держав мира должен был серьезно обеспокоить СССР. Однако, он не проявил внешне никакого беспокойства и даже выразил удовлетворение тем фактом, что его нейтралитет был признан.

11 октября немцы вошли в Румынию. Это повлекло за собою, — как выразился германский посол в Москве, — «легкое охлаждение» германо-советских отношений. Становилось все более очевидным, что направления экспансии обеих держав взаимно перекрещиваются. Кроме того в Польше все учащались международные инциденты. Действие московского пакта сходило на нет.

Риббентроп, чувствительный к этому охлаждению, старался поправить дело. Он предложил фюреру свидание со Сталиным. «Вы бредите, — отвечал ему Гитлер, — вы отлично знаете, что Сталин никогда не согласится приехать в Берлин; не захотите же вы, чтобы я ехал к нему в Москву».

«Я получил только разрешение, — говорит Риббентроп, — написать Сталину просьбу о командировке Молотова в Берлин».

Этот визит представляет собою одно из наиболее важных событий в наступившей короткой дипломатической войне.

Молотов приехал 10 ноября. Официально Германия и Россия были еще добрыми друзьями. Прием советского министра был обставлен с одной стороны военной показной пышностью, с другой — тем несколько грубоватым радушием, которое так характерно для церемоний тоталитарных держав. Сохранилась фотография: Риббентроп весело хохочет, а Молотов со своим непроницаемо лукавым лицом протягивает ладони, как будто говорит: «Вот видите, я ничего не взял».

Германские дипломатические документы заявляют, что результат поездки Молотова был удовлетворительный. «СССР, — говорит документ А. 15.199, — по-видимому склонен примкнуть к тройственному пакту после улажения нескольких вопросов, перечень которых следует».

Вот эти вопросы:

В вопросе Финляндии Молотов

осторожно нащупывал почву. Германия отказалась допустить простую аннексию всей страны Советским Союзом, но выразила готовность сделать кое-какие уступки.

Молотов был посвящен в проект действий против Греции для поддержания Италии. Он согласился. Со своей стороны он потребовал признания советских интересов в Болгарии, аналогичных германским интересам в Румынии. Немцы не возражали.

По поводу проливов немцы заявили, что они вполне понимают стремление России стать там твердой ногой и они вовсе не отстаивают господства Турции над Дарданеллами; равным образом они поддерживают притязания России на район Карса и соглашаются оказать общее давление на Турцию.

Наконец немцы заявили, что они не заинтересованы в Персии, а русские выразили готовность уладить свои недоразумения с японцами.

В общем это было почти соглашение. Две агрессивные державы еще находили достаточное поле для мирных захватов, откладывая свою схватку на будущее время. Тот, кто брал бы этот документ буквально, нашел бы в нем больше шансов на мир, чем на войну.

Однако это была лишь официальная, так сказать поверхностная истина. Подлинную, глубинную истину мы найдем в том впечатлении, которое приезд Молотова оставил в душе Адольфа Гитлера. Историческую реальность гораздо вернее передают живые свидетели, чем документы.

Вот что сказал Кайтель:

«Требования Молотова встревожили фюрера. Молотов имел в виду возобновление войны с Финляндией, для того чтобы захватить всю страну; он стремился к экспансии на Балканах и в Дарданеллах. Фюрер видел в этих планах контуры большого маневра с целью охвата Германии».

В то же время он был сильно обеспокоен полученными сведениями о гигантском развитии советской военной промышленности».

Гитлер упрощал. Эта способность упрощения была его природным дарованием. Из всей политики, наметенной Молотовым, богатой нюансами и основанной в сущности на классической базе дипломатии — на идее компенсации, — Гитлер зафиксировал в памяти самое главное: окружение Германии.

Реакция его была быстрой. Три недели спустя, 18 декабря 1940 г., Гитлер составил то, что представляет собою один из самых замечательных документов войны и истории — свою директиву №21, известную под именем «план Барбаросса» и фигурировавшую в Нюрнберге под № 446 P.S.

Эта директива начинается так:

«Необходимо, чтобы вооруженные силы Германии были в состоянии сокрушить Россию в течении короткой кампании».

Если обстоятельства позволят, я отдаю приказ о сосредоточении войск, по крайней мере, за восемь

недель до начала операций».

Приготовления, требующие более долгого времени, должны быть начаты немедленно, с таким расчетом, чтобы они могли быть закончены к 15 мая.

Должны быть приняты самые строгие предосторожности, чтобы не возбудить никаких подозрений».

После этого вступления директива №21 намечает стратегические идеи кампании:

«Главная масса русской армии должна быть раздавлена ударом наших танков; путь к отступлению остальной части армии в глубь России должен быть отрезан».

Быстрое преследование отступающей армии позволит нам достигнуть той черты, откуда русский воздушный флот уже не сможет угрожать территории Великой Германии. Первой целью является захват и удержание территории, лежащей к западу от линии Волга-Архангельск. В случае необходимости, последний промышленный район России, — Урал, — будет ликвидирован авиацией».

«В виду того, что болота Припяти разрезают театр военных действий на две части, центр тяжести наших армий — две армейские группы — будет находиться к северу от болот».

Из этих двух групп южная будет иметь главной задачей уничтожение боевой силы русской армии. Северная группа возьмет Ленинград и Кронштадт. Затем наши силы будут сосредоточены против Москвы, — важного центра сообщений и вооружения».

Группа армий, действующая к югу от Припяти, займет Украину».

Только полный разгром русской армии сделает возможным одновременное достижение этих целей.

Финляндия и Румыния прикрывают фланги».

Знаменательное совпадение: три полководца, в разное время напавшие на Россию, были все три великими стратегами. План Карла XII был хорош. План Наполеона — хорош. План Гитлера — хорош.

Директива №21 содержит только основные принципы, но они верны, они классически построены и они сильны. Гитлер отлично понял своего главного неприятеля: пространство. Следовательно, надо было захватить неприятельскую армию раньше, чем она сможет уйти в необозримые просторы России. Надо было не сражаться, но уничтожать. Точно так же понимали свои задачи и Карл XII и Наполеон. Гитлер, конечно, изучил их кампании и он точно установил причину их поражения. Эти великие полководцы не смогли схватить неприятеля, так как они были бессильны против пространства.

Он, Гитлер, обладал нужным для этого оружием: скоростью. Тот самый маневр, который не удался Карлу XII вследствие медлительности Левенгаупта и не удался Наполеону из-за чрезмерного расстояния между флангами Великой Армии — этот маневр Гитлер рассчитывал провести успешно при помощи танковых ар-

мий. Он предполагал прорвать центр неприятельской армии, предупредить ее отступление глубоким проникновением в тыл неприятеля и, наконец, захватить русскую армию в плен по частям. Цели географические он считал второстепенными и, в согласии с Клаузевицем, давал предпочтение задачам стратегическим. Когда генерал Гальдер высказал мнение, что главными целями кампании должны быть Украина, Москва и Ленинград, Гитлер ему возразил, что главная цель — это помешать русской армии отступить и тем избежать уничтожения. «Самое существенное, — сказал он, — это чтобы русские не смогли восстановить свои силы в тылу, создав новый фронт».

Задача прорыва русского фронта возложена была на группу армии центра, вверенную фон Беку. Ему придали большую часть танков и в частности весь боевой корпус, который совершил прорыв французской армии под Седаном. Но было предусмотрено, что после прорыва русского фронта эта группа будет разделена, и части ее будут присоединены к крайним группам. Левое крыло будет помогать фон Леебу при взятии Ленинграда, а правое — фон Рундштедту при завоевании Украины. Центр задержится перед Москвой до того момента, когда будут достигнуты цели на севере, и тогда германские силы сомкнут вокруг столицы гигантское кольцо.

Таким образом война против СССР, как ее замыслил Гитлер, должна была стать триумфом маневра — кампания сводилась к одной гигантской битве. Как легкий боксер, Гитлер хотел избежать долгой изнурительной борьбы с тяжеловесом СССР; он должен был поразить противника уже в первом кругу силой и точностью удара своей правой руки. Но в двух пунктах Гитлер ошибся: во-первых, эшелонирование русской обороны в глубину и во времени превысило его расчеты; во-вторых, он недостаточно учел еще одного неприятеля, который парализовал скорость его танков: местные условия, почву и дороги России.

Директива №21 заканчивалась следующими словами:

«Нужно иметь в виду, что все приказание, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой инструкции, суть лишь меры предосторожности на тот случай, если бы СССР изменил свое отношение к нам. Число офицеров, которые будут вначале вести подготовительную работу, должно быть минимальным. Дальнейшие, сотрудники должны быть намечены возможно позже и лишь постольку, поскольку они будут совершенно необходимы для данной задачи. Иначе мы рискуем, что наши планы будут обнаружены (момент проведения плана еще не назначен), из чего для нас возникнут серьезные политические и военные невыгоды».

Этот параграф не простая формальность. В декабре 1940 г., когда война с Англией еще не была окончена, решение начать в следующем

году войну против России еще не окончательно утвердилось в уме Гитлера. Он мечтал, как мы видели, о Гибралтаре, о Северной Африке, об островах в Атлантике. Он снова колебался между Западом и Востоком и имел в виду на всякий случай обе комбинации. Но фатальным для него было то, что Россия представляла для каждого подобного ему ума неотразимую привлекательность. Ее безмерность манила завоевателей, они видели в ней страну для эпопей.

В 1707 году Карл XII находился в том же положении, что и Гитлер. Герцог Мальборо, которого Англия послала к нему, чтобы отвратить его от союза с Францией, войдя в кабинет короля Швеции, увидел большую карту России. «А! — воскликнул он, — Россия, какое великолепное поле битвы для такого полководца, как Ваше Величество». Эти слова, быть может, были решающими.

Гитлер не имел возле себя соблизнителя. Наоборот, те немногие, кто смел давать ему советы, пытались отговорить его от русской авантюры. Но эти робкие предостережения, подобно советам Коленкура Наполеону, могли только укрепить его в принятом решении. Таким образом он привык всегда чувствовать себя правым.

27 декабря адмирал Рэдер представил свои возражения. «Главномандующий морскими силами, — говорится в протоколе, — снова требует самой полной концентрации наших сил против главного нашего неприятеля — Англии. С одной стороны, Англия улучшила свое положение благодаря военным неудачам итальянцев в восточной части Средиземного моря и благодаря помощи США. С другой стороны, она может получить смертельный удар из-за прекращения ее заокеанской торговли. Наши усилия по постройке подводных лодок и созданию мощной гидроавиации далеко недостаточны. Наш военный потенциал целиком должен быть посвящен борьбе с Англией; всякое распыление сил в ущерб флоту и авиации затягивает войну и ставит под удар конечный успех. Поэтому главнокомандующий морскими силами выдвигает самые серьезные возражения против кампании в России до поражения Англии».

Фюрер ответил, что темп постройки подводных лодок (от 16 до 18 в месяц) был действительно очень слаб. «Тем не менее, — сказал он, — последний континентальный противник должен быть сокрушен прежде, чем мы будем готовы с Англией. Поэтому армия должна, получить необходимое. После этого мы сосредоточим все наши усилия на авиации и флоте».

Конец 1940 и начало 1941 годов были трагическими для Великобритании.

Лондон постепенно разрушался бомбами германских самолетов и его измученное население каждую ночь наполняло галереи подземной дороги, причем усталость и страх делали его все более похожим на полудикие орды Востока. Ковентри было

разрушено в один налет, и Мидлэнд, этот британский Рур, сердце всей индустрии, в особенности военной, начинал зиять страшными ранами. Воздушные тревоги были так часты, что они могли совершенно парализовать производство, если бы не был отдан приказ продолжать работы и во время налета, несмотря на опасность. В гавани, уже полуразрушенные и разгружаемые все далее, приходили разгружаться только подводные лодки, действовавшие стаями, по «тактике волков». Англия шаталась под ударами, которые она не могла возвращать и тем не менее ее воля к борьбе не ослабевала.

Гитлер изумлялся; потом ему показалось, что он понял. Англия была тверда, потому что она надеялась на помощь. Надежда не помощь Америки, которая расклевывалась так медленно, не могла быть достаточной для того, чтобы так стойко держаться. Единственно реальной могучей военной поддержкой, которую она ожидала, была помощь России.

Геринг, Кайтель, Йодль и Риббентроп подтвердили в Нюрнберге эту версию совершенно единогласно. «Гитлер проникся в начале 1941 г. убеждением, что между Англией и СССР существовало тайное соглашение. Он не мог иначе объяснить ожесточенное и по-видимому безнадежное сопротивление англичан...».

Заклучение вытекало само собой: когда Россия будет разбита, — Англия капитулирует.

8 января 1941 года Гитлер заявил Риббентропу:

«Англия держится только надеждой на помощь Америки и России. Дипломатическая подготовка англичан в Москве ясна: цель Англии — это бросить СССР на нас. Одновременная интервенция России и Америки была бы слишком тяжела для нас. Поэтому надо уничтожить угрозу еще в зародыше».

Кайтель приводит еще другой довод, который побудил фюрера напасть на Россию.

«Наша сухопутная армия, — сказал он, — стояла без дела. После поражения Франции у нее «не было противника в Европе и было очевидно, что мы не могли ее держать бесконечно в состоянии мобилизации, но без употребления. Это показало фюреру исключительно благоприятным случаем для того, чтобы покончить с большевизмом. Он сказал, что после того, как советская опасность будет устранена, он демобилизует армию и будет продолжать войну исключительно силами морского и воздушного флота».

Решение было принято Гитлером в феврале — это засвидетельствовано Герингом.

«Фюрер, — сказал он, — сообщил мне, что он решил предупредить нападение русских, нанеся Советскому Союзу решительное поражение».

«Он изложил мне свои доводы в виде пяти пунктов:

1) Сосредоточение советских войск в Польше продолжается безостановочно.

2) Воздушные силы в западных

областях СССР становятся все более многочисленными.

3) Сведения, полученные ОКБ о росте военной промышленности СССР, принимают угрожающий характер.

4) Экономическое давление Советского Союза также непрерывно растет.

5) Требования Молотова в Берлине по поводу Финляндии и Балкан раскрывают план экспансии СССР и окружения Германии, для нас нестерпимый.

«Я просил времени на размышление, — продолжает Геринг, — а на другой день представил фюреру мои возражения. Он выслушал их спокойно.

Я подчеркнул, что мы уже находимся в войне с мировой державой — Великобританией; что вторая мировая держава — Соединенные Штаты несомненно вступят — рано или поздно — в войну, и что было бы весьма неблагоприятно идти одновременно против третьей мировой державы — России.

Я не сомневался в том, что германские армии победят русскую армию. Но я заявил фюреру, что занятие такой громадной страны, как Россия, потребует таких усилий, которые нас значительно и надолго ослабят.

Я отметил также, что война на востоке принудит воздушные силы Германии прекратить или по крайней мере сократить налеты на Англию как раз в тот момент, когда они достигли полной силы и когда неприятель выказывает явные признаки истощения.

Я предложил фюреру обратный план. Он состоял в том, чтобы укрепить наш союз с Москвой, обратиться в военное сотрудничество и толкнуть СССР на Индию. Фюрер ответил мне, что вводить большевизм в нищие и голодные массы индусов представлять собой такую ответственность, которую он никогда на себя не возьмет.

Ни один из моих аргументов не мог поколебать фюрера». 3 февраля 1941 года, в Берлине состоялся военный совет. В архивах Нюрнберга есть протокол его под номером 872 P.S. Присутствовали: Гитлер, Кейтель, Йодль, Браухич, Гальдер и несколько офицеров Главного Штаба.

Гальдер дал картину, — впрочем, крайне элементарную — Красной армии. Он определил ее силу в 100 пехотных дивизий, 25 конных и 30 танковых. «Нашу силу, — сказал Гальдер, — почти таковы же по численности, но значительно выше по качеству. Советские пехотные дивизии имеют несколько больших танков, но эти танки посредственного качества. Русская артиллерия многочисленна, но материальная часть и командование стоят на низком уровне. Стратегические планы советского командования неизвестны, но надо считать с тем, что отступление Красной армии из Украины и из Прибалтики сомнительно в виду того, что эти районы имеют большое значение».

Затем заговорил Гитлер. Он энер-

гично настаивал на необходимости полного окружения главных сил советской армии.

«Важно, — сказал он, — уничтожить большую часть неприятельской армии, а не обратить ее в бегство. Нужного результата мы можем достигнуть, маневрируя на флангах возможно большими силами».

Генералы не возражали. Не было ничего похожего на дебаты, происходившие во время обсуждения плана кампании во Франции. Главный Штаб стал мягким и податливым. Когда Браухич сделал робкое замечание о мерах предосторожности, какие необходимо будет принять на западе. Гитлер обрезал его словами:

«Когда Барбаросса начнется, весь свет затаит дыхание и будет выжидать».

В уме Гитлера война с Россией была уже решена. Но Англия еще не знала, что она спасена. Ожидание наступления немцев становилось все более напряженным, и каждый вечер солдаты Домашней Обороны перед сном повторяли наставления для борьбы с парашютистами и танками. В Германии были даны приказы продолжать приготовления к высадке; войскам внушалось, что удар по Англии предстоит в самом скором времени. Более того: Гитлер приказал распространять слухи, что сосредоточение германских сил на востоке является ловушкой, чтобы уверить Англию, будто готовится конфликт с Россией: «Я хочу, — заявил Гитлер, — чтобы операция Барбаросса была самой большой неожиданностью в истории. Она должна во всех отношениях превзойти все предшествующее».

Дипломатические события продолжали идти своим чередом. Документы Нюрнберга периодически отмечают признаки натянутых отношений, и для внимательного наблюдателя было очевидно, что германо-советское сотрудничество угасает. Однако, официально отношения оставались по-прежнему дружественными. Это было необходимым условием для сюрприза, который подготовлял Гитлер.

11 января 1941 года было подписано экономическое соглашение — последний листок на древе эфемерной дружбы, возвращенном Московским пактом 23 августа 1939 г. Как русская, так и германская печать одинаково подчеркивали по этому случаю, что англосаксам не удалось испортить отношений между Германией и СССР. И 22 января в британской Палате Общин государственный вице-секретарь Батлер признал, что правительство Его Величества потерпело неудачу в своих попытках установить политическое сотрудничество с Советским Союзом.

Несколько дней спустя возник новый кризис в советско-финляндских отношениях. СССР известил Финляндию, что он не допустит ее союза с какой либо державой, помимо СССР. Берлин не реагировал.

1 марта немцы вступили в Болгарию. СССР холодно заявил, что это

произошло без его согласия и что вопрос этот никогда не затрагивался в советско-германских переговорах. В действительности этот новый шаг Германии был пощечиной Советскому Союзу, так как Молотов в Берлине заявил о включении Болгарии в зону влияния СССР.

В течении марта германская разведка получила два донесения о мобилизации советских сил на западе Союза; третье донесение сообщало о значительном улучшении отношений между Англией и СССР.

В Балканских государствах русско-германское соперничество происходило открыто. 20 марта Германия заявила о своем крупном успехе: Югославия примкнула к пакту трех держав. Но спустя неделю правительство Стоядиновича было свергнуто военным переворотом, поддержанным общественным мнением.

Гитлер снова разрубил узел. Он решил на войну на Балканах. Следствием этого была, как мы видели, отсрочка плана Барбаросса. Наступление на Россию должно было начаться 15 мая, теперь оно было отложено на шесть недель. Документ А. 20-27 гласит: «Все меры, которые могут рассматриваться как агрессивные, отменяются по приказу фюрера».

Если бы СССР хотел войны или чувствовал себя готовым, то германо-советский конфликт разразился бы в этот момент. Однако, несмотря на пакт дружбы, подписанный Москвой с новым югославянским правительством, она предоставила германским армиям захватить весь Балканский полуостров, на который Молотов в ноябре 1940 года возлагал столько надежд.

Бездействие Москвы сильно ободрило Гитлера. Это было доказательством неподготовленности, слабости или страха. «Страх перед Германией, — говорится в документе А. 20.99, — всегда является доминирующим фактором советской политики. Положение это может измениться только в условиях серьезного ослабления Германии». Другой документ, датированный 13 апреля, добавляет: «Успехи Германии заставляют СССР вернуться к корректному отношению к ней».

В то же время Германия договаривалась с Японией. Министр иностранных дел Японии Матсуока прибыл в Берлин 29 марта, и один из наиболее любопытных документов Нюрнберга — № 1877 P.S. — описывает его свидание с Риббентропом..

Германия хотела натравить Японию на Сингапур. Матсуока отвечал, что он опасается ответного выступления Америки и, «как благоразумный министр иностранных дел», он сомневается в том, что японским морским удастся взять Сингапур в течении 3-х месяцев. «Я удваиваю этот срок, — сказал он, — но, если завоевание Сингапура продлится дольше, может быть целый год, то мы очутимся в критическом положении». Риббентроп отвечал на это, что Рузвельт должен дважды взвесить все раньше, чем решиться принять меры

против Японии. Затем он добавил: «Фюрер, являющийся, вероятно, величайшим военным экспертом нашей эпохи, мог бы вам наметить наилучший способ взятия Сингапура. Методы, которые он применил при взятии линии Мажино и форта Эбен-Эмаэль, могли бы и вам пригодиться».

По поводу России Риббентроп заявил:

«Одно несомненно, и я могу дать вам в этом полную гарантию: если Россия нападет на Японию, Германия тотчас же вмешается. Вот почему вы можете безбоязненно занять Сингапуром. Большая часть германской армии сейчас на востоке и она готова к военным действиям в любой момент. Лично я верю, что СССР будет стараться избежать войны, но если она возникнет, то Советский Союз будет ликвидирован в несколько месяцев».

И Риббентроп настаивает упорно и неотступно, наперед разрушая свою систему защиты в Нюрнберге, которая состояла в том, что он, якобы, не был в курсе агрессивных планов своего фюрера.

«Я не знаю, будет ли Сталин упорствовать в своей сегодняшней неприязненной политике в отношении Германии. Но могу вас уверить, что конфликт наш с Россией не исключен. Вы не должны верить вашего Императора, что война между Германией и Россией невозможна. Наоборот, ситуация такова, что конфликт должен считаться возможным, а, может быть, даже и вероятным».

Дипломаты прежних времен понимали с полуслова... 13 апреля, после своего путешествия в Европу, Матсуока подписал с СССР пакт о нейтралитете. Это было сюрпризом. Документы Нюрнберга объясняют и этот акт.

20 апреля адмирал Рэдер, который не был тонким знатоком дипломатии, запросил объяснения у фюрера. В архивах германского адмиралтейства сохранился ответ современного Маккиавелли:

«Русско-японский пакт заключен с нашего одобрения, для того, чтобы отвратить аппетиты Японии от Владивостока и направить их на Сингапур. Я заявил Матсуоке, что Советскому Союзу нечего опасаться, если он будет соблюдать Московский пакт и вести себя корректно в отношении Германии. Для обратного случая я оставил свое решение при себе. Мое заявление подействовало и теперь СССР совсем прилично держит себя по отношению к нам и не ожидает нашего нападения».

Эта утонченная хитрость имела чисто военную цель: Гитлер знал, что в СССР мобилизация идет медленно и что Германия будет иметь громадное преимущество, если ее наступление произойдет неожиданно. Основная идея его плана — не дать русской армии оправиться от первого удара — целиком владела им и он заставлял дипломатию служить стратегии.

Но массовое передвижение войск и гигантские приготовления к плану Барбаросса не могли остано-

виться в тайне. Москва учуяла и осознала опасность. 24 апреля телеграмма германского морского атташе из Москвы извещала, что вопрос войны становится все актуальнее и что английский посол сэр Стэффорд Криппс даже наметил начало войны на 22 июня. Это еще раз доказывает, что случай бывает угадчиком, так как 24 апреля, день наступления, еще не был назначен.

Москва не хотела войны, — она страшилась ее. Германские документы свидетельствуют, что Россия не могла ни избежать, ни даже задержать войну. «Приказы Сталина и Тимошенко к дню 1 мая, — говорится в германском рапорте № А 21.1, — показывают, что СССР пытался всеми имеющимися средствами избежать войны».

«Назначение Сталина на пост председателя Совета Народных Комиссаров, — говорится в документе А 21-66, — означает: сосредоточение исполнительной власти, укрепление правительства, желание продолжить прежнюю линию иностранной политики и избежать конфликта с Германией».

10 мая Москва делает знаменательный жест: дипломатические представители Норвегии, Бельгии и Югославии извещаются, что правительство СССР их больше не признает. Это было исполнением давнишнего желания Германии.

4 июня рапорт доносит, что советские поставки Германии выполняются вполне удовлетворительно и правительство употребляет все усилия, чтобы избежать войны. 6 июня германский посол пишет из Москвы: «Россия будет воевать только в случае нападения на нее. Все военные приготовления сохраняют умеренность и, поскольку можно судить, носят характер оборонительный. Советская политика старается, как и прежде, поддерживать наилучшие отношения с Германией».

7 июня рапорт А 22-65 полностью подтверждает это мнение. «Все наблюдения показывают, что Сталин и Молотов — единственно ответственные за иностранную политику СССР, — делают все, что могут для избежания конфликта с Германией. Общая линия поведения правительства, так же, как и тон прессы, которая безупречно передает все события, могущие интересовать Германию, подтверждают это положение. Лояльное соблюдение экономического договора с Германией доказывает то же самое».

Наконец, 15 июня документ А 22-161 утверждает: «Сталин готов на крайние уступки».

Итак, Германия не имела повода к немедленному разрыву. Ничто не вынуждало ее к действию. Все события, происшедшие за последние три месяца, были в ее пользу. Она захватила Балканы, и Россия не сказала ничего. Она послала войска в Финляндию, и Россия опять не протестовала. Даже возможный конфликт между СССР и Германией на представлял для последней никакой угрозы. Наоборот. Если бы она за-

хотела расширить пакт в свою пользу, ей достаточно было бы выразить это желание. Страх, который она внушала, ставил ее в наилучшее положение для переговоров. «Сталин готов на крайние уступки»...

Но Гитлер, со своей стороны, был готов на крайние решения. 14 июня он собрал у своего стола высших генералов Германии. Он говорил перед ними полтора часа. «Война неизбежна, — сказал он, — и поэтому мы должны избрать войну превентивную и наступательную, чтобы не дать возможности Советскому Союзу начать ее в тот момент, когда он будет лучше подготовлен, а мы, наоборот, будем заняты в других секторах».

Германские генералы слушали и молчали. Ни один из них не осмелился подняться и спросить фюрера — на какие секторы, на какие далекие предприятия он намекает? Европа завоевана. Англия почти сокрушена. Настроение России доказывало, что Германия имела достаточно времени, чтобы покончить с Британией еще раньше, чем возникнет опасность на Востоке. Она могла взять Мальту и Суэц, как просил Рэдер. Могла взять Гибралтар, как советовал Геринг. Она могла сбросить на британские острова вдвое больше бомб и окружить их двойным числом подводных лодок. Теперь, после опыта на Крите, она могла решиться — с большим шансом на успех — на высадку в Англии. Но Гитлер был загнипнотизирован: Россия, необозримая Россия, гигантское поле битвы, на котором гений стратегии, подобно ему, может развернуть величайшую в истории человечества кампанию...

В германской армии было еще много генералов и старших офицеров, сражавшихся в России в 1914-1917 гг. Они помнили ее необозримые просторы, ее болота, ее зиму. Помимо того, в армию просочились некоторые сведения от германского военного атташе в Москве и, судя по ним, сила Красной армии больше, чем думали наверху. Но, с другой стороны, немцы уже привыкли побеждать. Россия, как театр военных действий, не труднее Норвегии, где грозные рельефы Альп сочетались с холодом северного полюса.

ОКВ, в своем плане кампании (документ 873 P.S.) предусматривало четыре недели упорных битв на границах, затем сопротивление должно было постепенно ослабевать. Гитлер заявил, что он рассчитывает на кампанию в несколько месяцев.

Это значит, что СССР должен был быть покорен еще до зимы.

22 июня 1941 года, без предварительного обострения в политике, без пограничных инцидентов, без обмена нотами, без ультиматума, без всякого предлога, войска Гитлера ринулись на СССР.

Из книги «Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса»

Николай Васильев

ЗАПИСКИ ЮНОГО КАЗАКА

Окончание. Начало в №18.

Брянщина-Франция-Югославия- ГУЛАГ. (октябрь 1942-1945 г.)

Брянщина. Новгород-Северский

На рубеже апреля-мая полк по железной дороге в товарных вагонах начал передислокацию. Наш состав долго стоял на запасных путях в Орше. Станцию эпизодически ночами бомбила советская авиация, но в период нашей стоянки налётов не было, если не считать однажды появившегося «кукурузника».

Прибыли в Могилёв, где некоторые подразделения полка разгрузились и расположились в старых армейских казармах. В их числе была и наша рота. Другие продолжили путь. Впервые попал на территорию, обустроенную по армейским канонам: огромным плацем, чётким расположением казарм, конюшен, гаражей, складских и других помещений. Наш взвод разместился на 2-м этаже. Огромное помещение с двухъярусными кроватями по обе стороны широкого прохода со столами и скамейками. В проходах между кроватями — тумбочки. Мест было так много, что всем нам хватило нижнего яруса, а верх остался свободным.

В военном городке, по-видимому, располагался постоянный небольшой немецкий гарнизон. На некоторое время он стал смешанным: русско-немецким. В город выходили по пропускам через проходную, но при желании можно было пройти через проломы в кирпичных заборах, чем и пользовались молодые солдаты при «амурных» вылазках.

Однажды после возвращения с городского рынка меня за что-то (уже не помню) стал ругать один из наших солдат. Мне показалось это несправедливым и я дал ему словесный отпор. Но когда он вознамерился меня ударить, я посмотрел на него, демонстративно перевел взгляд на свой карабин и предупредил: «Если ударишь, вышибу мозги!» Обидчик оторопел и побледнел. С тех пор никто в полку нам даже не пытался грозить физической расправой.

Вскоре очередная погрузка в товарные вагоны, недолгий путь и пересадка на поджидавшую нас автоколонну из грузовых автомобилей. Поездка в автоколонне на крытых грузовиках по пыльным грунтовым дорогам в жаркую солнечную погоду — это что-то сродни пытке. Дышать нечем. Нос, рот и горло забиты пылью — приходится постоянно сморкаться и отхаркиваться. Глаза слезятся и щиплет. По лицам грязные потёки и разводы от пота и пыли. Обмундирование и оружие покрылись пылью и стали жёлто-серыми. И с каким удовольствием и даже восторгом после прибытия в Новгород-Северский и разгрузки все броси-

лись к Десне, чтобы стряхнуть и смыть с себя дорожную пыль и грязь!

Недолгое пребывание в Новгород-Северском запомнилось великолепным, вкуснейшим белым хлебом, который пекала наша хозяйка в русской печи. Аромат свежеевыпеченного хлеба заполнял весь дом. Большие круглые буханки с румяной хрустящей корочкой настолько пышные, что при нажмё сверху рукой нижняя и верхняя корочки почти соприкасались и тут же восстанавливались в прежнем положении, как только отпустишь руку. До этого никогда в жизни я ничего подобного не видел и не ел!

Суземка

Подразделения полка, заняв исходную позицию для наступления, расположились кордоном на границе Брянского леса в районе станции Середина-Буда. Лесные массивы, прилегающие к Суземке, и сама Суземка были под полным контролем партизан. Полку предстояло их оттуда выбить и взять под охрану железнодорожную ветку, ведущую к Брянску.

Когда штаб и тылы полка подтянулись к передовым подразделениям, мы с удивлением обнаружили, что полку придана танковая группа. Она состояла из нескольких танков Т-34 с русскими экипажами и нескольких немецких танков с немецкими экипажами.

Мы сразу же подружились с русскими танкистами, которые позволили нам побывать внутри танков и показали уже заваренные пробоины в бортах. Мы были в восторге! Танкисты с собою возили мандолину, гармонь и другие музыкальные инструменты. В свободное время и вечерами дружно и красиво пели. Особенно нам нравились песни о Ермаке, Стеньке Разине, крейсере Варяг. Впервые услышал некоторые песни на стихи Лермонтова. Мы слушали эти импровизированные концерты с огромным удовольствием.

После завершения боев с партизанами вся танковая группа, отличившаяся в этих боях и не потерявшая ни одного танка, покинула наш полк и, по-видимому, была переброшена на «Курскую дугу».

Подразделения полка взяли под охрану железнодорожную ветку, а штаб полка расположился в Суземке. Вдоль насыпи железной дороги по обеим ее сторонам приблизительно на 50 метров были вырублены деревья, на насыпи в пределах видимости друг друга построили укрепленные пункты с блиндажами, окопами и колючей проволокой. И... пошли воинские поезда. Готовилась

операция «Цитадель», о которой мы могли только догадываться. Для штаба полка наступило почти мирное время, если не считать редких ночных бомбардировок «кукурузников», которые бросали бомбы наугад, от чего страдало только мирное население. Военным такие налеты ущерба не приносили. Для немецкого персонала настало время летних отпусков и нам с Анатолием пришлось некоторое время поработать в качестве официантов в офицерском казино, где нас научили сервировке столов, подаче блюд, пользованию ножом и вилкой.

В этот «мирный» период в штаб полка прибыл новый русский офицер в звании капитана, с которым мы подружились (особенно Анатолий) и даже поселились вместе в пустующем доме поближе к казино. По сути, мы стали у него добровольными денщиками: чистили сапоги, обмундирование и оружие, ухаживали за его верховой лошастью.

Капитан Бессмертный был донским казачьим офицером и эмигрировал во Францию после гражданской войны. В середине 20-х годов, поверив обещаниям советской власти о прощении, вернулся на Дон, где пришел в ужас от увиденного. Долгое время его не трогали, но с началом коллективизации в конце 20-х годов таких как он стали арестовывать, сажать в тюрьму и даже расстреливать. Пришлось бежать из родных мест. На одной из железнодорожных станций Донбасса его задержали. За побег грозил расстрел. Но... ему повезло! В списках коммандатуры значился беглец Бессмертный без инициалов, а в его подлинных документах фамилия Бессмертный. Не помню деталей, как ему удалось убедить ПТУшников, что он не тот, кого они ищут. Его отпустили! Затем... поддельные документы, новое имя, биография и работа на угольных шахтах вплоть до начала войны. Призыв в армию, добровольная сдача в плен, вооруженная борьба с большевиками в восточных формированиях Вермахта. В полк прибыл, имея опыт антипартизанской борьбы. В дальнейшем он оказал серьезное влияние на наши судьбы. Но об этом позднее.

Отзвуки операции

«Цитадель»

Мирная, спокойная жизнь кончилась для нас неожиданно. Вдруг над нами днём стали летать на восток и обратно стаи пикирующих бомбардировщиков Ю-87 и Ю-88 в сопровождении истребителей, а по ночам участились налёты «кукурузников». На укрепленные пункты железной дороги почти еженощно стали нападать

партизаны, неся большие потери, но зачастую подрывая рельсы («рельсовая война»). Рельсовые пути утром быстро восстанавливали, но о ночных перевозках речи больше не было. Спустя некоторое время стаи юнкерсов поредели и их количество пошло на убыль. Одновременно всё чаще среди белого дня стали появляться эскадрильи краснозвёздных штурмовиков ИЛ-2, бомбивших и обстреливавших из пулемётов и пушек Суземку и станцию.

Воздушных боев над Суземкой практически не было, но для зенитной артиллерии стало много работы и днём и ночью. Главной мишенью красной авиации была станция, потому здесь были сосредоточены почти все средства ПВО, которые достаточно легко противостояли ночным налетам «кукурузников». Если «кукурузник» попадал в перекрестие прожекторов, то иногда для него это был последний вылет. Ночное визуальное беспорядочное бомбометание и малая бомбовая нагрузка, в основном, бомбами малого веса делали «кукурузник» малозффективным. Однако, психологическое воздействие на гражданское население было достаточно большим. При воздушной тревоге люди прятались в щели, подвалы и блиндажи. В один из таких легких блиндажей, где укрылось несколько семей местных жителей и несколько гражданских работников станции, угодила бомба, сброшенная «кукурузником». Блиндаж стал для них общей могилой.

Однажды недалеко от Суземки на опушке леса сделал вынужденную посадку подбитый Ю-87. Служивцы летчика долго кружили над местом посадки, пока не убедились, что с ним всё в порядке и он не попал в руки партизан, после чего продолжили путь на свою базу. Самолет был взорван и сожжен нашими саперами, а лётчик «налегке» вернулся в свою часть.

Штурмовики ИЛ-2 работали на «бреющем полете». Их появление в большинстве случаев было неожиданным и, как правило, легкие скорострельные зенитные установки «лаяли» самолетами вдогонку. Каждый налет штурмовиков доставлял железнодорожникам те или иные неприятности.

Полк начал подготовку к передислокации. На станцию свезли для загрузки в железнодорожные вагоны снаряды и заряды к ним от 122-х миллиметровой гаубицы. Дневной налет штурмовиков. Один из них подбит и, падая, взрывается в воздухе. Его горящий двигатель врезался в землю рядом со штабелем снарядов. Попади двигатель в штабель, не осталось бы здания вокзала и других станционных построек, не говоря о разрушении путевого и подвижного хозяйства. И этот-то опасный груз в четырех товарных вагонах нам пришлось сопровождать на долгом пути до Бобруйска!

Белоруссия. Долгий путь

Вагоны загрузили ящиками со снарядами и зарядами к ним, оста-

вив в одном из них половину вагона свободной для сопровождающих, в число которых назначили меня с Анатолием, трех солдат из нашей роты и одного немецкого унтер-офицера, неплохо говорившего по-русски. По перёк вагона по полу прибили широкую доску, натаскали свежей соломы, покрыли её брезентом и получили прекрасное ложе для отдыха. В проходе между ложем и ящиками со снарядами установили стол, пару скамеек и печку-буржуйку, сделанную из небольшой бочки. Ею мы изредка пользовались в холодную погоду и для приготовления пищи, каждый раз принимая меры предосторожности от возможного пожара рядом со столь опасным грузом.

Вагон имел с одной торцевой стороны полуоткрытую площадку, над которой располагалась смотровая будка, возвышавшаяся над крышей вагона. С площадки в будку можно было подняться по лестнице, закрыть дверь и, сев на скамеечку, наблюдать как за вагонами, так и за мелькающими окрестностями. Смотровая будка стала нашим излюбленным местом.

По-видимому, во время нашего «путешествия» место назначения неоднократно менялось. Помнится, что наш унтер-офицер на узловых станциях иногда возвращался из военных комендатур расстроенным и «чертыхался» по-русски и по-немецки, а вагоны шли каким-то сложным маршрутом. Были случаи, когда мы ехали в обратную сторону по уже пройденному пути через знакомую местность и станции, где мы недавно побывали. Наши вагоны часто перцеплялись от одного состава к другому, и мы подолгу простаивали на узловых станциях, на которых можно было получить не только «сухие» пайки, но и поесть в солдатской столовой «горячего» и даже выпить пива.

Обычно поезд выглядел так: впереди 2-3 пустых платформы, за ними паровоз и затем состав из товарных вагонов или смешанный с одним или несколькими пассажирскими вагонами. Зачастую в середине или конце состава располагались платформы со скорострельными зенитными установками. Двигались поезда и днем и ночью, но не везде — на некоторых участках ночное движение было опасно и поезда на ночь останавливались на станциях. Несколько раз нам пришлось, как и другим «пассажирам», на малых станциях готовить импровизированную оборону от возможного нападения партизан, приспособив для этого канавы и складки местности.

Долгий путь от Суземки до Бобруйска прошел относительно спокойно: ни разу не попали под бомбёжку или нападение партизан, результаты которых иногда встречались на нашем пути.

Бобруйск

Прибыли в Бобруйск, где уже дислоцировался штаб нашего полка. Радостная встреча, разгрузка вагонов и, наконец-то, мы вновь с капи-

таном Бессмертным. Он рассказал нам, что от Суземки полк шел пешим маршем с боями через партизанские районы, очищая их от партизан. Были и потери. Без вести пропал третий воспитанник полка подросток Петя, который числился при одном из батальонов, где служил его отец.

В Бобруйске начался обмен документов у всего русского состава полка. Вместо старых выдавались удостоверения нового образца (кеннбук) с фотографией, послужным списком и другими данными. На учёных карточках впервые в жизни необходимо было оставлять отпечатки пальцев, что у многих вызывало недовольство. Ведь в представлении бывших советских граждан, как и нынешних российских, отпечатки пальцев снимают только у правонарушителей.

Однажды капитан Бессмертный сообщил нам, что полк будет реорганизован и разделен на две части, одна из которых, укомплектованная преимущественно казаками, будет переброшена в Польшу, а другая, вдвое большая по численности — во Францию. По его предложению уже принято решение: меня отправляют в Польшу с казаками, а Анатолия он забирает с собой во Францию. Приказ есть приказ. Грустное расставание и я в составе первой малочисленной группы казаков человек в 15 пассажирским поездом выехал в Варшаву.

Польша — Восточная Пруссия — Франция.

Пересадка в Варшаве. Ждать поезда на Млаву около полусуток. Устроились в огромном зале ожидания для военнослужащих, где были столовая и буфет. В столовой бесплатно и без предъявления продуктовых документов можно было получить порцию супа из горохового концентрата в собственный котелок, а в буфете купить пива, оставив пилотку в залог за пивную кружку. Подобные солдатские столовые или пункты питания существовали практически на всех крупных станциях как на территории оккупированных стран, в том числе и СССР, так и самой Германии.

«Сухой паёк» мы получили в Бобруйске. В него входили хлеб, галеты, мясные и рыбные консервы, сахар и сигареты по 6 штук на день, вместо которых мне выдали шоколад. После «сухомятки» с удовольствием навалились на горячий вкусный суп и почти все сходили за ним повторно. Пиво можно было приобрести без ограничений, потому наши пилотки пролежали в залоге до объявления посадки на поезд, идущий в сторону Млавы, а каждый из нас ходил со своей кружкой к буфету по несколько раз. Рекорд поставил один из казаков, выпивший за время ожидания 17 кружек пива!

Прибыли в Млаву, где все поезда встречали представители казачьей комендатуры. Нашу группу и еще десятка два или три прибывших с этим же поездом солдат строим провели в баню и после санобработки

распределили в разные подразделения гарнизона. Меня определили в подростковый взвод, где я оказался самым младшим.

Начались гарнизонные армейские будни: подъём, зарядка, завтрак, строевые занятия или стрельба на полигоне, обед, краткий отдых и вновь занятия до ужина. Вечером свободное время. Можно в клубе посмотреть хронику или кино, в библиотеке что-нибудь почитать. При клубе «кантина», где можно выпить пива и купить солдатские туалетные принадлежности.

В период моего пребывания почти каждую субботу и воскресенье профессиональная драматическая труппа ставила на сцене клуба спектакли. Нам «бронировал» места наш общий приятель Миша — артист труппы, мой ровесник, познакомивший нас со своими родителями, которые до войны были артистами драматического театра в Киеве.

В воскресенье и после обеда в субботу — свободное время, взрослые приобретали у польских крестьян за деньги или в обмен на «шмотки» продукты или самогон (бимбра). Нас же больше интересовали мощные бетонные ДОТы и другие оборонительные сооружения, построенные поляками до войны в приграничной полосе с Германией. Они стояли неповрежденными. По-видимому, немецкие войска обошли их стороной. Мы залезали в ДОТы, изучали сектора обстрелов, бегали по ходам сообщений и представляли себе во что мог обойтись лобовой штурм этих укреплений! Ведь каждый из нас имел больший или меньший боевой опыт. Так самостоятельно в веселой игре подростков пополнялись наши знания по тактике современной обороны.

Почти каждый день были краткие встречи с солдатами нашего полка, которых постепенно становилось всё больше по мере прибытия очередных партий. Кто-то из них готовился ехать на Балканы на пополнение 1-й казачьей дивизии фон Паннвица, кто-то собирался во Францию, где было несколько казачьих полков. Мы не знали определенно, что с нами будет, но мечтали побывать во Франции или на Балканах. Мне повезло — я побывал и во Франции и на Балканах, но путь туда оказался извилистым.

Дом инвалидов и реабилитации раненых

В нашем взводе все подростки были на 2-3 года старше меня. Младший по возрасту и самый маленький по росту я всегда замыкал строй. В декабре 1943 года это и определило решение командования направить меня вместе с группой недолежавших после ранения солдат и казаков в дом инвалидов и реабилитации раненых. Расставание «со слезами на глазах» и... в путь на Краков через Варшаву. В Кракове пересадка и скорое прибытие в маленький польский город (названия не помню), где почти на окраине когда-то располагался польский гарнизон. Две или

три небольших казармы, в которых просторно разместились медицинская служба и палаты для выздоравливающих после серьёзных ранений и инвалидов. С тыльной стороны несколько финских домиков для коменданта и медперсонала с семьями и большой гараж, который чуть ли не на следующий день привлек моё внимание.

Шла война. Почти весь автотранспорт был мобилизован, а оставшийся для гражданских нужд состоял на строгом учёте. Здесь же в гараже стояло без дела с 1939 года несколько десятков легковых автомобилей разных марок. Были ли они исправными, не знаю. Но привлекли внимание 5 бронеавтомобилей. Направился к ним. Открывая дверцу, громко рассмеялся. «Броня» оказалась из настоящей фанеры, а стволы пулемётов искусно сделаны из дерева. По-видимому, польский гарнизон на предвоенных парадах демонстрировал свою «мощь» этими броневидами.

На хохот в гараж вошел подросток примерно моего возраста. Это был сын коменданта, почти не знавший русского языка. Мы как-то объяснились и он пригласил меня в гости. Это была первая встречас комендантом и его женой. Я чётко, по-военному представился. Тот рассмеялся и на ломаном русском языке сказал, что рад появлению у сына русского друга и что двери их дома всегда открыты для меня. От доброй и ласковой улыбки его жены у меня защемило в груди. Комендант в Первую Мировую войну был в русском плену, сносно говорил по-русски, понимал практически всё. Хотел, чтобы общался и играя, его сын осваивал русский, а я немецкий языки.

Карл с сестрой ходили в немецкую школу, а я впервые с октября 1941 года оказался «бездельником». В субботу, воскресенье и вечерами в гостях у Карла, а днем в будни с кем-нибудь из выздоравливающих ходил в город за покупками, а чаще просто бродили и присматривались к незнакомой жизни. Вновь прибывшим обменивали советские рубли на золотые или оккупационные марки в местном банке. Однажды один из казаков затащил меня в солдатский бордель, откуда я, сгорая от стыда, сбежал.

Моим соседом в казарме был донской казак из эмигрантов Фёдор Фомин. После контузии у него начались припадки. В январе местная медицинская комиссия признала его инвалидом, не пригодным к военной службе. У меня с ним сложились хорошие взаимоотношения и потому Фомин предложил мне поехать вместе с ним в Восточную Пруссию в город Тильзит к его жене. У них собственных детей не было и он готов был, при условии согласия жены, на усыновление. Комендант, сожалея, согласился с этим вариантом, но проявил предусмотрительность: дал мне месячный отпуск, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств я мог вернуться назад в свою воинскую часть, как значился дом инвалидов и

реабилитации раненых.

Гражданская жизнь

В первых числах февраля 1944 года поездом через Краков-Варшаву-Кёнигсберг мы прибыли в Тильзит. Встречали нас жена Фомина и хозяин прачечной, где работала Вера. Хозяин проверил наши документы и тут же на вокзале в военной комендатуре обменял аттестаты на гражданские продуктовые карточки, посадил нас в свою машину и менее чем через час после прибытия поезда мы оказались дома почти на окраине северной части города.

Скромное, но веселое застолье по случаю радостной встречи мужа с женой после долгой разлуки. В этот же вечер хозяин предложил мне поселиться в маленькой комнатке на третьем этаже под крышей в его доме и на следующий день включиться в работу. Я согласился.

Одноэтажное здание прачечной торцом примыкало к дому хозяина. Во дворе гараж и конюшня с навесом для подводы. В гараже машина хозяина, а в конюшне мерин-тяжеловоз. Этот мерин-тяжеловоз и большая подвода с колесами на резиновом ходу достались мне и подростку-немцу, моему ровеснику для транспортировки грязного и чистого белья по городу.

Прачечная обслуживала местный гарнизон, казармы которого располагались в северной части города, а также различные гражданские учреждения и жителей города. Военные сами доставляли бельё в стирку и забирали чистое. Гражданские объекты и жителей обслуживали мы по письменному наряду хозяина, который вручался утром моему напарнику.

Наш рабочий день начинался рано в привычном для меня режиме: уборка конюшни, чистка и вывод на водопой мерина к специальному корыту во дворе или к реке Неман, подготовка сбруи, подводы и т.п. После получения наряда загружали подводу мешками с чистым бельём и развозили по нужным адресам. Там же или в других местах загружали мешки с грязным бельём и доставляли его в прачечную. Обычно с этой работой мы управлялись к полудню. Затем обед, наведение порядка в своём «хозяйстве», в том числе кормление и уход за мерином. Поскольку мой напарник должен был ещё и учиться в школе, то послеобеденная работа ложилась на меня и я с ней легко справлялся.

Теперь, будучи стариком, с трудом представляю, как мы объяснялись и понимали друг друга с моим напарником? Он совершенно не знал русского языка, а я очень плохо немецкий. Но мы объяснялись не только по работе! Его интересовало, почему я ношу немецкую военную форму, где и как мне пришлось «бродить» по фронтовым дорогам или участвовать в боевых действиях. Я рассказывал и, конечно же, привирал, видя как горят любопытством его глаза. Он был хорошим пацаном и знакомил меня с достопримечательностями города.

тельностью города во время поездок, что впоследствии почти через 4 года мне очень пригодилось.

Наши клиенты (заказчики) удивлялись, когда видели рядом со знакомым подростком другого, но русского в военной форме. Мой напарник им что-то объяснял и мы ехали дальше, сопровождаемые недоуменными взглядами. Однажды мы привезли в очередной раз чистое бельё врачу-стоматологу. Пока мой напарник оформлял с врачом бумаги, ко мне подошла медсестра и в разговоре пожаловалась на своего врача и откровенно сказала, что ждёт прихода русских. До этого не раз приходилось слышать от немцев критику своего высшего руководства за развязывание и ведение войны, но чтобы ждали Красную Армию — впервые. Неизвестно, что случилось с этой медсестрой, когда пришла Красная Армия, но видел в Тильзите в конце 1947 года других «освобождённых» немков, просивших подаяние и вызывавших жалость и сочувствие своим видом.

Вскоре после приезда хозяин пригласил нас с Фёдором на чашку «настоящего кофе» и показал альбомы с фотографиями. Кроме семейных там было много фотографий разных лет, где он в форме штурмовика в группе стоит или сидит рядом с Гитлером, Герингом и другими руководителями третьего Рейха. А фотографий с местным партийным или городским руководством было великое множество. Он был активным членом НСДАП и гордился этим.

Не прошло и трёх недель как у меня возник конфликт с хозяином. Не помню сути, но ретроспективно полагаю, что, с одной стороны, сказался «трудный возраст» — мне было чуть больше 13 лет, а с другой стороны, возможно, и партийно-расовый предрассудок хозяина. Несмотря на вечернее время, я тут же собрал свои вещи и документы, попрощался с Фомиными и трамваем приехал на вокзал. Первым же поездом выехал в Кенигсберг.

Осуществление мечты

В Кенигсберге многочасовое ожидание поезда на Варшаву. Через воинский зал вокзала почти непрерывно идут моряки. Сразу видно кто в отпуск, а кто в часть. Отпускники с набитыми рюкзаками за спиной и с двумя огромными чемоданами в руках, какие позднее красноармейцы назовут «мечта оккупанта». Возвращающиеся в часть из отпуска или находящиеся в командировке, как правило, не перегружены.

Сижу голодный. Уезжая, даже не поужинал. Грустно и сосёт под ложечкой. На свободное место ко мне подсаживается унтер-офицер. Разговорились на смеси языков: немецкого, русского и польского. Рассказал ему, что кроме голого овощного супа с пункта питания ничего не ел, а что делать с гражданскими продовольственными карточками — не знаю. Он понял, потащил меня в ближайший к вокзалу магазин и отоварил все мои карточки до конца месяца.

Вместе хорошо и плотно пообедали с пивком. Тепло попрощались, когда он помогал мне сесть в варшавский поезд. Полученных же продуктов мне хватило не только на дорогу, но ещё несколько дней мы сооща доедали их в палате.

Семья коменданта обрадовалась моему возвращению. Возобновились встречи с Карлом. Теперь мы с ним всё чаще стали делать вылазки за город. Ранняя весна. Оживает природа предгорий Карпат. Зелень, цветы. Мы оба загорели. И вдруг комендант мне говорит: «Николай, тебе надо учиться. Хочешь поехать в школу юных казаков во Францию?» Соглашаюсь незамедлительно. Попасть во Францию — моя мечта!

Вскоре получаю приказ на сборы, прощаясь, благодарю коменданта и его семью и вместе с обер-ефрейтором-немцем выезжаем в Варшаву. Там меня присоединяют к группе подростков человек в десять, которая в сопровождении немецкого фельдфебеля тут же выезжает в Берлин.

В каком-то пригороде Берлина остановились на сутки или двое в казармах местного гарнизона. Прошли санобработку и баню. Режим дня общий: подъём, отбой, питание в столовой. В остальном свободны, но без права выхода за пределы гарнизона, поскольку время выезда зависело от оперативности нашего сопровождения с оформлением документов.

В гарнизоне проходили подготовку новобранцев разного возраста и степени готовности к военной службе. Юноши, прошедшие военную подготовку в школе, и люди старшего поколения, когда-то служившие в армии, выделялись на фоне неумелых действий впервые вставших в строй и взявших оружие в руки. Наблюдать со стороны за строевыми занятиями новобранцев было интересно, а иногда и смешно.

Два новобранца-пулемётчика. У одного ручной пулемёт, у другого карабин за спиной, в руках коробки с пулемётными лентами. Резкая команда унтер-офицера, оба падают на плац и быстро готовятся к бою. Заправлена пулемётная лента и по команде открывается огонь. Я вначале оторопел, а, сообразив в чём дело, рассмеялся. Уже два с половиной года так или иначе я был причастен к боевым действиям, неплохо разбирался в стрелковом оружии, достаточно метко стрелял, знал устройство холостых патронов советского производства, но до этого дня не обращал внимания на устройство немецких холостых винтовочных патронов. Первое впечатление: пулемётная лента снаряжена боевыми патронами, стрельба которыми на гарнизонном плаце — преступление. Но патроны-то холостые! Просто вместо обычных заострённых металлических пуль в гильзах закреплены тупорылые пустотелые деревянные пули, для легкого опознавания покрашенные краской (цвет не помню). При стрельбе мелкие щепочки от них опадают рядом со стволом.

Проезжая Берлин и другие города мы видели результаты бомбардировок Германии союзной авиацией. Однако, промышленные районы западной Германии поражали своей живучестью: территория завода (промышленного объекта) вся изрыта воронками от авиабомб, а завод, тем не менее, работает!

Вот и Франция. В Метце пересадка. Впервые видим как в зале ожидания развлекают пассажиров полубогажнённые артисты: песни, танцы, акробатические номера. Раньше такое видели только в кино.

Прибыли на место назначения в город Лангр. Как обычно, санобработка с баней. Меня зачислили в младшую группу (взвод). Всем подобрали парадные мундиры по размеру с черной лентой на обшлаге рукава и надписью по-немецки: «Юнг козакен шюле». Мы их тут же сдали на хранение в каптерку. Выдали карабины и подсумки с необходимым запасом патронов. В качестве повседневного (рабочего) мне оставлено прежнее недавно перешитое и хорошо подогнанное обмундирование. Начались будни военизированной школы с кавалерийским уклоном.

Школа юных казаков

Франция. Май 1944 года. Короткие каникулы. Мы отдыхаем в маленьком курортном городке. Трижды в день пьём воду, пахнущую сероводородом, а один раз между завтраком и обедом принимаем минеральные ванны. Много раз приходилось бывать в подобных санаториях Советского Союза, но нигде не встречал такого удобства, уюта и доброжелательности персонала.

Большая комната со шкафчиком в углу для переодевания, душ, туалетный столик с зеркалом, цветами и парфюмерией, пуфик и кресло, а посередине маленький бассейн для одного взрослого человека. А мы-мальчишки залезали туда по двое и было достаточно места для имитации плавания. Кто-нибудь из обслуживающего персонала приглашал в подготовленную ванную, а по окончании процедуры с приветливой улыбкой и предупредительностью выдавал огромные полотенца, в которые мы заворачивались как в простыни.

Остальное время было полностью в нашем распоряжении. Я один или со своими приятелями бродил по парку. Но чаще мы уходили в загородные поля и на крестьянские фермы, где их хозяева разрешали нам вволю есть черешню прямос деревьев. Для удобства давали лестницы и даже корзинки. И всё это охотно и бесплатно, когда узнавали, что мы — казаки.

Чудесная погода, красивые окрестности, пение жаворонков, приветливое и доброжелательное отношение французов — мирная идиллия, как будто и нет войны с её прошлыми и предстоящими невзгодами, ужасами и героикой. Напоминала о ней только наша форма учащихся школы юных казаков, да карабины с необходимым запасом патронов, кото-

рыми мы были вооружены и всегда имели при себе. Но не помню случаев попытки отнять у нас оружие или недоразумений с французской полицией и немецкими оккупационными властями.

Вечерами устраивались танцы, где наши старшие ребята и взрослые казаки из запасного полка танцевали с местными француженками, а мы толпились в качестве зрителей. Разыгрывались лотереи, где самым желанным призом была бутылка пива, которая тут же под смех и весёлые шуточки вскрывалась и распивалась сообща... Многое забыто, но эти каникулы врезались в память навсегда.

Зимние квартиры

Возвратились на зимние квартиры в крепость провинциального французского городка, расположенного на небольшой возвышенности. Когда-то там стоял французский гарнизон, а теперь — запасной казачий полк и школа юных казаков.

В крепости огромный плац для строевых и конно-верховых занятий, казармы, конюшни, гаражи, мастерские, различные складские и хозяйственные строения и навесы. Вокруг крепости был когда-то ров, который преподаватели использовали для проведения некоторых занятий, а мы для свободного времяпрепровождения и самовольных отлучек в город за покупкой клубники, черешни и других лакомств.

Накануне выезда в летний лагерь школа юных казаков на городском стадионе устроила показательные выступления: бой конницы с пехотой, устроившей засаду, вывоз раненых и джигитовку. Пулемётные очереди и винтовочные залпы холостыми патронами, падение всадников и лошадей, сверкающие шашки, пирамиды и невероятные кульбиты на скаку в сопровождении весёлой гармошки под брьюхом скачущей лошади доставили огромное удовольствие горожанам и всем присутствующим. Мы же гордились, что двое или трое из нашей младшей группы участвовали в этих выступлениях.

Летний лагерь

Летний палаточный лагерь располагался по обеим сторонам маленького ручейка впадавшего в огромное водохранилище с высокой дамбой. Устье речушки превратилось в узкий и глубокий залив водохранилища. Там мы купались и выполняли все водные процедуры. Кругом был лиственный лес с небольшими полянами, где было удобно проводить любые занятия и прятаться в тени от палящего солнца.

Большинство занятий было связано со строевой, тактической и стрелковой подготовкой. При хождении строем исполняли самые разнообразные строевые песни: от шуточных и царских времен до переделанных советских песен. Как-то строем мы пели на мотив советской песни «Москва моя», где слова второй части припева почти не изменились и у нас звучали: «Страна моя, Кубань моя — ты самая любимая». Я, озо-

руя, громко пропел: «Москва моя». С тех пор ко мне крепко прилипла кличка «Москвич». Если кто-либо из бывших учащихся или молодых преподавателей школы прочтёт эти записки, он может вспомнить меня по кличке.

В стороне от нашего лагеря на берегу водохранилища почти всегда можно было встретить рыбаков с удочками и спиннингами. Мы ходили к ним покупать рыбу, а нам — младшим, особенно мелкую рыбу, они отдавали бесплатно. И разве может с чем-нибудь сравниться уха, сваренная из свежайшей рыбы в собственном котелке?

В лагере мы узнали о высадке союзников в Нормандии, а позднее о покушении на Гитлера. Весть об открытии второго фронта никак не повлияла на нашу жизнь и настроение. По-видимому, мы многого не осознали. Но после неудавшегося покушения на Гитлера наступила атмосфера тревожного ожидания.

Вскоре мы досрочно вернулись в крепость, где узнали, что школа расформируется. Ребята из старших групп направлялись на Балканы в казачью дивизию. Мы им искренне завидовали.

Не помню как распределили нас — младших. Но группа человек в 25-30, в которой оказался я, была направлена в Австрию в казачье поселение, расположенное в горах рядом с Юденбургом.

Австрия. Путь — дорога

Нас погрузили в два товарных вагона: в одном имущество, а в другом мы. Кто и как нас сопровождал, через какие крупные станции и города мы ехали — не помню. Но общее направление ясно: из Франции через южную Германию в Австрию и почти весь путь горы, горы, горы.

На всём пути мы ни разу не попали под бомбёжку. Но приходилось проезжать железнодорожные узлы, которые незадолго перед нашим прибытием бомбила союзная авиация. Разрушения ужасные: искорёженные остовы вагонов и локомотивов, разрушенные здания и сооружения, изогнутые в немыслимые витки и фигуры рельсы... Однажды станция, от которой уже успел уйти наш поезд, подверглась сильной ночной бомбардировке, хотя в это время союзная авиация господствовала в воздухе и налёты совершались чаще всего днём.

Одна особенность бомбардировок, бросавшаяся в глаза: во Франции применялось прицельное бомбометание — разрушен железнодорожный узел, а прилегающие к нему и покинутые жителями жилые здания с выбитыми стёклами и иссечённые осколками стоят целыми; в Германии — ковровое бомбометание с разрушением всего подряд. Создавалось впечатление, что союзники каким-то образом предупреждали французское население о предстоящей бомбардировке и предлагали покинуть опасный район, а с немцами они не церемонились.

Однажды наш поезд на малой

скорости пересекал долину по очень длинному железнодорожному мосту на высоких опорах. Без привычки с такой высоты было страшно смотреть на протекающую где-то внизу горную речку и жилые дома. Разбомби союзники этот мост — и надолго прервалось бы сообщение по этой магистрали.

И вот Юденбург. Наш поезд идёт к станции мимо металлургического завода. (О, этот завод! Какой же трагической будет последняя встреча с тобой!). Впервые вижу как мощный электромагнит разгружает полувагон от металлической стружки. Для человека с задатками «технаря» изумительное зрелище! Наши вагоны ставят к какому-то пакгаузу и мы приступаем к разгрузке.

Казачье поселение

Имущество в опрокидных вагонетках подвесной канатной дороги поднимают вверх в казачье поселение, расположенное рядом с последней станцией канатки. А мы долго топаем пешком по серпантинам горной дороги.

Вот и посёлок. На относительно ровном участке горного отрога несколько стандартных сборных барачков. Возможно, что раньше это была промежуточная база альпинистов (туристов) или альпийских стрелков, лагерь которых значительно выше нас в горах. И туда ведёт только крутая горная дорога.

Город сверху не виден. Кругом лес. Растёт преимущественно лиственница, сосна и ель. Чистейший воздух. Вдыхаем с наслаждением после вонючей паровозной копоти и гари железной дороги и металлургического завода. Нам отводят один из барачков. В других живут казачьи семьи. Семейные мужчины в основном инвалиды или пожилые, которые нам кажутся глубокими стариками. Много женщин с детьми, а их мужья либо в казачьей дивизии на Балканах, либо погибли. Большинство — ушедшие вслед за немцами с Дона и Северного Кавказа. Но много и из старой эмиграции, бежавшей от большевиков из стран Восточной Европы вглубь Германского рейха при приближении восточного фронта.

Свой священник, медицинский персонал. В отдельном барачке расположены медпункт, кухня и большой зал, в котором по субботам и воскресеньям развёртывался походный алтарь и шли богослужения. В другие дни там проводились различные общественные мероприятия.

Было начало осени. Нас сразу подключили к заготовке дров. По склону выше посёлка мы спиливали сухостой, обламывали крупные сухие ветки с деревьев и волоком спускали вниз, где это всё сортировалось, пилилось, кололось и складировалось.

В свободные дни (вторая половина субботы и воскресенье) мы спускались по ущелью в долину с железнодорожной станцией и селом и покупали или выменивали у крестьян какие-нибудь продукты. Нам — под-

росткам не хватало довольно скудного армейского пайка при работе на свежем воздухе. Между казачьим поселением и станцией был дом лесника, где можно было из больших кружек выпить свежего пива, а в ненастную погоду погреться у изразцовой печи. Мы охотно туда заглядывали к приветливым хозяевам.

Вскоре это однообразие кое-кому надоело. И мы вдвоём с Юрой Тимофеевым решили бежать на Балканы в казачью дивизию.

Побег

О наших планах знали все мальчишки. Помогли собрать в дорогу немного продуктов и денег. В назначенный день, прихватив свои личные документы, спускаемся в город, садимся «зайцами» в пассажирский поезд, идущий в Вену. Не знаю, чем мы руководствовались, выбирая такой усложнённый маршрут: не сразу на юг, а вначале на север и уж потом на юг. Но именно здесь нам и повезло.

В годы войны на всех маршрутах был строгий контроль пассажиров полевой жандармерией. Но мы успешно от него ускользнули и прибыли в Вену. Немного побродив по городу, вернулись на южный вокзал для рекогносцировки. Купили перронные билеты и на перроне случайно встретили казака из 5-го Донского полка казачьей дивизии, воевавшей на Балканах. Обрадовались. Рассказали ему всё без утайки.

Все вместе пошли в военную комендатуру. В её русском отделе он представил нас как учащих школы юных казаков, попавших с поездом под бомбёжку и потерявших своих. Поскольку его командировка закончилась, попросил направить вместе с ним в дивизию и нас — казачат.

Документы быги оформлены быстро (попробовали бы Вы, читатель, оформить подобные документы хотя бы в мирное время в Советском Союзе!!!), и мы поехали полноправными пассажирами поезда Вена — Загреб.

Балканы. Осень 1944 года

До Загреба доехали без приключений. Пересадка в поезд, идущий на юг. Сразу после отправления поезда проверка документов и регистрация имеющегося у пассажиров оружия и боеприпасов. Проводится инструктаж, даются указания о действиях пассажиров в случае нападения партизан. Железная дорога и поезда подвергаются не только налётам преимущественно прифронтовой английской авиации (вероятно, с аэродромов в Греции), но и диверсиям, и нападениям партизан Тито.

Ночью поезд остановился у взорванного моста. Здесь произошла встречная пересадка с поезда на поезд с переходом моста по временному настилу. Проверка, регистрация и инструктаж повторились, но мы доехали благополучно.

В 5-м Донском полку нас приняли, поставив на полное армейское довольствие. По-видимому, время нашего зачисления в полк совпало с

началом преобразования казачьей дивизии в 15-й казачий кавалерийский корпус. Но в моей памяти почему-то это преобразование связано с февралём 1945 года, когда поступил приказ отправить всех имевшихся в полках воспитанников в Австрию. Но ... я забегаю вперёд.

Была осень. Лили дожди и реки вышли из берегов. Полк походным маршем вдоль разлившейся Савы вошёл в Боснию. Впервые увидел мечети и женщин в чадре. В боевых действиях мы не участвовали, а на наши просьбы неизменно отвечали: «Успеете».

Пребывание в Боснии оказалось недолгим. Полк, как и другие казачьи соединения, был передислоцирован в восточную Хорватию. Двигались почти всё время под дождём и мокрым снегом. На коротких дневных привалах грелись и сушили у костров. На ночь останавливались в населённых пунктах, но обсохнуть не успевали. Однажды на привале у костра я поставил край приклада карабина на мокрое голенище своего сапога, да так и уснул. Проснулся, а кожа голенища под жаром костра и веса карабина искорежена и вверху образовалось что-то вроде клюва утки или гуся. С месяц, если не больше, проходил в таком сапоге, пока нашлись сапоги малого размера.

Вошли в группу сёл. Меня удивило, что между сёлами нет видимых границ: одно село переходит в другое, а узнаёшь об этом только по дорожным знакам, указывающим конец одного и начало другого села. Остановились на отдых на двое или трое суток. Мы разместились в доме у большой мельницы, одна глухая стена которой имела огромный пролом от ракеты, сброшенной английским самолётом.

На следующий день пара английских штурмовиков пожаловала к нам в «гости». Один из них был подбит, но удачно спланировал и пропал винтами и брюхом слегка заснеженное пахотное поле. Лётчиков взяли в плен, сняли пулемёты, а со скорострельных пушек затворы. Нам же в качестве трофеев досталось много разноцветных ракет, которыми мы развлекались впоследствии.

Вечером я впервые увидел генерал-лейтенанта Гельмута фон Паннвица, о котором много слышал добрых слов ещё в школе юных казаков, а в 5-м Донском полку по популярности он уступал только командиру полка полковнику Кононову. При штабе фон Паннвица гастролирующая русская драматическая труппа давала какой-то спектакль. И тут я встретил малолетнего артиста этой труппы Мишу, знакомого мне с 1943 года по Млаве в Польше. Оказалось, что это та самая труппа, спектакли которой мы смотрели в Млаве, а Миша вместе с родителями — артистами труппы — успел исколесить почти всю Европу.

Зима 1944 — 45 гг.

Вскоре казачьи полки вышли к намеченным рубежам и заняли оборону. Нас на передовую не допусти-

ли, и мы оказались с тыловыми частями в 15 — 20 км от неё. Было очень обидно, но мягкая снежная зима, Рождественские, Новогодние и Крещенские праздники, сменявшие друг друга (католические и православные), скрашивали нашу тыловую жизнь.

Основная обязанность — уход за лошадьми, изредка — ночное патрулирование и дежурство в охране. В остальном — почти полная свобода. На лыжах выходим на заячьи тропы и расставляем силки. Редко в силки попадались зайцы, но главное — побродить по снежному полю подальше от села и пострелять из карабина, если встречаешь зайца или лису.

Как-то мы с Юрой подрались. Не помню по какому поводу. Но это был единственный случай в наших совместных приключениях.

Старшим у нас — ездовой казак Иван Егоров. Спокойный, открытый, не умеющий лгать. Ему за сорок. По нашим меркам — старик. В гражданскую войну (в 1918 или 1919 г.?) был мобилизован в Красную Армию. Его полк добровольно перешёл на сторону белых, которые красноармейцев разоружили, построили и расстреляли из пулемётов. Осталось в живых около двух десятков человек, в основном раненые. Иван остался невредим: упал первым и притворился мёртвым в куче трупов.

Затем до конца воевал на стороне красных. Но в коллективизацию ему вспомнили добровольную сдачу белым, да и хозяйство было крепким. Угодил на Беломорканал, а семья погибла в ссылке. Было за что не любить советскую власть.

В советско-германскую при первой возможности сдался в плен и вступил для борьбы с большевиками в полк Кононова почти в самом начале его создания в 1941 году.

Он был неплохим рассказчиком, и мы с удовольствием слушали и историю кононовского полка с боевыми эпизодами, и об ужасах межэтнической резни в Югославии, и о взаимоотношениях казаков с гражданским населением, четниками, усташами и коммунистами. Многие из этого нам было известно и ранее. Но Иван Егоров ненавязчиво, по-житейски давал моральную и нравственную оценку всему происходящему. И не всегда в пользу казаков.

Очередной побег

В конце февраля 1945 года (или в начале марта?) установилась прекрасная погода. Начал быстро таять снег. Природа оживала.

Казачьи полки перешли в наступление. Вероятно, оно было взаимосвязано с наступлением немецких войск в Венгрии в районе озера Балатон. Тыловые части двинулись за своими полками.

А нам с Юрой было приказано с вещами, но без оружия явиться в штаб корпуса (в моей памяти именно с этим моментом связано преобразование дивизии в корпус). Там собралось 10-12 воспитанников из различных полков. Было объявлено, что

всех нас отправляют в Австрию в казачье поселение, из которого мы когда-то сбежали. Общее уныние.

С двумя сопровождающими сели в поезд и поехали в Загреб. В поезде мы вторым: я, Юра и Володя из 3-го Кубанского полка, — решили бежать. На вокзале в Загребе легко оторвались от своей группы и пешком вышли к первой загородной станции на железнодорожной ветке, идущей в сторону Вировитицы.

Поезда ходили почти без расписания, медленно, часто подвергались авиационным налётам или нападением партизан Тито. На одной из станций увидели встречный поезд, подвёрнувшийся нападению титовцев. В тамбурах многих вагонов лежали трупы и только гражданских лиц. Ни одного военнослужащего!

Наш поезд дважды обстреливали английские штурмовики, но попаданий и пострадавших не было. В этом большая заслуга зенитчиков (каждый поезд в прифронтовой полосе имел платформы со скорострельными зенитными установками), своевременно обнаруживших самолёты и открывавших по ним огонь первыми при обоих заходах.

Чтобы избежать задержания полевой жандармерией, проводившей контроль пассажиров, на одной из станций пришлось сойти с поезда. Здесь два усташа, угрожая оружием, пытались у нас отобрать сапоги (по всей Югославии была острая нехватка обуви и даже в горах люди зачастую ходили босиком). Мы — подростки. Усташа — взрослые крепкие парни. Но когда поняли, что напоролись на сопротивление (у нас были только ножи), оставили нас в покое.

Далее до тыловых частей корпуса мы добрались без приключений. Здесь Володя ушёл к своим казакам из 3-го Кубанского полка.

Возвращение «блудных сыновей»

С небольшим обозом в несколько подводов выехали в расположение 5-го Донского полка. В пути заночевали в каком-то селе. Плохо спалось, и чуть свет я встал и вышел к лошадям.

Предстоящая встреча со своими казаками, прекрасная погода, утренняя тишина и свежесть воздуха, всё более чётко вырисовывающиеся очертания гор, первые лучи солнца вызвали такой душевный подъём, восторг и восхищение, какого не испытывал больше никогда в жизни. Хотелось петь и плакать одновременно. Я был счастлив.

Около полудня проезжали крупное село Сухополе. На стенах домов перемежались лозунги и здравицы коммунистов в честь Тито и Сталина с едкими карикатурами на них же, нарисованными художниками — казаками. Получалось очень забавно и мы от души хохотали. Но запомнилось название села по боевым событиям, произошедшим несколько позднее.

Вернулись в полк. Нас в штабе немного пожурели, поставили на

довольствие, вернули оружие, а казаки откровенно обрадовались нашему возвращению.

Побывали мы и на передовой, которая проходила вдоль железнодорожной насыпи. Позиции казаков были очей удобны. Перед железнодорожным полотном со стороны противника было поле, поросшее редким кустарником. С другой стороны к полотну примыкал лиственный лес, позволявший казакам скрытно подтягивать резервы в случае необходимости. Странно, но и в конце войны армия Тито применяла пресловутую активную оборону и разведку боем. Слишком часто перед рассветом без должной огневой поддержки титовцы атаковали позиции казаков и откатывались, понесая бессмысленные потери. Это происходило и зимой, когда казаки занимали оборону на несколько десятков километров западнее. И здесь у железнодорожного полотна, к которому вышел полк в результате поддержания. Казаки умело противостояли этой тактике и почти не несли потерь. Как говорится, игра шла в одни ворота.

Одна особенность боя в лесу или на его опушке, к которой нужно привыкнуть: свист и щёлканье пуль по ветвям и деревьям и лесное эхо создают впечатление интенсивного обстрела, хотя на самом деле пролетело всего несколько пуль или осколков.

Бои у Сухополе

Наступление немецких войск в Венгрии захлебнулось и казачий корпус начал планомерный отход. О планах командования мы ничего не знали, но понимали, что Германия войну проиграла. В разговорах среди казаков всё чаще возникает тема о военной крепости в австрийских Альпах. Мы в неё не вникали и жили сегодняшним насыщенным днём.

Остановились в каком-то селе, а на утро — боевая тревога. Оказывается, наши соседи — калмыки под натиском титовцев бросили свои позиции и беспорядочно побежали. Пришлось нашим казакам заткнуть брешь, остановив как калмыков, так и титовцев.

Из наших казаков, участвовавших в этом бою, был легко ранен только один, но награждены были все, в том числе трое железным крестом. Мы же ощутили бой только свистом многочисленных пуль, долетавших до села, да звуками винтовочной, пулемётной и автоматной стрельбы, разрывами лёгких снарядов и мин.

Во второй половине дня вернулись возбуждённые боем казаки. Много выпили, а закуска — консервы. Захотелось свежатинки. В селе летало много голубей. Решили подстрелить несколько штук. Голуби сидят на коньке крыши сарая. Выходит один, стреляет. Мимо. Голуби взлетели, покружили и вновь сели. Стреляет другой. Тот же результат.

Тогда со словами: «Разве так стреляют? Вот как надо», — подбегая со своим пристрелянным карабином к конюшням (для стрельбы с

рук карабин для меня тяжеловат) и почти мгновенно стреляю. Голубь скатывается с крыши. Общее удивление и одобрение.

С удовольствием хвастаюсь, что удивляются они не первыми. В Млаве при первом выходе на стрельбище у меня ещё не пристрелянный карабин. Стрельба лёжа, дистанция 100 м. Стреляю. Флажок указывает единицу и место попадания. Вношу корректив — пятёрка. Очередной корректив — «яблочко», двенадцать. Инструктор удивлён, но в дальнейшем привык.

Настреляли несколько голубей, выпотрошили, а приготовить не успели. Поступил приказ готовиться к ночному переходу. После боя казаки вернулись с трофеями, которые не размещались на наших конях и подводах. Приказали хозяину запрячь своих лошадей с условием, что он довезёт нас до Сухополе и вернётся. На эту подводу, гружённую трофеями и кое-какими нашими личными вещами, сели и мы с Юрой.

С наступлением сумерек тронулись. Я сразу уснул. Проснулся от взрывов и стрельбы. Сообщили, что на колонну напали из засады титовцы и идёт бой. Мы с Юрой прямо с подводы открыли прицельный огонь из карабинов по вспыхам, откуда в нашу сторону летели трассирующие пули.

На рассвете колонна медленно тронулась вперёд, а мы с Юрой быстро направились к голове колонны. Миномётный, пулемётный и ружейный обстрел продолжался, и по пути мы увидели несколько трупов казаков. Их грузили на проходящие мимо подводы.

Вскоре подошёл бронепоезд (железная дорога пролегла между шоссе и горами, откуда было совершенно нападение) и титовцев загнали в горы. В суматохе этого боя мобилизованная подвода пропала. Мы с Юрой так её и не дождались на окраине села Сухополе. Скорее всего нашими трофеями поживился сам хозяин, но не исключён и трагический исход. Как говорится в военных сводках: хозяин и подвода с нашим имуществом и голубями пропали без вести. За потерянную подводу нас никто не укорял, а за поведение в бою похвалили.

Не знаю, достоверно ли, что первый удар титовцев приняли выпускники школы юных казаков и выстояли ценой гибели большинства из них. Об этом говорили казаки, а нам хотелось верить в стойкость и героизм старших братьев по школе.

В Сухополе была передышка и наш полк простоял там дня три или четыре. Через село на запад отходили и другие казачьи и калмыцкие части. Главная дорога в направлении восток-запад проходит по открытым полям через ближайшую к горам южную часть села. С гор дорога хорошо просматривается и днём движущиеся колонны или обозы обстреливались из орудий и миномётов титовцами. Колонны стали выходить ночью. Но и титовцы стали нападать на них ночью, как это случилось с

нами при подходе к Сухополю.

Наш дивизион получил приказ, оставив в селе коней и обоз, пешим маршем идти на запад. При попытке пройти по основной дороге мы были обстреляны из миномётов. Пришлось свернуть на параллельную дорогу, выходящую из северной части села и не простреливаемую с гор.

Уже в темноте мы вошли в село, расположенное западнее Сухополя в 4-5 км. Здесь нас ждал орудийный расчёт с одним орудием калибра приблизительно 85 мм. Простояли в селе в полной боевой готовности до полуночи, когда со стороны Сухополя услышали чёткие крики: «Ура». Это титовцы напали на колонну калмыков, вышедшую из Сухополя по основной дороге, в районе маленького хутора, расположенного между Сухополем и селом, где мы находились.

Все сотни дивизиона, развёрнутые в цепи, по сигналу ракеты быстро пошли в сторону Сухополя вдоль основной дороги. Орудие произвело всего три выстрела по хутору. Вскоре дивизион вступил в контакт с противником, который побежал, не оказывая сопротивления.

На основной дороге мы не встретили ни одной брошенной подковы или убитой лошади и цодобрили один труп калмыка. Вероятно, калмыки знали о подготовленной засаде на засаду и только имитировали движение колонны и тут же откатились в Сухополе при нападении титовцев, подставив их под наш удар.

Мы с Юрой шли в цепи по обочине дороги. В хуторе не было признаков разрывов наших снарядов, а когда на рассвете вошли в Сухополе, то увидели почти на окраине полуразрушенный дом, в который угнали все три наших снаряда. Артиллеристы крепко ошиблись и их ошибка стоила жизни одному казаку и двум лошадям из 5-го Донского полка.

На следующий день перед строем всего дивизиона получили награды отличившиеся в описанных трёх боях. За отличие в двух последних получили по бронзовой медали с мечами и мы с Юрой.

Отступление

В тот же день вечером наша колонна вышла из села Сухополя по основной дороге на запад. После полученной взбучки титовцы не рисковали совершать ночные нападения.

Корпус уходил из Хорватии через Словению в южную Австрию. Двигались в любое время суток, останавливаясь только для отдыха необходимого лошадям. Изредка остановка длилась сутки-двое. Тогда нам с Юрой доставались и выпас, и купание коней, и отдых в своё удовольствие рядом с лошадьми на зелёном лугу или берегу реки при прекрасной солнечной почти летней погоде. Нам казаки где-то нашли велосипед, а Юра брошенную обученную немецкую овчарку. Она сразу привязалась к нему и выполняла все его команды. Юра любил собак. Сколько он себя помнил у них в доме в

Варшаве всегда жила немецкая овчарка. Всё это скрашивало нашу жизнь, и мы не замечали надвигающейся трагедии.

В одном из сёл при продолжительной остановке наши казаки у кого-то реквизировали огромную жирную свинью и засолили с чесноком целую бочку сала. Как же оно помогло нам впоследствии, когда нас везли в ГУЛАГ по территории Советского Союза! Но ... об этом позднее.

Однажды в дом, где я оставался с одним из казаков нашего взвода, неожиданно вошли два казака из штаба полка с женщиной. Другие наши казаки и Юра в это время отсутствовали. Спросили женщину по-сербски: «Это они?» «Да, это они отобрали у меня золотые вещи» — ответила она. Казаков мы прекрасно знали и с недоумением уставились на них. Они объяснили, что эту женщину ограбили в её доме, она обратилась к командиру полка и в наших интересах вернуть ей всё отобращенное, чтобы командир полка не приказал нас расстрелять за мародёрство. Ощущение не из приятных, хотя мы к этому ограблению не имели никакого отношения. Тогда нам приказали сдать оружие и не выходить из дома до особого распоряжения.

Через полчаса нам вернули оружие и сказали, что всё разрешилось благополучно. Оказалось, что один из казаков нашего взвода, прихватив с собою Юру, зашёл в дом, где на постое не было казаков. Увидев золото, решил пожить. А когда узнал, что дело принимает серьёзный оборот, вернул женщине всё отобращенное и вместе с нею и Юрой пришёл с повинной к командиру полка. Гроза, сулившая пулю в затылок, миновала.

Для этой женщины две пары, каждая из которых состояла из подростка и взрослого в военной форме, показались одинаковыми. Позднее нам передали её извинения.

Падение Вены, самоубийство Гитлера (нам сказали, что он пал в бою на улицах Берлина), падение Берлина — всё это предвещало скорый крах Германии. Но среди казаков шли разговоры о том, что в горах Австрии удастся создать оборонительный бастион и там дожидаться скорого начала войны между западными союзниками и Советским Союзом. Надеялись, что она начнётся сразу же после соприкосновения западных войск с Красной Армией. И тогда казаки и РОА (Русская Освободительная Армия) выступят на стороне западных союзников и с победой вернутся на Родину. Как же далеко всё это было от реальной действительности!

Насколько мне известно, корпус отступал, соблюдая все правила военного искусства. Колонны и обозы имели сильное фланговое боевое охранение. Арьергардные соединения прикрывали с тыла, а авангард расчищал дорогу при попытке титовцев преградить путь корпусу. Серьёзных столкновений, если не считать мелких стычек, не было. Титовцы понимали, что война кончается и не-

зачем лезть «на рожон». При приближении корпуса они предпочитали уйти с его дороги и не вступать в боевое соприкосновение.

Поздно вечером 7-го мая или в ночь с 7-го на 8-е поступило сообщение, что Германия с 0 часов 8-го мая капитулировала перед западными союзниками, но не перед Советским Союзом. Борьба с коммунистами продолжается. 8-го мая утром, когда мы с обозом находились в нескольких км от села, где останавливались на ночёвку и узнали о капитуляции Германии, сзади раздался мощный взрыв и обломки красочным фейерверком высоко взлетели в воздух. Это наши сапёры, пропустив арьергард, взорвали мост через небольшую, но достаточно глубокую и бурную горную речку — приток Дравы.

Всё чаще на пути стали попадаться признаки окончания войны: подожжённые автомобили с обозначением принадлежности к воинским формированиям, приведенное в негодность и брошенное оружие и военное имущество, разбитые повозки и бродячие лошади. По всему было видно, что устали и немецкие части сдаются при первом же требовании титовцев. Для них война окончена. Но не для казаков! Казачий корпус рвётся в Австрию!

Непредвиденная остановка. Впереди слышны взрывы и стрельба. Вскоре колонна тронулась. Мост через Драву. Признаки боя: воронки, выщерблины от осколков и пуль. Казаки рассказывают, что кто-то ультимативно потребовал разоружения корпуса. Получил по заслугам.

Маленький словенский городок у моста разграблен — признак прошедшего боя. Казаки верны своим традициям: запрет под угрозой смертной казни грабежей гражданского населения при прохождении или взятии населённых пунктов без боя и грабёж — в случае вооружённого сопротивления.

Английская зона оккупации.

Конец войны и начало разоружения

Дорога серпантинами вошла в горы. Как-то незаметно мы очутились в Австрии. Здесь по-настоящему ощутили конец войны. Тревога за будущее была только у взрослых, а мы радовались прекрасной погоде, почти полной свободе и большому выбору стрелкового оружия, побывавшему в эти дни в наших руках. Пистолеты, револьверы и автоматы разных систем и стран, штурмовая винтовка образца 1943 года (Sturmgewehr) — прототип автомата Калашникова — всё это мы нашли брошенным после 7-го мая вблизи дороги, по которой двигалась колонна. Теперь мы их опробовали, пристреливали и обменивали друг у друга, но с карабинами не расставались.

Таким обменом оружия на оружие, часы, одежду, обувь, сбрую занимались и взрослые казаки. Для нас же это скорее было забавой, в которой кроме меня и Юры участвовало ещё двое или трое наших свер-

стников из других полков, ускользнувших в феврале от отправки из корпуса в казачье поселение.

Около середины мая мы увидели английских солдат и узнали, что находимся в английской зоне оккупации. В тот же вечер началось невообразимое и длилось всю ночь. Стрельба в воздух из всех видов стрелкового оружия, а трассирующие пули и разноцветные ракеты превратили ночь в день. Мы не сомкнули глаз. Так выплёскивалась наша радость по случаю окончания войны и выхода корпуса из большевистского капкана.

Вероятно, на следующий день по требованию англичан казаки сдали тяжёлое и автоматическое оружие. Но карабинов, винтовок и пистолетов было в избытке и практически каждый казак остался вооружённым.

Вскоре было предложено заменить имеющееся у казаков оружие на английские винтовки, но с ограниченным запасом патронов. Объяснение простое: казаков необходимо вооружить по стандартам английской армии. По тем же стандартам мы стали получать довольствие, куда входили и белый хлеб, и печенье с галетами, и натуральный кофе, и шоколад, и цитрусовые, и многое другое, о чём мы уже позабыли.

При разоружении и перевооружении происходила передислокация казачьих частей. В итоге казачьи подразделения были рассредоточены и разобщены, а каждое из них оказалось рядом с какой-нибудь английской воинской частью.

Часть нашего дивизиона и штаб полка расположились в маленьком селе с водяной мельницей на речке. У плотины было удобно купаться самим и купать коней. Мы с Юрой там и пропадали. Рядом с речкой пролегла дорога, по которой разрозненно, поодиночке проезжало много военных грузовиков с безоружными, но слегка подвыпившими и весёлыми мадьярами. Война кончилась, и они спешили домой. Одна из таких машин на наших глазах перевернулась, но никто не пострадал, если не считать ушибов, синяков и царапин. Из баков в канистры слили бензин, а машину со смехом и шутками оттолкнули подальше за кювет, дождались других машин и поехали с песнями дальше.

Обман и насильственная выдача

Пошли разговоры о переброске корпуса в Канаду. А кто-то из наших казаков переделал песню «Гренада моя», в припеве которой оказались и такие слова: «Я из Гренады еду в Канаду, мне бабу надо я... хочу». И её охотно распевали казаки.

Однажды все офицеры поехали на совещание. Нам сообщили, что там будут решены вопросы, связанные с переброской корпуса в Канаду. Но тут же поползли слухи, что англичане собираются выдать казаков советам. Никто этому не верил, однако вселилась тревога. Мы с Юрой решили уйти в горы и даже за-

паслись гражданской одеждой, которая мне пригодилась впоследствии. Опыт побегов у нас был. Но ... нашим планам не суждено было сбыться.

Рано утром от английского командования поступил приказ о срочной передислокации к сборному пункту, откуда начнётся отправка корпуса в Канаду. Некоторая растерянность. Англичане заверяют, что офицеры ждут своих казаков на сборном пункте. Предупредили, чтобы каждый имел свои личные вещи при себе, т.к. коней и подводы придется сдать.

Срочно разделили сало и другие продукты, в том числе, и входившие в английский армейский 3-х дневный рацион. Каждому досталось по 5-6 кг сала. Я все продукты уложил в отдельную брезентовую сумку с лямкой для ношения на плече. Другие вещи и гражданскую одежду — в баул.

Сборы были недолгими и вскоре колонна тронулась. Идём по узкой горной долине. Вдруг с обеих сторон дороги увидели английских солдат, бронемашину и даже танки. Приказ: сдать оружие. Прямо с движущихся подвод и коней бросаем его в кучу.

Начинается сдача коней и подвод, а пеших казаков направляют к воротам ограждённого колючей проволокой огромнейшего плаца на берегу небольшого озера. По периметру вышки с часовыми и пулемётами. Перед воротами идёт беглый досмотр вещей в поисках спрятанного оружия.

Располагаемся под открытым небом прямо на траве. Многие, объединившись по 4 человека, из плащпалаток сооружают жилые палатки. В стороне несколько стандартных барачных бараков, но нам милее свежий воздух. Да и день уже близился к вечеру.

Усилился слух, что англичане обманули и вместо отправки в Канаду сдают нас большевикам. Подтверждает слухи и отсутствие командного состава. Но всё же большинство казаков не верит слухам.

Ночью весь сборный пункт и его периметр освещены мощными прожекторами. Внутреннее беспокойство и яркий свет мешают спать. Я заснул только под утро.

На рассвете меня разбудил Юра. За ним пришёл наш казак Рыжик (редкая, запоминающаяся фамилия. Геройский парень, имевший множество наград, в том числе, и железный крест за бой под Сухополе) и, ничего не объясняя, велел ему с вещами идти за ним. Мы даже не попрощались, т.к. не предполагали, что расстаёмся навсегда.

Едва успели позавтракать как подъехала колонна крытых грузовиков и нам приказали садиться по машинам. Гадаем: куда повезут? В кузове каждой машины по два конвоира с автоматами, не считая находящихся в кабине. Тронулись. В колонну через определённые интервалы вклинились бронемшины. Тревога усилилась. Тягостное молчание. Ни

разговоров, ни песен, хотя при посадке запретов не было.

Остановились. Сажу в середине кузова. Вижу сзади знакомые окрестности. Кто-то в заднем ряду выглянул и оторопело: «Красные!».

Мне конвоиры разрешили посмотреть. Знакомый мост. Колонна перед мостом. На мосту английские и советские офицеры ведут переговоры. За мостом строй красноармейцев. Винтовки с примкнутыми штыками. И рядом металлургический завод! ЮДЕНБУРГ!

Полетели за борт награды, документы, тетради, какие-то бумаги. Каждый освобождается от вещественных улик. Выбрасываю и я свою медаль, кононовский полковой крест, фотографии и личные документы. Конвоиры на это смотрят безучастно, а на упреки в обман отвечают: «Мы — солдаты и выполняем приказ».

Несколько машин въезжают на мост. Нас оцепляют красноармейцы и строем гонят к одному из цехов. Пересчитывают, обыскивают, разделяют на группы и начинается опрос с заполнением анкет для будущих уголовных дел. В эту же ночь нас погрузили в товарные вагоны и отправили в Грац.

«Прелести» ГУЛАГа. Лагерь в Граце

В Граце меня отделили от казаков и направили в гражданский лагерь. Там же оказались Коля Бородин и серб Андрей — воспитанники полков из казачьего корпуса. С Колей я познакомился в Граце, по-видимому, впервые. С Андреем был знаком и ранее, но не могу вспомнить где, когда и при каких обстоятельствах мы познакомились. (Странная штука память: взялся за перо и вспоминаются забытые наглухо детали, а некоторые, казалось бы, совершенно очевидные вещи расплываются в тумане воспоминаний и не поддаются восстановлению.)

Мы объединились и решили давать одинаковые показания при допросах, не упоминая о Балканах и казачьем корце. Я им рассказал о школе юных казаков и казачьем поселении рядом с Юденбургом. Эта легенда в нашей биографии стала общей и, вероятно, помогла при последующем освобождении.

Стандартные сборные бараки. Колючая проволока и вышки с часовыми. Контингент разнообразный: от остовских рабочих до казачьих семей. Женщины, дети, подростки.

Как-то вечером встретил двоих ребят из младшей группы школы юных казаков и вместе со мной переведённых в казачье поселение под Юденбургом. Они показали где располагаются. Договорились о встрече на следующее утро. Утром приходим в «гости» втроём. Застаём подводу, на которую грузят труп одного из наших «хозяев». Сопровождают никому не позволено.

Второй рассказал, что как обычно они улеглись спать в шкафу, вынесенном из барака на улицу. (Узкий стандартный армейский шкаф на два

вертикальных отсека, в котором взрослым было бы трудно разместиться, а для подростков как раз). Перед утром женщина вынесла маленького ребёнка по нужде и расположилась с ним у колючей проволоки. Часовой без предупреждения выстрелил, но промахнулся. Пуля угодила в поблизости лежащий шкаф, в котором спали ребята, и попала одному из них в живот у солнечного сплетения. Он успел протянуть руку другому и сказать: «Прощай». Тут же скончался.

Какую же ненависть нужно было внушить часовому, чтобы он стрелял в женщину с ребёнком, которые были даже не в запретной зоне, а только рядом с ней???

Этап

В тот же день вечером нас грузят в товарные вагоны. В полутьме размещаемся вповалку, кто как может, на полу вагона или на верхнем настиле. Мы все трое внизу у боковой стенки. Потом сожалели, что не влезли на верхний настил. На настиле в жару легче, т.к. в открытые зарешеченные колючей проволокой окошки поступает свежий воздух.

В вагоне дети и подростки со своими матерями. С некоторыми даже бабушки. Только мы трое — одинокие «волки». Несколько грудных детей.

Ехали долго по направлению: Австрия, Венгрия, Сербия (пересекли Дунай), Румыния. На границе с Советским Союзом пересадка в вагоны другой колеи. Но пункт назначения неизвестен.

Пока ехали по странам Центральной и Восточной Европы, кормили сносно. К салу мы почти не притрагивались. Хватало того, что давали с небольшим добавлением из наших запасов, которые к советской границе были на исходе. На территории Союза резко сокращён рацион питания. Появились «баланда», клёкая «черняшка», селёдка. Запас продуктов у всех стал быстро таять. Мы вдвоём стали экономно расходовать сало.

Однажды я и Андрей на какой-то станции долго смотрели в окошко. Оборачиваюсь, а мой тёзка уписывает кусок сала. Возникла драка. На шум прибежал конвоир. Открывает дверь, а перед ним два подростка. У одного из ссадины течёт кровь по щеке, а другой плачет от обиды (это я). Сало моё, делюсь на троих поровну, сам не съел ни одного лишнего кусочка, такой же голодный как все, а он ворует из «общего котла»! Конвоир погрозил обоим прикладом и закрыл дверь. Больше подобных инцидентов не было, но сало скоро кончилось и мы по-настоящему ощутили голод.

Однажды мы двое суток не получали питьевой воды. Лето. Жара и духота в вагоне. Во рту вместо слюны что-то клейкое. Ощущение, что распух язык. Говорить и есть не хочется. В мыслях всего два слова: «Воды, пить! Воды, пить!»

У нас в вагоне умирают грудные дети и больные старухи. Хоронят на

малых станциях в тёмное время. Мелкие могилы копают мужчины из других вагонов. Землю заставляют выравнивать. На могиле ни холмика, ни креста. Такая же картина и в других вагонах.

Наконец-то, прибыли в город Кизил, Молотовской (Пермской) области. Выходим из вагонов, а на ногах еле держимся. Они дрожат и подкашиваются. Кое-как доплелись до зоны. Хорошо, что она от места разгрузки в полутора-двух километрах.

Проверочно-фильтрационный лагерь (ПФЛ)

Несколько стандартных двухэтажных бревенчатых домов и один барак ограждены высоким забором. По периметру забора с обеих сторон запретные зоны, ограждённые колючей проволокой. Вышки с часовыми. Одни ворота с караулкой и проходной. Всё по нормам ГУЛАГа.

Раньше в этих домах были семейные общежития для шахтёров, а в бараке — общая кухня, прачечная и баня. Людей куда-то переселили, а отдельно и компактно расположенный посёлок превратили в ПФЛ. В домах установили двухъярусные нары, в бараке на кухне — котлы. Вместо расширенной прачечной сделали столовую и сохранили баню. Доштые туалеты, каждый на множество очков, между домами.

Женщин с детьми и нас разместили в одном из домов. В остальных — мужской контингент. Утрение и вечерние поверки, «шмоны». Порядки как повсюду в ГУЛАГе, но через несколько дней «женско-детский коллектив» перебросили поближе к Березнякам в совхоз.

Разместили в двух отдельно стоящих бараках, ограждённых дощатым забором с колючей проволокой, «запретками» и вышками для часовых. Третий барак за зоной для охраны. В бараках одноярусный сплошной настил. Женщины сразу же стали кто чем может отгораживать свои семейные «закутки». Мы как всегда вдвоём. Свой угол отгородили, соединив и подвесив на верёвке две треугольные плащпалатки.

На другой день погнали на продёргивание и прополку морковки. Появились «дополнительное питание». Тяпки работники совхоза выдавали при выходе бригады из зоны по счёту. И также по счёту принимали по возвращении. Изо дня в день работа в поле.

Недалеке от места полевых работ была железнодорожная станция и я предложил ребятам бежать. По нашим предположениям нет ничего проще. Бригаду в 10-15 человек на работу сопровождает один конвоир. Во время работы он либо греется на солнышке, либо прячется в тени. Подойти к нему и оглушить тяпкой — дело «плёвое». Винтовку спрятать или куда-нибудь забросить и — на станцию. А дальше — как повезёт.

Стали готовиться к побегу, но пробовались своим приятелям-сверстникам. Те — матерям и кто-то донёс охране. На очередном разводе нас отделяют от бригады. При

обыске в караулке обнаруживают, что мы одеты не по сезону (почти весь запас одежды с нами), да и многовато в сумочках продуктов. Попались с поличным и отпираться было бесполезно.

Вломнили мне с Андреем по рачку «под дых», а Коле досталось побольше. Уж очень не понравилось его лицо начальнику охраны — на одной щеке глубокий шрам от подковы. Затем всех троих поставили в запретку, а часовому приказали: «Шелохнуты — стреляй».

Обычная практика в ГУЛАГе: ставят заключённого в запретную зону, часовой его пристреливает как «при попытке к бегству» и получает либо денежное вознаграждение, либо краткосрочный отпуск. Об этом мы знали, но не было страха, а только откровенность, безразличие.

Часа через три или четыре, когда мы уже с трудом держались на ногах, нас вывели из запретки и отпустили в барак. И тут мой тёзка набросился на меня с упреками и угрозами: «Это твоя затея. Ты во всём виноват. На следующем допросе расскажу, как ты предложил расправиться с часовым».

Но нас на следующий день отправили назад в Кизил в лагерь для взрослых. Позднее мы поняли, что наша затея имела мало шансов на успех. Мы не были адаптированы к местным условиям, а наша полугражданская одежда выглядела слишком по-европейски и «шикарно» по сравнению с тем, что носил тогда почти весь «советский народ». Нас бы быстро и легко поймали.

Заключённые кизилковского ПФЛ работали на угольной шахте и рудоремонтном заводе. Я был определен в токарный цех, а мой тёзка и Андрей в другие цеха РРЗ.

Уборка цеха и металлической стружки со станков, доставка на ручной тележке заготовок и готовых изделий — тяжёлый труд даже для взрослого. Но меня пожалел начальник цеха (из вольных) и определил учеником к высококвалифицированному токарю из заключённых, который одинаково успешно работал на токарном, строгальном и фрезерном станках и быстро освоил новый американский карусельный станок, от которого шарахались другие токари. Ему часто поручали наиболее сложные работы.

Начальник цеха был доволен работой моего шефа и ежедневно выдавал нам талоны на дополнительное питание, полагавшееся только при условии перевыполнения норм выработки. Всем ли оно полагалось или только вольным — не помню. Получали дополнительную пайку хлеба и миску с кашей или похлёбкой заправленной американской свиной тушёнкой в рабочей столовой на территории завода.

Забыл имя начальника цеха, но остаюсь навсегда ему благодарным.

Мой шеф не перегружал меня работой. Появилось свободное время для общения со своими сверстниками из вольных, работавших на заводе. Мои рассказы о жизни на Западе

(о Балканах ни слова) они воспринимали как сказки. Не вязалось то, что я рассказывал, с большевистской пропагандой и их собственной голодной и нищенской жизнью. Впервые получил кличку «Сказочник» (позднее это повторится) при доброжелательном отношении ребят ко мне.

Ещё в цехе металлургического завода в Юденбурге, один из казаков, имевший гулаговский опыт, предупреждал меня о «наседках» и пользе молчания. В Граце мы втроем договорились молчать о Балканах не только на допросах, но вообще как можно реже вспоминать об этом даже между собой. В кизилевском ПФЛ сама лагерная атмосфера способствовала нашей договорённости. Зеки (ещё не «полноправные» — нет приговора) не распространялись о своих похождениях во время войны. Но мы видели, что казаков среди них мало. Большинство служили в других русских формированиях, воевавших на стороне немцев.

С одним из них, работавшим на РРЗ, я подружился. Пётр Мельников до войны учился в техникуме. Организовал из студентов воровскую группу, которая работала только на железнодорожных вокзалах. Проводили операции предельно просто: рекогносцировка, затем подход к отдельно стоящему чемодану с отвлечением внимания хозяина, накрытие чемодана своим пустым с прорезанной нижней частью, включение зажимов и спокойный уход. Ни разу не попались. Были всегда при деньгах и жили припеваючи.

Но началась война и их призвали в армию. Окружение. Плен. Чтобы выжить, пошёл служить в одну из русских воинских частей, воевавших против партизан. И провоевал на стороне немцев около трёх лет. Участвовал в подавлении варшавского восстания.

В Варшаве я неоднократно бывал проездом, а для Юры Тимофеева-это родной город. Именно случайный разговор о Варшаве и Польше нас сблизил. Пётр участвовал в боях вблизи того района Варшавы, где проживали Юрины родители — белоэмигранты из донских казаков.

Я ему рассказал почти всё о себе. Умолчал только о Балканах. Пётр был общительным парнем. Научил меня передёргиванию карт, некоторым особенностям при игре в «очко» и «буру» и несколькими картёжными фокусами. Показал как можно делать тайники, чтобы при обычном «шмо-не» не могли найти спрятанного.

Однажды он попросил меня наблюдать как охрана проверяет порожние и гружёные вагоны, входящие на территорию завода и выходящие с нее. Я понял, что Петр готовится к побегу. Рассказал в подробностях о нашей попытке. Он покачал головой: «Благодарите Бога, что на вас донесли. Попались бы сразу и вас пристрелили бы за нападение на конвоира».

На угольной шахте зеки работали в три смены, на рудоремонтном заводе — только в одну дневную.

Окончен рабочий день. Строимся. Конвой недосчитывается одного. Переполох. Привлекают на поиски вольных второй смены. Безрезультатно. Уже в темноте гонят в лагерь. Конвоиры как цепные псы: бьют прикладами отстающих. Раньше этого не было.

Мне ясно кто сбежал. Хотя Пётр прямо не говорил о побеге, а тем более о точной дате, я ожидал его. Нельзя было тянуть до холодов. С Андреем и тёзкой своими соображениями не делился, памятуя Колину реакцию в совхозе.

Через несколько дней возвращаемся в лагерь с работы. У проходной всех заставляли смотреть на избитого, с опухшим в сплошных кровоподтёках и ссадинах лицом Петра Мельникова. Поймали его недалеко от Молотова (Перми), ближайшего к Кизилу железнодорожного узла, где Пётр надеялся окончательно скрыться от НКВД. В зону он больше не вернулся.

Интересна реакция заключённых на объявление войны с Японией. Сразу же посыпались заявления в лагерную администрацию с просьбой отправить на фронт для искупления вины кровью. Подал такое заявление и Пётр Мельников. Все открыто говорили, что вот теперь возможно столкновение Красной Армии с западными союзниками. И если это произойдёт, то от них пощады, особенно англичанам, не будет. Но война быстро закончилась, а надежды на скорое освобождение и месть рухнули.

Наступила ранняя суровая зима. Выдали бывшую в употреблении тёплую одежду, но и она не спасала от морозов и ветра. Пробирала дрожь и коленели ноги и руки при длительных построениях и пересчётах, когда гнали на работу и с работы. При движении колонны можно было чуть-чуть согреться. В цехе — скорее горячий батарея, а в зоне — к печке.

В овощехранилищах помёрзли овощи. Инвалидов, больных и нас троих направили на переборку картошки. Овощехранилища недалеко от зоны. На построение и пересчёт малых бригад уходит меньше времени. Почувствовали некоторое облегчение. Но какая-то добрая душа решила, что от нас будет больше пользы в столовой и на кухне. Уборка в столовой, чистка котлов, мытье посуды, а иногда и работа у плиты в качестве подручного повара облегчили нашу жизнь. Всё время в тепле и сыты.

В ПФЛ почти армейские порядки. Нет уголовников, нет кастовости, почти нет воровства. Попавшиеся на воровстве жестоко избиваются. Азартные игры на пайку или одежду не допускаются. Лагерная жизнь значительно легче, чем в лагерях, где сидят уже осужденные. В остальном всё как и в тех лагерях.

В столовой донимают тараканы и крысы. В «спальных корпусах» — клопы, от которых нет спасенья. Не помогает и ежедневная борьба с ними. Забиваются в щели доски и

брёвен, а когда люди спят, вылезают оттуда и «пируют». С потолка или с верхнего яруса нар на нижние просто падают прямо на спящих.

Освобождение

В конце января 1946 года Колю Бородину освобождают. За ним приехал из Сталино (Донецк) отец, потерявший на войне ногу. Приблизительно через неделю освобождают по малолетству и меня с Андреем. Андрей — серб, но выдаёт себя за русского. Адресом, сведениями о родных и частично легендой снабдил Андрея усыновивший (?) его казак. Легенду мы подкорректировали в Граце школой юных казаков. Говорил он с сербским акцентом, но на это никто не обращал внимания, принимая его за южный говор.

Получили какие-то справки, проездные документы и немного продуктов. Как добрались до Молотова — пробел в памяти. А из Молотова до Москвы ехали в общем вагоне, разместившись вдвоём на верхней, третьей, багажной полке. Вагон переполнен. В нашем отсеке (купе) ехал недавно демобилизованный, закончивший войну в Австрии солдат. Путь долгий и, естественно, что пассажиры знакомятся и кое-что о себе рассказывают. Когда солдат узнал, что мы освобождены из ПФЛ и были в Австрии, начались расспросы. Андрей «плывёт» и я всё время вмешиваюсь. Солдат гордо резюмирует: «Этот — показывает на Андрея — там не был. Врёт. А этот — указывает на меня — там был. Всё знает».

Такая подозрительность оправдана — слишком много подростков занимались поездными кражами. Всё остальное выветрилось из памяти.

Приехали в Москву на Ярославский вокзал. Я помог Андрею на Курском вокзале определиться с поездом (он ехал в Мариуполь). Распрощались. Сам вернулся на Ленинградский вокзал (возможно, он тогда назывался Октябрьским?) и сел в первый же поезд, идущий в сторону Калинин (Твери).

Крутой поворот

Круг замкнулся. События военных лет изложены и кратко дополнены предвоенным детством и освобождением из проверочно-фильтрационного лагеря. Казалось бы, что непрофессионалу пера пора на этом остановиться.

Что можно добавить нового к уже известным описаниям жизни изгоев советского общества? Конечно, их собственных воспоминаний осталось не так уж много. Ведь большинство из них к 90-м годам, когда стало возможным писать правду о Второй Мировой войне и послевоенных преследованиях противников советского режима, превратились в «лагерную пыль» или ушли в мир иной по возрасту. Советские же писатели и кинематограф обычно изображали бывших участников Русского Освободительного Движения опустившимися или глубоко раскаявшимися людьми, а чаще делали из них шпионов и диверсантов. Но ... не всё

так просто.

Наверное, не мне одному удалось скрыть своё «преступное» прошлое. Однако, складывалось это по-разному. Мне помог мой юный возраст. Не претендуя ни на какие обобщения, расскажу о собственном опыте «перерождения» изгоя в обычного советского гражданина. Надеюсь, что это будет кому-то интересно.

Мытарства изгоя

Сойдя с трамвая на конечной остановке, увидел, что частный дом семьи Дмитриевых цел. Когда узнал, что мама умерла, а об отце и брате ничего не известно, пошёл к этому дому.

Застал дома маму Анатолия, братишка был в школе. Она обрадовалась, согрела воды и заставила смыть дорожную грязь: ?ь и переодеться. Только после этого стала рассказывать сама и слушать мой рассказ о наших приключениях. Она уже получила несколько писем из ПФЛ от Анатолия и знала, что мы с ним расстались осенью 1943 года.

Рассказала, как они с моей мамой после отступления немцев безрезультатно искали нас по всему городу в захоронениях расстрелянных или погибших гражданских лиц, о которых сообщалось по радио, в газетах или появлялись слухи. Как корили себя, что послали сыновей на верную смерть — другого исхода даже не предполагали.

Показывая письма Анатолия, удивлялась красивому почерку и грамотному, безошибочному изложению. В письмах Анатолий был ослорожен, сообщал кратко о своих текущих делах и почти ничего о периоде с октября 1941 по май 1945 года. Этот пробел восполняли мои рассказы в течении полутора или двух недель, пока я жил в их доме.

Мама Анатолия работала посменно на вагонном заводе, братишка ходил в школу, а я каждое утро уходил на поиски работы. Бирж труда или каких-либо организаций по трудоустройству не существовало, но объявления о вакансиях и потребности в рабочей силе можно было встретить практически повсеместно: у ворот предприятий, учреждений, артелей и т.д. Самая большая информация об этом была на доске объявлений возле облисполкома, куда по совету мамы Анатолия я пришёл на следующий же день.

После войны повсюду нехватка рабочих рук. Переписал заинтересовавшие меня адреса, наметил удобный маршрут, так как хорошо знал город. В приподнятом настроении захожу в отдел кадров предприятия, где требовались токари и ученики токарей. На вопрос о документах предъявляю справку из ПФЛ — других нет: ни справки об образовании, ни свидетельства о рождении, а до паспорта не «дорос» — мне нет ещё и пятнадцати с половиной лет, для его же получения нужно 16. Получаю отказ под предлогом, что ученику токаря надо иметь не менее чем 4-х классов образование. Я же смогу в школе получить справку только о

том, что учился в 4-ом классе.

Не унываю и в первый день захожу ещё несколько отделов кадров, пытаюсь трудоустроиться. Повсюду отказ под разными предлогами. И так изо дня в день. Меня не брали даже в артели, где требовались ученики сапожников, парикмахеров и т.п. В некоторых местах мне откровенно объясняли, что с такими справками они никого не принимают. Я был в отчаянии.

У меня не было ни денег, ни продуктовых карточек. Полученный в лагере «сухой» паек был съеден ещё в дороге. Оказался в роли нахлебника в семье, где и так живут впроголодь. Спасала только запасённая с маленького приусадебного участка картошка. Отец Анатолия пропал без вести, потому в тот период никакого пособия семья не получала, а жила на маленькую зарплату мамы Анатолия. В этот трудный момент соседка посоветовала обратиться к секретарю горкома комсомола.

На следующий день утром захожу в кабинет секретаря горкома. За письменным столом молодой человек в военной форме, но без погон. Сразу видно — недавно демобилизован. На груди нашивки за ранения и орденские планки. Говорю, что из-за моей справки на работу нигде не берут и мне остается один путь — воровство. Кратко расспросил, где я побывал, и велел подождать в коридоре. Через полчаса вызывает, даёт мне записку и объясняет где, кого и как найти. Пожал руку и пожелал успеха в учебе.

Фабрично-заводское училище (ФЗУ)

На трамвае приехал по указанному адресу и захожу в кабинет директора. Без лишнего слов зачисляю во вновь набираемую группу учеников слесаря, определяют место в общежитии, выдают положенное обмундирование и талоны на трехразовое питание в столовой. Я безмерно рад повороту от отчаяния к надежде. В этот же вечер попрощался с мамой и братом Анатолия, поблагодарил их и соседку за гостеприимство и помошь и трамваем уехал на противоположный конец города в общежитие.

ФЗУ готовило рабочие кадры для завода резиновых изделий из подростков мужского пола в возрасте 14-16 лет. Профессиональное обучение непосредственно в цехе на заводе. Общеобразовательные предметы — в учебном классе при общежитии. Рабочая неделя — шестидневка, но зачастую в выходной устраивались «воскресники» по наведению порядка на территории завода или оказанию помощи строителям на восстановлении полуразрушенных цехов. Обычная для тех времён практика использования бесплатной рабочей силы.

Аббревиатура завода — КРЕПЗ, точной расшифровки которой уже не помню.

Завод и рабочий посёлок, по видимому, были построены на рубеже 20-30-х годов. Неожиданный зах-

ват немцами города в 1941 году не позволил демонтировать и вывезти оборудование. Пришлось взрывать его на месте. Из-за спешки взрывные работы были выполнены плохо, что и позволило в дальнейшем достаточно быстро восстановить основное производство — изготовление резиновых подошв для солдатских сапог и ботинок. Немцы же при отступлении полуразрушенный завод вообще не тронули. Рабочий посёлок за время оккупации практически не пострадал.

Рядом с нашим заводом развернулось строительство «шелкового» комбината. Оборудование поступало эшелонами из Германии вместе с рабочими-репатриантами, которые его там демонтировали, а здесь строят комбинат. Живут в барачном проверочно-фильтрационном лагере, но работают они бесконвойно. Большинство-бывшие «костовские» рабочие промышленных предприятий Германии. Общались с ними, понял, что многие оказались на Родине не по своей воле, а были выданы «союзниками». Время от времени кто-нибудь из знакомых репатриантов «пропадал», а у других чувствовалось беспокойство за свою дальнейшую судьбу.

В конце апреля из ПФЛ домой вернулся Анатолий. Приехал ко мне и мы рассказали друг другу без посторонних слушателей, что с нами произошло в последние два с половиной года. Предельно кратко о его «одиссее».

Вскоре после прибытия во Францию по рекомендации капитана Бессмертного Анатолий был зачислен в школу военных переводчиков, где и проучился более года. Отсюда и удивившие его маму красивый почерк и достаточно высокая грамотность. За этим в школе переводчиков строго следили. Весной 1945 года школу переводчиков расформировали и Анатолию удалось вернуться в свой полк, который позднее оказался в английской зоне оккупации Германии. Летом англичане насильственно их выдали в руки войск НКВД. Затем ПФЛ в Сибири. Наставник Анатолия — капитан Бессмертный в преддверии насильственной выдачи дал ему хороший совет: забыть обо всем и рассказывать следователям и любым собеседникам легенду о том, что ещё в Калининне немцы заставили его работать в госпитале, с которым он и попал в Германию. Оказалось, что его мама из-за моей непреднамеренной болтливости знала больше чем следователи, о чём, по словам Анатолия, она нигде не распространялась.

Анатолий учел мой печальный опыт трудоустройства: получил паспорт, вместе с матерью сходил к директору и в отдел кадров вагонного завода, где она работала. С оговорками, но был принят в пожарную команду, особенность работы которой позволила ему осенью поступить на заочные курсы учителей немецкого языка.

Соученикам я много рассказывал о своих приключениях, но не об уча-

стии в вооруженной борьбе, что было крайне опасно. Простое сопоставление советской действительности с рассказами о жизни за границей заставляло задуматься. По-видимому, кто-то на меня «настучал».

В начале ноября 1946 года вечером, когда рядом со мной никого не было, подошёл замполит (заместитель директора по политической части — была такая должность), пригласил в кабинет и закрыл дверь на ключ. Он — бывший фронтовик. Наши личные взаимоотношения были дружескими, как это иногда случается между подростком и много повидавшим обстрелянным солдатом. Вполголоса сказал: «Тебя не сегодня так завтра арестуют. У тебя на юге кто-то есть. Беги туда и запомни: знает один — не знает никто, знают двое — знают все. И если ты проболтаешься, я окажусь за решеткой вместе с тобой». (В летние каникулы я «зайцем» вместе с бывшими фронтовиками-инвалидами, занимавшимися спекуляцией, побывал в Грузии). Поблагодарил его и в ту же ночь поездом выехал в Москву.

Бродяжничество

Общий вагон поезда Москва-Тбилиси. Билет до Харькова в надежде, что дальше удастся проехать «зайцем». Однако, где-то в Донбассе «зайца» ссадили и до Ростова пришлось ехать то на крыше, то на переходных площадках этого же поезда. Со времен войны на всех пассажирских поездах прорезиненный материал «гармошек» переходов был ободран и площадки оставались открытыми, а нерабочие тамбуры заполнены «зайцами». После Ростова один из таких тамбуров оказался свободным и я «захватил» его с помощью изготовленной мною ещё летом копии стандартного ключа для замков дверей пассажирских вагонов. Теперь как «хозяин» (обладатель ключа) впустил в тамбур несколько знакомых «зайцев»-попутчиков, с которыми расстался в Самтредиа. Они были благодарны, что ехали в относительно тепле, а не на продуваемых холодными ветрами переходах и крыше.

Встретился со знакомыми инвалидами и стал помогать им торговать на рынке солью и таранкой, которые мы перекупали у проводников поезда Астрахань-Батуми. Втроём жили в комнате, снятой в частном доме у грузинской семьи. После очередного запоя моих фронтовиков уехал от них на Украину.

Засуха лета 1946 года охватила Украину, Поволжье и юг России. Получилось, что я из благодатного Закавказья зимой угодил в голодную Украину. Но ... мне в очередной раз повезло.

В Чернигове на вокзале познакомился со спекулянтами — бывшими фронтовиками, которые ехали за зерном в Литву. Им был нужен в качестве помощника шустрый мальчишка (внешне я был похож на 14-летнего подростка). Приехали в Паневежис, на рынке дешево купили несколько пудов зерна и в обратный

путь. Билетов, конечно, мы не приобретали, а мой ключ позволял «комфортно» ездить в нерабочих тамбурах. После реализации зерна мне почти ничего не досталось и я, обидевшись, бросил своих партнеров и сам укатил в Паневежис.

На вокзале меня задержали и с другими пацанами из детской комнаты милиции направили в детский приёмник. Огромную массу беспризорных и безнадзорных детей пополнил голод 1946-47 годов: кто-то сам сбежал из дома, кого-то отпустили родители или даже выгнали, чтобы не умер от голода, кто-то по несчастливой случайности не умер, но остался сиротой. Повсюду Министерством внутренних дел были организованы дополнительно детские приёмники-распределители. В Паневежисе я попал в недавно открытый детский приёмник.

Это был двухэтажный особняк на окраине города. Хозяйева либо сбегали, либо были в ГУЛАГе. На первом этаже огромная гостиная, где поселили мальчиков, а на втором этаже — девочек. Другие помещения для обслуживающего персонала. Отмечу, что беспризорных прибалтов было очень мало, в основном: украинцы, белорусы и русские. Спали вполвалку на полу на соломенных матрацах и таких же подушках. Укрывались армейскими одеялами. Отопление печное дровами. Самые лучшие места — поближе к печке-захвачены блатными. Новеньким — холодные места у входных дверей. Освещение керосиновыми лампами. Потому сразу после ужина все залезают под одеяло и кто-то рассказывает различные истории. В первый же вечер я стал рассказывать сказки или прочитанное в книгах. Всем понравилось и меня тут же переместили поближе к печке, а в дальнейшем дали кличку «сказочник».

О своем прошлом я не распространялся. Для анкеты — вымышленная легенда. Имя, отчество, фамилия, дата и место рождения изменены. Первоначально трудно было реагировать на новое имя.

Вскоре группу 14-16-летних подростков направили в ремесленное училище в Вильнус. Я стал учиться малярному делу. Однако, в апреле 1947 года мой приятель по Паневежису был пойман с поличным на воровстве и избит. Я вмешался в драку с опасной бритвой в руках. На следующий день нас обоих собирались отправить в детскую колонию. Мы ночью сбежали.

Вновь мой ключ открыл нам нерабочий тамбур, в котором мы приехали в Ригу. На вокзале нас задержали и сопроводили в детскую комнату. Ещё в дороге мы договорились, что меняем свои данные в случае задержки милицией. Однако, мой приятель не знал, что у меня и без того вымышленные имя и легенда.

Детский приёмник и вскоре ремесленное училище на станции Приедайя у Рижского залива. Изучаем штукатурное дело. Здесь на реке Лелупе и Рижском заливе, наблюдая за инструкторами, новичками и

спортсменами, научился неплохо плавать. Раньше умел держаться на воде и плавать на небольшие расстояния.

Через полгода по окончании ремесленного училища попал в воинскую строительную часть в Риге. Складываются хорошие взаимоотношения с бывшими фронтовиками. Вместе работаем, вместе отдыхаем: ходим по пивным и кафе (их в Риге много, а пиво хорошего качества), в кино и даже в театр.

После денежной реформы 1947 года группу строителей перебрасывают в город Советск (Тильзит). Ремонтируем полуразрушенные здания в центральной части города, прилегающей к реке Неман. В знакомом мне уцелевшем центральном кино театре те же кресла, но бархатная обивка ободрана. Немцы почти все выселены. Даже на не пострадавших от боёв окраинах как после погрома. Магазины почти пусты. Спасает, что волнонаёмные питаются в солдатской столовой с последующим вычетом стоимости питания из зарплаты.

Как-то при лёгком подпитии бригадир благожелательно заметил, что я свободно ориентируюсь в городе. И дёрнуло меня похвастать, что был здесь около 4-х лет назад и даже работал в прачечной, которая осталась неразрушенной, как и дом хозяина. Это стало известно командованию стройбата и кадровикам. В моей же автобиографии и анкете было записано, что я и мои родственники на оккупированной территории и за границы не были. Несдержанный язык и... существенный прокол в моей легенде! По существовавшему законодательству дача ложных сведений в анкете — уголовно наказуемое деяние. Чтобы не испытывать судьбу, собрал вещички и на попутной машине в Калининград (Кенигсберг), а оттуда поездом на Минск.

На вокзале в Минске познакомился с молодым человеком лет двадцати пяти, который по разнарядке работал на лесоповале в Карелии и сбежал оттуда. Ему и мне, самовольно покинувшему работу, грозило уголовное наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. Он пригласил меня ехать к его родным в Западной Белоруссии. Вместе в темноте «захватили» на двоих нерабочий тамбур с помощью моего ключа. Как правило, такие тамбуры вместо выбитых стёкол были заколочены досками с маленькими смотровыми окошками.

На одной из ближайших от Минска станций на переходную площадку поднялся мужчина с рюкзаком в руке. Зима, холод. Он стучит в противоположный также нерабочий тамбур и просит впустить его. Дверь открывается и у мужчины из рук вырывают рюкзак. Нам видно, что в тамбуре несколько человек, а здоровый верзила командует: «Прыгай», — при этом бьёт мужчину ногой. Тот еле удержался и перескочил на подножку. Стал просить, чтобы ему отдали документы и сапожный инструмент из рюкзака. Но верзила два-ж-

ды ногой ударил мужчину по рукам и голове. Тот на полном ходу поезда полетел под откос в сугроб. Вмешиваться бесполезно — силы неравны.

В послевоенные годы такая картина происходила на всех железных дорогах Советского Союза. Банды уголовников открыто грабили пассажиров — зайцев, зачастую их убивая или сбрасывая с переходных площадок и крыш вагонов.

Сошли с поезда на одной из станций западнее Барановичей. Добрался на попутных санях до его села. Нас приняли радушно, накормили и даже устроили баню. На следующий день по моей просьбе нашли польскую семью, где я несколько дней вместе с хозяином пилил дрова. Заработал денег и сала на дорогу. Попрощавшись, поехал в Брест.

Планировал через Брест и Киев ехать в Грузию. Но надеялся при благоприятном стечении обстоятельств сбежать в Польшу. Приехал вечером. Зал ожидания забит пассажирами. Увидел в расписании пригородных поездов, что до одной из станций есть два поезда, один из которых выходит из Бреста поздно вечером, а утром возвращается за два часа до отхода киевского. Решил, что в нём я отдохну и прикину возможность побега. Проскочил в вагон, забрался на третью полку и заснул. Разбудил ревизор, но на удивление не ссадил «зайца» с поезда. Причина выяснилась, когда на конечной станции пассажиры выстроились в очередь к проходной, где пограничники проверяли у всех документы. Поезд же со всех сторон был оцеплен пограничной охраной. Меня задержали и на рассвете повели на пограничную заставу, расположенную в полуторядух километрах от станции.

По бокам два конвоира с винтовками со штыками наперевес. За территорией станции конвоиры взяли винтовки на ремень и шли свободно, но со мной не разговаривали. При подходе к заставе вновь винтовки наперевес, хмурые, неподступные лица. В кабинете какого-то начальника на стене огромная карта административно-территориального деления Европейской части СССР. Сообразил, что можно сочинять любую легенду, но недопустима ошибка в географии.

При допросе сказал, что решил в пригородном поезде скоротать ночь до отхода киевского. Документов нет, но по легенде мне только 15 лет. В географии не запутался и был точен при описании «родных» мест. В сопровождении весело болтающих со мной конвоиров был доставлен на станцию и посажен в пригородный поезд на Брест. Стало ясно, что о Польше нечего и думать.

В Киеве несколько часов свободного времени. Брожу по городу. Видно, где восстанавливают город гражданские или военные строители, а где военнопленные или заключённые. Поразило обилие хлебо-булочных изделий в магазинах и реклама: «Растолстеть чтобы, надо есть побольше сдобы». Не знаю, что было в Киеве

год назад, но в других местах Украины я видел умирающих от голода!

Наконец-то, из зимы — в тёплые края. Самтредиа. Встреча с моими фронтовиками-инвалидами-спекулянтами. Их жизнь течёт по неизменному руслу: торговля солью и таранкой на местном рынке; после скопления нужной суммы везут на север (Калинин, Новгород) цитрусовые и лавровый лист, который собирают бесплатно с кустов, ограждающих приусадебные участки; с севера привозят бывшую в употреблении армейскую и другую одежду, которую реализуют на рынке; при очередном запое всё заработанное пропивается и начинается новый круг. Только что закончился запой. Мои друзья без гроша в кармане. Остаться не имело смысла.

Поехал на Тбилиси, оттуда в Баку. Попасть «зайцем» на теплоход Баку-Красноводск не удалось. До Еревана не доехал — пограничники ссадили с поезда и пришлось вернуться.

Передо мной стояла задача: как можно скорее определиться пока внешне похож на 15-16 летнего подростка и схожу за беспризорника. Позднее можно попасть в разряд бродяг без документов, а это — уголовно наказуемо. Уже выработал легенду, привыкаю к новому имени и биографии.

Под чужим именем. Детский приёмник-распределитель

Предполагал «осесть» на Кубани или Нижнем Дону, но не доехал. В Минеральных Водах сошёл с поезда, чтобы согреться на вокзале. Был сильный мороз и я околел. Здесь задержали и препроводили в детский приёмник, расположенный недалеко от вокзала.

Учёл прошлый опыт трудного привыкания к новому имени. Потому оставил своё, а фамилию и отчество сменил на хорошо знакомые. Возраст уменьшил почти на два года, а дату рождения проще запомнить, когда число и месяц одинаковы. Первоначальную легенду (биографию) скорректировал, когда после прохождения всех формальностей и медицинской комиссии в Минераловодском ЗАГСе выдали новое свидетельство о рождении с пометкой: «Запись восстановлена».

Приёмник располагался в одноэтажном здании с большим двором и хозяйственными постройками. Отопление печное. Транспорт-четыре лошади и две брички. Пацаны помогали при пилке и колке дров, а меня тянуло к лошадям и я стал добровольным помощником у двух конюхов-ездовых, обслуживавших детский приёмник. Ранней весной мы на лошадях вспахали участок залежной земли, выделенный колхозом под огороды для сотрудников приёмника. Позднее там же (10-12 км от города) заготовили на зиму сено для лошадей, перевезли дрова из лесхоза, отпущенные по разнарядке для приёмника. А уход за лошадью — дело привычное.

Сбежавших из дома детей (без-

надзорных) из детприёмника направляли домой к родителям, малолетних сирот (беспризорных) в детские дома, а подростков трудоустраивали в училища или в колхозы. Явных правонарушителей отправляли в детскую колонию. Директор приёмника пыталась трудоустроить меня на «полный кошт» в железнодорожное училище. Но там отказали под предлогом отсутствия справки об образовании. Истинная причина — боязнь детдомовцев и беспризорных как/потенциальных преступников. Трудоустроили меня и другого подростка в колхоз им.Апанасенко в двух десятках км от Минеральных Вод.

Колхоз

Так мы с Валентином Голубевым стали воспитанниками колхоза. Нас определили к одинокой старушке-колхознице, которой начисляли трудодни за постой, стирку и приготовление для нас еды из продуктов, получаемых со склада колхоза. Что дадут в будущем за эти палочки (трудодни), неизвестно, но продукты на наше питание, хоть и скудные — реальная поддержка и её стола.

У хозяйки корова, два десятка кур и приусадебный участок земли. Когда-то это был сад, но из-за непосильных налогов на каждое дерево его пришлось вырубить. Натуральный налог в виде сливочного масла и яиц, а также принудительный заём доставляли старушке хлопоты и слёзы. С нашим приходом появились дополнительные заботы, но и облегчение. Я взял на себя кормление коровы и уборку хлева, а Валентин доставку воды для коровы и дома из колодца расположенного в полукилометре. Летом из коровьего навоза и соломы мы заготавливали кизяки для отопления на весь год. Дров и угля не было — только кизяки и солома. Помогали при обработке огорода.

Мы попали в колхоз в конце лета, когда основные работы по уборке и сдаче хлеба государству были закончены. Ежедневные разовые поручения выполняли добросовестно и в охотку. В последние дни августа нас вызвали в правление. Беседу вёл партторг колхоза, председатель почти не вмешивался. В заключение, учитывая 4-х классное образование обоих и хорошие отзывы бригадиров, партторг предложил нам идти учиться в 5-й класс. Если возникнет острая необходимость, то нас иногда попросят и поработать. Мы с радостью согласились. Отмечу, что партторг — бывший фронтовик.

В послевоенные годы в школе было много переростков. В 5-м классе кроме нас было ещё три или четыре 16-летних подростка, а в 6-м и 7-м классах были 17-и и 18-летние. Учёба пошла легко и по предложению учителя математики я параллельно прошёл программу 6-го класса (Валентин отказался из-за лени) и весной сдал на отлично за оба класса. В те годы переходные экзамены сдавали, начиная с четвёртого класса.

Лето 1949 года. Зреет богатый

урожай. Уполномоченный райкома партии чуть ли не клятвенно обещает, что весь хлеб, оставшийся после выполнения планового задания, остаётся колхозу. В войну практически всё сдавали государству. В 1946 году была засуха. В 1947 году весь хлеб заставили сдать со ссылкой на возникшие трудности со снабжением страны из-за прошлогодней засухи. В 1948 году при неплохом урожае колхозники получили только по 150 граммов на трудодень из-за встречного плана. И вот, наконец-то, люди будут с хлебом!!!

Никого подгонять не надо. Все работают с энтузиазмом. Мы тоже, куда бы нас не послали. Ранней весной нас периодически привлекали к пахоте в качестве прицепщиков, ездовых на подвозе семян и к другим работам. По окончании учебного года мы часто даже ночевали в бригадах, а не дома.

Выполнен план хлебосдачи. Уполномоченный райкома уезжает, а хлеб с полей всё идёт. Заполнены амбары и пустовавшая после войны конюшня, которую переоборудовали под амбар. Колхозникам выдали авансом по 500 граммов хлеба на трудодень. И тут разразился гром!

Приехал новый уполномоченный райкома партии и заставил весь хлеб из амбаров, кроме семенного, сдать государству. Председатель колхоза и парторг получили по строгому выговору «за разбазаривание социалистической собственности». Ещё радовались, что не угодили под суд за несанкционированную выдачу колхозникам аванса. Энтузиазм тут же улетучился. Пропали задор и веселье при работе. Колхозники стали воровать зерно. То в одном, то в другом колхозе проходят выездные сессии суда с вынесением приговоров до 10 лет лагерей за несколько килограммов зерна. Это — привычная практика с момента образования колхозов.

У колхозников нет паспортов. Они привязаны к земле как крепостные и не могут уехать. Молодёжь вербуются на шахты или «великие стройки коммунизма», чтобы сбегать из села. Валентин вербуются на дальневосточную стройку в Находке. Я предполагал осенью пойти учиться на тракториста или комбайнера. Но ... судьба распорядилась иначе.

В конце августа меня пригласили на заседание правления колхоза. Учитель математики и новый директор школы — бывший фронтовик, поддержанные парторгом колхоза, просят правление оказать мне помощь для окончания 7-го класса (неполного среднего образования). Решение единогласное.

Учёба началась без проблем, а аппетит приходит во время «еды». С новой задумкой обратился к учителю математики, который вместе с директором школы меня поддерживали. Форсируем программу 7-го класса и параллельно начинаем изучение предметов 8-го. Помогают учителя. Больше всех учитель математики Александр Миронович Войтченко.

Немного о нём, столь серьёзно

повлиявшем на мою судьбу. До войны учитель средней школы, член Минераловодского горкома комсомола. Из-за сильной близорукости не был призван в армию. Не успел эвакуироваться и в период оккупации работал простым чиновником в городской управе. После «освобождения» угодил в Сибирь, в Тобольск, откуда вместе с женой-сибирячкой, учителем русского языка и литературы вернулся в 1947 году. Работать по специальности разрешили только в сельской семилетней школе. Так переклестнулись наши пути в селе Розовка.

Сдаю экзамены. Получаю свидетельство об окончании неполной средней школы с похвальной грамотой. В Пятигорский мелиоративный техникум зачисляют без экзаменов и выдают справку, на основании которой в Минераловодском паспортном столе получаю паспорт. Это-то мне и нужно! Забираю документы из техникума и устраиваюсь лаборантом в Минераловодской средней школе. Работу совмещаю с учёбой в 9-м классе вечерней школы.

Урановый рудник

Зарплаты лаборанта хватало только на жизнь впроголодь и оплату угла в частном доме. Закончив 9-й класс, поступил на урановый рудник откатчиком, где зарплата была в несколько раз выше. Начал было учёбу в 10-м классе, но пришлось бросить. Тяжёлая посменная работа под землёй в сочетании с длительными поездками электричкой из Минеральных Вод до рудника и обратно не оставляли ни физических сил, ни времени для учёбы в вечерней школе. Однако, на руднике готовили группу взрывников без отрыва от производства и меня приняли в неё. Сданы экзамены, пройдена стажировка и с весны 1952 года новая работа.

Начальник буро-взрывных работ — бывший фронтовик в преддверии нового учебного года помог составить график моей работы с учётом минимального пропуска занятой в вечерней школе. Подземные работы на руднике производились при непрерывной рабочей неделе с отдыхом персонала по скользящему графику. Занятия в вечерней школе четыре дня в неделю: понедельник, вторник, четверг и пятница. Моими рабочими днями стали почти все субботные и воскресные дни и среда. Моих коллег-взрывников это устраивало, так как каждый хотел приурочить свой отдых к общеизвестному дню — воскресенью.

Закончен учебный год. Успешно сданы экзамены. Первая цель достигнута физическим и душевным перенапряжением. Я на грани психологического срыва. Чтобы не испытывать судьбу и окончательно не сорваться при сдаче экзаменов в институт, решил пропустить ещё один год. К тому же нужно было создать хотя бы небольшой запас Средств для дальнейшей учебы.

Институт

После годичного перерыва по-

явились уверенность и неуёмное желание продолжать учёбу. Для поступления в Московский институт цветных металлов и золота нужно сдать шесть экзаменов. После первых двух, сданных на отлично; вызывают в деканат горного факультета. Оказывается, только что пришла превосходная характеристика, подписанная начальником рудника — бывшим фронтовиком. В деканате мне твёрдо обещаны место в общежитии и приём вне конкурса при положительных оценках. На радостях телеграфирую своему шефу: «Всё идёт неожиданно прекрасно. Вне конкурса. Есть общежитие».

Сданы успешно остальные экзамены и прохожу по конкурсу в 5 человек на одно место. Годом раньше конкурсную планку я едва ли бы преодолел.

Дальше обычная студенческая жизнь с её радостями и надеждами. По окончании института с 1959 года работа по специальности, в основном, на урановых рудниках. Однако, это уже другая тема. Отмечу лишь, что в период учёбы в институте меня неоднократно поддерживали материально аспиранты и преподаватели — бывшие фронтовики, привлекая к исследовательским работам по договору или направляя на практику на предприятия, о которых я просил и где можно было неплохо заработать с географией от Дальнего Востока и Таймыра до Южной Киргизии и Алтая.

Послесловие

Первые семь глав написаны зимой 1995-96 годов и опубликованы в 1996 году в альманахе «Вечер» под названием «Записки сына полка».

Всё изложенное — пунктирная, далеко не прямая линия судьбы подростка, возраст которого не позволял сделать сознательный выбор в годы войны. В круговороте событий я оказался в рядах Русского Освободительного Движения и увидел многое, хотя и было трудно. Если принять отчет со дня эвакуации нашей семьи из Калинина (Твери) — 15 октября 1941 года — то получается, что более трех с половиной лет я был так или иначе связан с военными действиями Второй Мировой войны.

Война кого-то ломает, а многих облагораживает. В подсознании «нюхавших порох» появляется что-то неуловимое, позволяющее ощущать «родственную душу». По-видимому, только этим можно объяснить, что так часто бывшие фронтовики, упомянутые в воспоминаниях и оставшиеся «за кадром», серьёзно влияли на мою судьбу в послевоенные годы. Только двое из них — секретарь Калининского горкома комсомола и замполит ФЗУ — отчасти знали моё прошлое, остальные даже не подозревали о нём. Некоторые и ныне ещё живы, знают теперь обо мне почти всё, но наши взаимоотношения от этого стали ещё лучше. Всем им, уже ушедшим из жизни и живым, я глубоко признателен и благодарен.

Июнь 2001 года

Я.Ю. СИНЬКЕВИЧ

ИСТОРИЯ ТРУДОВОЙ ИММИГРАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Введение

Трудовые иммигранты играли традиционно важную роль на рынке труда Дальнего Востока, обеспечивая эти территории дешевой, но в то же время незаменимой рабочей силой, применяемой в самых разных отраслях экономики. В динамике развития миграционных процессов можно выделить три значительных этапа, которые отличаются характером привлечения и использования иностранной рабочей силы, а также динамикой и параметрами миграционных процессов.

Первый этап - дореволюционный, который характеризовался активным привлечением российской и иностранной рабочей силы для хозяйственного освоения территорий Дальнего Востока. Этот этап некоторые исследователи предлагают называть периодом начального заселения Дальнего Востока.¹ Государственными целями в это время стали военно-стратегическая и экономическая колонизация региона. При этом использовались различные методы переселения: военная, казачья, крестьянская, добровольная, принудительная миграция. Отмечались тенденции к ограничению притока иммигрантов по геополитическим соображениям. Основными районами вселения мигрантов были юг Амурской и Приморской областей.

Второй этап - советский или индустриального заселения, имел в качестве приоритетов военно-стратегические и экономические государственные цели. Использовались методы военной, принудительной, добровольной миграции, организованный набор. Постепенно свертывается иммиграционная политика. Основными районами заселения внутренними мигрантами стали южные районы Дальнего Востока, а также север Магаданской и Сахалинской областей. Некоторые ученые склонны выделять в рамках этого этапа также период урбанизированного заселения территории (1960-1970-е гг.), который ставил в качестве приоритетной государственной цели военно-стратегическую и экстенсивное освоение высокодоходных природных ресурсов Дальнего Востока. В это время использовались разнообразные методы переселения мигрантов, организованного набора, направление молодых специалистов.

Третий этап - современный, который связан с активизацией использования иностранной рабочей силы на региональном рынке труда, а также с масштабной нелегальной миграцией иностранных рабочих в регион в условиях политической и соци-

ально-экономической трансформации российского общества.

1. Трудовая иммиграция в дореволюционный период

Присоединением Дальнего Востока по Айгунскому трактату 1858 г. и Пекинскому договору 1861 г. была открыта новая страница в колонизации земель, удаленных от центра России. Территории Приамурского края были довольно значительными по площади, стратегическими в геополитическом смысле и практически не заселенными. «Приамурский край, находящийся в северо-восточной части азиатского материка, соединяет в себя Камчатскую, Сахалинскую, Амурскую и Приморскую области..., главная составная часть края - Амурская и Приморская области... Край на материке граничит с запада с Забайкальской областью, с севера и северо-востока Якутской областью и с юга с Манчжурией и Кореей».²

Общая численность всего населения Дальнего Востока к моменту включения его южной части в состав России в 1858 г. составляла 20-25 тыс. человек, из которых русских подданных 6,7 тыс., китайских подданных - 8,1 тыс., независимого коренного населения - 9,2 тыс. человек.³ В интересах России было закрепить на Дальнем Востоке путем создания там постоянного населения.

Вскоре после подписания трактата началось заселение Приамурской области забайкальскими казаками, которое продолжалось до 1862 г., к тому времени переселилось около 14 тыс. человек. Практически одновременно началось заселение Дальнего Востока государственными крестьянами, преимущественно из западных областей России. Местное население в то время было достаточно редким и состояло преимущественно из китайцев, корейцев и малых народностей (гольдов, гиляков, ороченцев, тазов, мангеров и пр.). Малые народности не имели государственного устройства, а численность их была незначительной (табл. 1).

Согласно данным того времени, довольно заметную часть населения Дальневосточных территорий составляли иммигранты из Китая и Кореи,⁵ пребывание которых к концу XIX века стало причиной многочисленных научных споров и статей. «В крае есть китайцы, которые живут в нем постоянно, занимаясь земледелием как главным промыслом, и бродячие, являющиеся сюда для торговли, охоты, ловли морской капусты и трепанга, для тайной добычи золота и пр. Когда люди эти приходят к нам и когда уходят обратно в Китай - никто не знает...».⁶

Китайцы с момента прихода русских на Дальний Восток не ставили своей целью присвоение территории, имея намерение, заработав, вернуться на родину, хотя Китайская Империя, экономически слабая в конце XIX - начале XX веков, уже (тогда) имела избыточное народонаселение. По некоторым данным правительство Китая использовало Уссурийский край как место ссылки нежелательных элементов. Природно-климатические условия в крае были аналогичны северному Китаю, желающие заниматься земледелием находили здесь благодатную почву. Местные китайцы - манзы - занимались сельским хозяйством в основном для обеспечения продуктами питания своих же сограждан, приходящих на сезонные промыслы.

Считая используемые земли ничьими или, по крайней мере, не веря в долговечность занятия их Российской империей, они до определенного времени игнорировали законы и предписания, принимаемые русским правительством. До 1884 г. китайские подданные свободно пользовались всеми землями, на которых они проживали, а так же прилегающими к ним не занятыми участками, которые они использовали в качестве выгонов, лугов, мест для распахов, целины и т.п.

Военный губернатор Приморской области в 1888-1897 гг. П.Ф. Унтербергер писал, что количество земель,

Округ	Народности	Мужчин	Женщин	Всего
Уссурийский	Русские	2974	2336	5310
	Орочи	433	328	761
	Гольды	219	206	425
	Манзы	208	30	238
Суйфунский	Корейцы	995	806	1801
	Манзы	142	-	142
Ханкайский	Русские	411	289	700
	Манзы	866	110	976
Аввакумовский	Русские	138	119	257
	Тазы	297	162	459
	Манзы	294	56	350
	Тазы	131	45	176

находившихся во владениях китайцев, определялось примерно в 145,8 тыс. десятин. В 1884 г., по распоряжению генерал-губернатора Приморского края, было произведено межевание всех земель, находящихся в пользовании китайских подданных. Поскольку многие земли были захвачены самовольно, то они были изъяты из владения китайцев и розданы желающим из крестьян и мещан для переселения. Тем самым достигалось предотвращение оседания иностранцев на новых территориях. Как следствие, скоро «китайские» земли были охвачены тесным кольцом утторов и заимок. Собственно, по свидетельству современников, обыкновенно китайцы жили на своих земледельческих фермах без семейств и особого упорства в сохранении за собой земли не проявляли.

До 1884 г. отмечался значительный прирост китайского населения в Уссурийском крае. Точных статистических данных (число рождений и смертей) на тот момент не велось, но «...естественный прирост не мог дать увеличения населения за 14 лет с 1870 г. по 1884 г. на 3,3 тыс. душ, т.е. в 31% и что переселения играли в этом случае главную роль. Известны случаи, когда китайцы Амурской области совсем или на время покидали левый берег Амура и переселялись на правобережье».

Ученые и политики проявляли беспокойство относительно оседания иммигрантов на Дальнем Востоке. «Обращаясь затем к главной массе китайцев, проживающих в пределах Приамурья, то она состоит из рабочих разных категорий и, смотря по потребности, а в другие уменьшается. Раз работы нет, народ этот в крае не остается и в противоположность корейцам, не стремится осесть на земле, составляя тем самым менее опасный элемент для русской земледельческой колонизации края».⁸ «Другое инородческое племя, живущее в Уссурийском крае - корейцы, вышедшие к нам частью вследствие бедности на родине, а частью вследствие испытываемых ими у себя притеснений. В отношении устройства жилищ и трудолюбия в земледелии корейцы весьма близко походят на китайцев, отличаясь от них весьма резко своими хорошими качествами в чистоте, опрятности и нравственными достоинствами. У них приятный тип лица и они не бреют бороды и носят длинные волосы. Некоторые из переселившихся в наши пределы корейцев уже приняли христианскую веру и даже строят избы на русский манер».

По свидетельству очевидцев, корейцы для сохранения материального благосостояния готовы были идти на любые уступки, вплоть до перемены веры и перемены гражданства, не особенно придавая этому значения. «Принятием подданства они только бы выиграли. Понятно, что сама присяга была бы для корейцев лишь пустым звуком, так как в настоящем их положении нельзя было

от них ожидать сознания принадлежности к нашему государству, на пользу которого они, в случае нужды, должны были жертвовать собой и своим имуществом. Для корейцев вопрос подданства имел только значение обеспеченности их материального положения...».¹⁰

Миграции корейцев на Дальний Восток способствовали главным образом сложная экономическая ситуация и голод - они отмечались в Корею в конце 1860-х гг. - в начале 1870-х гг. «В Северной Корее был голод и толпы корейцев направились в наши пределы в Посыетский участок и в долину р. Суйфуна, искавшие спасения от голодной смерти. Корейцам разрешили поселиться как в Посыетском участке, так и в долине р. Суйфуна. В то время к нам переселилось несколько тысяч корейцев, которые вскоре, встав в благоприятные условия жизни, создали себе безбедное существование. Пример их поощрил переселение к нам новых тысяч корейцев, уходивших из своей страны от эксплуатации корейскими чиновниками и от плохих земельных условий».¹¹

Миграция приводила к постоянному росту корейской диаспоры. В 1867 г. в Приморье проживало 1,4 тыс. корейцев, в 1882 г. - 10,1 тыс. человек.¹² Однако, ни корейскому, ни русскому правительству свободное переселение было невыгодно - оно предпринимало попытки ограничить миграцию. В 1884 г. было заключено соглашение между Кореей и Россией, согласно которому все корейские эмигранты, поселившиеся до этой даты, должны считаться русскими подданными, «а прочие выходцы из Кореи после известного срока, представляемого им для ликвидации своих дел, подлежат обратному высылению».¹³

К 1884 г. число осевших корейцев составляло приблизительно 9,0 тыс. человек, которые образовали 15 деревень в разных частях Южно-Уссурийского региона, преимущественно в Посыетском участке, вблизи с границами Кореи. Некоторые исследователи объясняют это обстоятельство желанием иммигрантов жить в непосредственной транспортной доступности от родины. «Пришлось работать китайское, корейское и даже японское население склонно, прежде всего, избирать части нашей окраины, имеющие более обеспеченное сообщение с их родиной. Владивосток и Уссурийский край, ближайшие к Китаю, сообщаются с ним круглый год. Забайкальская область наиболее удалена от Китая, но зато связана с китайскими портами и Владивостоком железной дорогой. Амурская область ежегодно в течение 6 месяцев не имеет доступных для китайца, корейца и японца путей сообщения с их родиной».¹⁴ Власть, общественные деятели, ученые были обеспокоены проблемой оседания корейцев вблизи границ.

Поскольку желающих среди корейцев улучшить свои жизненные условия было достаточно, то те из них, кто не получил российского граждан-

ства, и соответственно, не был наделен землей, стали брать участки в аренду, как у казны, так и частных владельцев. Как следствие, появились так называемые половинщики, которые арендовали свободные наделы земли у старожилов-крестьян и казаков и в то же время оседали на них с семьями. Результатам такой отдачи в аренду наделенных земель нередко являлось туеядство и пьянство российских хозяев.

Число переходящих из-за границы корейцев продолжало расти, и вместе с тем росло прогрессивно число половинщиков. Как было замечено выше, корейцы переселялись на новые места семьями, образуя сразу селения, и имели более выраженное, чем китайцы, намерение к оседлости на новых землях. В то же время китайцы старались захватить как можно больше отраслей экономики. Вследствие этого в 1888 г. возник вопрос, какие права следует предоставлять китайцам, живущим на российской территории. «Они разделялись на китайцев, временно живущих на земле, на рабочий класс и на торговцев. Право на местожительство в России они получали на основании ежегодно выдаваемых им билетов, а исключение составляли только китайцы, которые со времени Пекинского договора остались жить в крае и которым выдавались бессрочные билеты на жительство».¹⁵ Именно 1884 г. может считаться датой, после которой в российской законодательной практике фактически появилась категория «иностранный рабочий сила».

В период строительства железной дороги на Дальнем Востоке в 1891 г. появилось значительное количество новых рабочих мест. В самом начале строительства была предпринята попытка «выписать» русских рабочих из европейской части России, с целью ограничения контингента иностранных рабочих. Но этот опыт нельзя назвать успешным.

С прокладкой магистрали нельзя было затыкать по стратегическим и политическим соображениям. Дорогу протяженностью 2,2 тыс. верст (с ветвью на Благовещенск) планировалось построить за 4 года, при этом было необходимо развернуть работы сразу на всем фронте и выставить рабочих всех видов (землекопов, каменщиков, плотников, возчиков и т. п.) около 80-100 человек на версту. При этом плотность местного населения в тот момент времени составляла всего 0,4 человека на кв. версту. В этой ситуации на местные рабочие руки, рассчитывать совершенно не приходилось.¹⁶

В результате незаменимым оказался дешевый труд китайских рабочих. Частные подрядчики привлекали на работу китайцев исключительно из Шаньдунской провинции. В некоторые года прибывали до 10 тыс. человек, расходившиеся на разные работы и промыслы, но большинство шло на строительство железной дороги. В зависимости от количества прибывших мигрантов варьировалась и цена на рабочую

силу. Несмотря на дешевизну привлекаемых рабочих рук, экономическую выгоду, мнение большинства русских было негативным к происходившему росту китайского населения в регионе.

Приамурский генерал-губернатор Д. И. Субботич писал: «Остается пустить рабочих китайцев из соседней Манчжурии и из прославленного в этом деле Чифу (в Шаньдунской провинции). Сразу на русский левый берег Амура, на всем его протяжении от Нечинска до Хабаровска, будет двинута сразу 200-тысячная китайская рабочая армия. Эта армия останется здесь не только на время работ по постройке, но, вероятно, в значительной своей части, и после ее окончания, так как нельзя же сооруженную в безлюдной пустыне дорогу бросить без всякого населения, при всегда угрожающих снеговых заносах, размывах, обвалах и т.п. Ближайшим и непосредственным результатом сооружения Амурской железной дороги (предпринимаемого якобы по соображениям патриотизма) - будет «окитаение» всего нашего левобережного Приамурья на протяжении 2040 верст в длину и около 150 верст шириною...».¹⁷

Востока около 124 тыс. китайцев, корейцев, японцев.²¹ В Приамурье проживали 30,7 тыс. китайцев.²² При этом следует заметить, что в некоторых регионах их доля в этнической структуре населения была довольно заметной - например, в Приамурской

ко 6,8% - проживали в городах. Небольшая группа корейцев - 67 человек проживала на Сахалине.²⁴ Японцы преимущественно жили в городах Дальнего Востока.

В городах Приморской области в 1897 г. иностранные уроженцы составляли 35,8%. Большая часть из них (около 81%) прибыли из Китая - составляли 29% горожан, около 9% - из Кореи и почти столько же из Японии - по 3% в составе горожан. Выходцы из Европы и Америки составляли около 0,4% городского населения.²⁵

Существенные различия были зафиксированы в половой структуре иммигрантов. В частности, среди китайцев явно преобладала доля мужского населения - на 100 мужчин приходилось всего 2 женщины (хотя перепись зафиксировала, что 300-400 китайцев были женаты на женщинах других национальностей). В то же самое время, у корейцев и японцев данное соотношение было более благоприятным: на 100 мужчин приходилось 60 и 72 женщины соответственно.

Кроме того, среди мигрантов преобладали люди трудоспособных возрастов. По некоторым данным того времени, около 95% китайского населения в крае - это рабочие в возрасте от 16 до 45 лет.²⁶ Главной причиной подобных диспропорций в половозрастной структуре мигрантов можно назвать особенности и характер занятости. Китайцы, находившиеся в то время на территории России, в Уссурийском крае, в основном работали в качестве временных сезонных рабочих, после чего, в большинстве своем, они возвращались в Китай. Унтербергер П.Ф. пи-

Таблица 3
Численность основных этнических групп населения в регионах Дальнего Востока в 1897 г., человек

Приамурская область				
Национальность	Мужчин	Женщин	Обоего пола	%
Русские	75.280	38.287	113.567	50,8
Иногородцы из Сибири	22.918	21.762	44.680	19,9
Китайцы, корейцы, японцы	46.659	10.518	57.177	25,6
Прочие (евреи, немцы, татары и др.)	7.362	849	8.211	3,7
Итого	152.219	71.416	223.635	100,0
Амурская область				
Русские	56.597	46.902	103.499	...
Китайцы	5.993	1.821	7.814	...
Корейцы	994	578	1.572	...
Японцы	84	149	233	...
Итого	...	...	...	100,0
Уссурийский край				
Китайцы	30.134	526	30.660	...
Корейцы	15.323	9.133	24.456	...
Японцы	1.202	859	2.061	...
Итого	...	...	...	100,0

Таблица 2
Динамика численности китайцев в Амурской области во второй половине XIX века

	Численность, человек	Динамика изменения, %
1870	10.646	...
1881	13.700	+28,7
1884	14.000	+2,2
1894	16.102	+15,0
1895	7.213	-65,3
1897	7.608	+5,5

В истории иностранной иммиграции на Дальний Восток также отмечались периоды сокращения численности китайцев в связи с возвратной эмиграцией на родину, о чем свидетельствуют данные Центрального статистического Комитета России о динамике численности этой этнической группы.¹⁸

Скорее всего, основной причиной оттока китайцев на родину было свертывание крупномасштабных работ по строительству и как следствие сокращение числа рабочих мест. Таким периодом был 1894-1895 гг., когда численность населения сократилась более чем на 65% (табл. 2).

Исследователи свидетельствуют о значительном росте миграционного притока китайцев в Приамурье. Так, в течение первых пяти лет после присоединения региона к России ежегодно в край прибывало приблизительно 50-60 китайцев, в период с 1871-1879 гг. - в среднем 455 человек, а с 1892 г. - только во Владивосток ежегодно прибывало более 10 тыс. китайских рабочих.¹⁹ По данным другого источника, в 1860 г. в Уссурийский край переселились 245 китайцев, в 1878 г. - 570 человек. В 1879 г. в Приморье проживали около 7,0 тыс. китайцев.²⁰

Данные Всероссийской переписи населения 1897 г. свидетельствуют о пребывании на территории Дальнего

области они составляли около 25,6%. В 1899 г. в Приморье проживало 27 тыс. корейцев.²³

Расселение иностранцев по территории Дальнего Востока показывает приоритетность Уссурийского края в выборе места работы и жительства иммигрантами в связи с большим интересом к пограничным территориям (как наиболее освоенным) и возможностью постоянной связи с исторической родиной. Амурская же область - менее освоена и наиболее удалена от сухопутных границ.

Всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала, что преимущественно китайцы проживали в Южно-Уссурийском округе, а небольшая часть - в Уссурийском и Хабаровском. Китайцы были распределены довольно равномерно между крупными городами и сельской местностью. Корейцы - в большинстве своем были сельскими жителями, толь-

Таблица 4
Половая структура основных этнических групп в регионах Дальнего Востока в 1897 г., человек

Национальность	Южно-Уссурийск		Уссурийск		Хабаровск		Итого по области	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Русские	49.319	24.048	8.418	5.527	10.313	4.493	75.280	38.287
Китайцы	20.876	375	3.119	62	4.609	57	30.134	526
Корейцы	13.522	9.033	771	72	698	23	15.323	9.133
Японцы	832	669	78	16	106	123	1.202	859

сал, что «китайский люд ежегодно приходит к нам на лето на заработки и осенью уходит обратно»²⁷. Отсюда - не было необходимости и перспектив обзаводиться семьями на временном месте жительства.

К началу XX века процесс разделения на иностранную рабочую силу, прибывающую на сезонные заработки, и иммигрантов, которые приняли российское гражданство, практически был завершен. В основе трудовой иммиграции лежали несколько социально-экономических причин.

Во-первых, себестоимость иностранной рабочей силы была значительно дешевле местной российской. «Китайцы и корейцы могут жить в такой обстановке, при которой расходы на помещение для жилья обходятся им не дороже 12 рублей в год, во многих же случаях и ничего не стоят. Они умудряются жить по 8 человек на кубическую сажень помещения. На всех крупных работах они устанавливают палатки или устраивают шалаши, где живут чуть не круглый год, согреваясь, благодаря своей скученности».²⁸ По некоторым расчетам того времени, стоимость проживания китайского рабочего была на 55% ниже, чем российского.

Во-вторых, разница в демографи-

новые рабочие места.

В-четвертых, интенсивную трудовую миграцию из Китая порождала разница в оплате труда. Китайцы в России могли зарабатывать в 2-3 раза больше, чем на родине. По свидетельству Меркулова С.Д., «заработок чернорабочего китайца в Чифу колеблется на наши деньги от 15 до 25 копеек в день. Заработок того же рабочего в России не спускался ниже 55 копеек в день, а средняя его высьота за этот период времени равна 87 копеек в день. Наименьший годовой заработок пришлого в наш край китайского рабочего в самый неблагоприятный для него 1908 год равнялся для взрослого рабочего 162 рублям. Заработок такого рабочего в Чифу равнялся приблизительно 42 рублям. Таким образом, (Приходя на русскую окраину, рабочий - китаец рассчитывает заработать в среднем на 110 руб. больше, чем на своей родине».³⁰

В-пятых, привлекательным аспектом для работодателей была высокая работоспособность и ответственность китайских рабочих. «Китайцы по своим верованиям и исторически укоренившимся традициям располагают, по меньшей мере, 355 рабочими днями в году. Сокращать это количество рабочего времени их зас-

ницу.

В 1878 г. были отменены запреты на заселение китайцами Манчжурии, и власти Китая приступили к ее ускоренной колонизации в ответ на заселение и освоение юга Дальнего Востока русскими переселенцами. В 1893 г. указом императора Юнчжэна были устранены все препятствия для эмиграции китайцев за рубеж. Поощряя эмиграцию, власти Китая решали несколько проблем - снижали остроту безработицы и бедности, демографической и социальной напряженности, обеспечивали работой предпринимателей, занимавшихся экспортом рабочей силы, перекачивали средства из России. Кроме того, власти Китая пытались реализовать геополитические планы по «этнической экспансии» территорий Дальнего Востока.³²

С 1900 г. поток въезжающих китайцев на территорию Амурской и Приморской областей исчислялся ежегодно в 200-250 тыс. человек.³³ Хотя следует учитывать, что иммиграция китайцев в это время носила сезонный характер, происходила в форме отходничества. Примерно 95% иностранных сезонных мигрантов в регионе проводили от 1 до 3 лет. Сезонные поселения китайских рабочих насчитывали от 700 до 1200 человек и располагались вдоль золотоносных приисков, а постоянные - в дальневосточных городах.³⁴

Пик потока мигрантов приходился на лето и осень - время интенсивных работ в сельском хозяйстве, строительстве и ряде других отраслей. Количество китайских иммигрантов летом резко возрастало (табл. 6, 7).

Причем необходимо заметить, что китайская миграция в Россию не носила лавинообразного характера, а наоборот, имела колебания в сторону его сокращения. Исследователь А.А.Панов приводит в одной из своих работ анализ пассажиропотока между Китаем и Дальним Востоком России, подтверждая вывод, приведенный выше.

«Позволю себе привести данные об общем пассажирском движении по Китайской дороге. Для всех следующих в направлении нашей границы китайцев распределительным пун-

Сравнительная плотность населения в отдельных регионах и странах Дальнего Востока в 1908 г.²⁵

Государство и области	Площадь, тыс. кв. верст	Число жителей, млн. человек	Плотность населения, человек на 1 кв. версту
Северная Манчжурия	450	3,0	6,7
Южная Манчжурия	150	9,0	60,0
Корея	220	5,3	24,0
Япония	420	46,20	110,0
Китай (провинции Шаньдун, Чжили)	360	60,0	166,0
Приамурская область	1.500	1,0	0,7
Российская Империя	22.000	132,0	6,0
Европейская Россия	4.000	94,0	23,5

ческом потенциале территорий Китая и Дальнего Востока (табл. 5).

Китай был перенаселен, многие люди там прозябали в бедности, не имели работы. Плотность населения в провинциях Шаньдун и Чжили, из которых в основном происходили иммигранты в России, имели плотность населения более 160 человек на 1 кв. версту - в 237 раз больше, чем в Приамурской области России! В то же самое время Россия испытывала острую потребность в рабочих руках и была слабо заселенной.

В-третьих, в привлечении иностранных рабочих были заинтересованы работодатели, которые выполняли работу, финансируемую за счет средств из государственной казны. С одной стороны, они получали средства на работы и создание рабочих мест. С другой стороны, некоторые из них, используя труд иностранных рабочих, экономили на оплате труда, осуществляя приписки. При этом государство, осознавая стратегическую важность Дальнего Востока, не жалело средств государственного бюджета на финансирование расходов на развитие региона. Обильный приток денежных ресурсов создавал

тавляют только внешние причины: отсутствие работы и непогода при работах на открытом воздухе».³¹

В-шестых, не следует также сбрасывать со счетов политику китайского руководства по поощрению эмиграции сограждан. В 1860 г. по указу императора Канси китайские подданные получили право выезда за гра-

Динамика миграции китайских рабочих в Приамурский край в 1906-1910 гг. (в зимний период)

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
1906	118.430	85.424	33.006
1907	72.322	46.805	25.517
1908	61.741	48.127	13.614
1909	67.559	40.389	27.170
1910	75.386	52.342	23.044

Динамика миграции китайских рабочих в Приамурский край в 1906-1910 гг. (в летний период)

Год	Осталось от предыдущего года	Прибыло вновь	Всего
1907	33.006	72.322	105.328
1908	25.517	61.741	87.258
1909	13.614	67.559	81.173
1910	27.170	75.386	102.556

ктом, которого миновать невозможно, является Харбин, откуда уже китайцы направляются на восток, запад и север. Следовательно, число прибывших в Харбин пассажиров (китайцев и не китайцев) может служить точным показателем тяготения китайцев к северной Манчжурии и нашим Дальневосточным областям. Для китайцев, возвращающихся по Маньчжурской дороге на юг, точно таким же показательным пунктом является Куаньчендзы. Если мы сосчитаем всех пассажиров 3 и 4 класса, проехавших через эти два пункта, то получим следующую картину:

Если принять во внимание, что в числе пассажиров показаны не толь-

рению. Принимать китайцев и корейцев в русское подданство, с соблюдением пределов власти, принадлежащей, в сем отношении, Министру Внутренних Дел...».⁴⁰

В это время были разработаны правила пребывания иностранных граждан на Российском Дальнем Востоке. Главные правила для пропуска иммигрантов в Приамурское Генерал-губернаторство были опубликованы в виде Инструкции Министерства Внутренних Дел и сводились к следующему положению. Во-первых, воспрещалось прибытие в регион лиц с хроническими заболеваниями, заразными болезнями, а также мигрантов, неспособных трудиться лично.

Годы	Через Харбин	Через Куаньчендзы
1906	68.192	84.988
1907	74.014	95.027
1908	60.374	73.983
1909	54.400	74.365
1910	44.165	47.831

ко те, которые отправились в Приамурье или выехали из него, но и те, которые циркулировали в полосе отчуждения и в северной Манчжурии вообще, то некоторые поступательные скачки (в 1907 г. для Харбина и в 1909 г. для Куаньчендзы) не изменяют характер движения, который, в общем, остается тем же, какой установлен ранее для Приамурья».³⁵

Довольно интенсивная миграция (в том числе нелегальная) сказалась на увеличении численности иностранного населения на Дальнем Востоке. По приблизительным оценкам в 1910 г. численность китайских и корейских подданных в Приамурье превысила 130 тыс. человек.³⁶ По другим данным, численность китайцев составляла 345 тыс. человек, из которых 90 тыс. проживали постоянно, а остальные приходили в регион на промыслы и разного рода сезонные работы.³⁷ В Хабаровске в 1908 г. китайцы составляли 25% населения, во Владивостоке - 35,5%.³⁸ Численность корейцев в 1910 г. в Приморье оценивалась в 51 тыс. человек.³⁹

В условиях быстрого роста численности китайцев власти ограничивали приток представителей «желтой расы» в регион. Приамурский генерал-губернатор барон А.Н.Корф неоднократно обращался в правительство с предложениями принять меры для ограничения притока в Приамурье китайских и корейских граждан. Власти предприняли ряд ограничительных мер.

Прежде всего, в это время было создано Приамурское Генерал-губернаторство, в чьем ведении находилась разработка и исполнение нормативных актов о пребывании иностранных граждан на территории России и выдача временных билетов на проживание. «Приамурскому Генерал-губернаторству дозволялось право облагать проживающих в крае корейцев и китайцев, если они не владеют недвижимой в крае собственностью и не производят в нем торговых оборотов, особыми сборами по его, Генерал-губернатора, усмот-

Во-вторых, китайцы и корейцы могли переходить границу только в указанных пунктах и только с национальными паспортами, визированными русским консулом или заменяющим его лицом, и по особому русскому билету на годичный срок с уплатой всех установленных при выдаче билета денежных сборов. Размер сбора зависел от возраста иммигранта. Каждый год мигранты должны были продлевать билеты, в противном случае их ждал штраф.

В-третьих, за нарушение правил и режима пребывания иммигранты могли подвергнуться высылке на родину - депортации.

В-четвертых, в правилах оговаривалось, что лицам и учреждениям Генерал-губернаторства воспрещалось держать китайцев и корейцев, не соблюдающих указанных постановлений, в качестве жильцов, арендаторов, постоянных и временных рабочих, допускать их к подрядам или промыслам, или принимать их как пассажиров на русские пароходы. Виновных ждал штраф.

В-пятых, сборы, которые поступали при выдаче билетов китайцам и корейцам, зачислялись в доход казны или Министерства Внутренних Дел. Образующий таким путем фонд предназначался на полицейские и врачебно-санитарные расходы, связанные с пропуском и пребыванием китайцев и корейцев в пределах Приамурского края, расходование на штаты управления миграцией и различные внештатные расходы.

Однако, по нашему мнению, связывать сокращение в начале XX века иммиграционного потока китайцев на Дальний Восток исключительно с введением ограничительных мер в области иммиграционной политики не совсем верно. Они не имели бы такого эффекта, если бы не параллельно происходившие изменения на российском рынке труда, а также изменения во внутренней миграционной политике.

С одной стороны, произошло «насыщение» рынка труда Дальнего

Востока российскими рабочими, которое было вызвано необычайным ростом занятого населения в некоторых отраслях экономики. По данным А.А.Панова, «русский рабочий постепенно, но верно вытесняет с местного рынка труд китайский. Китайские конторы, торгующие трудом кули, гораздо ранее нас учли этот факт (появления русских рабочих), и ослабили вывоз рабочих в Приамурье, чем указали, нам тот, наиболее действительный и верный путь, которым мы должны идти, чтобы устранить с нашего рынка китайского конкурента».⁴¹

Некоторые исследователи констатируют глубокую перемену в типе российского рабочего, произошедшую в то время. Прежний «приискатель», тот бесшабашный кутила, который полными пригоршнями разбрасывал когда-то свой заработок, «растворяется в обыкновенном рабочем», который начинает предпочитать хотя и крупный, но случайный заработок - заработку меньшему, но ровному постоянному. Анкета по рабочему вопросу в Приморской области также обнаружила значительное число рабочих, прибывших в 1911 г. на свой страх и риск, без всякой казенной поддержки.

С другой стороны, сыграла свою роль активная санация внутренней российской миграции. Пытаясь преодолеть зависимость региона от зарубежных трудовых рынков, правительство и местная администрация разработали и приняли ряд мер, касающихся привлечения российских трудовых мигрантов (льготные тарифы, бесплатный провоз семей, выделение участков для поселения, строительство рабочих слобод, преимущества при найме на работу отечественных рабочих перед иностранцами).⁴² В итоге, российские мигранты стали прибывать активнее и оседать чаще, что выдавливало иностранную рабочую силу с дальневосточного рынка труда.

2. Роль и сферы занятости иностранной рабочей силы в экономике Дальнего Востока в конце XIX - начале XX веков

Дальний Восток традиционно сильно зависел от трудовых ресурсов, прибывающих из-за его пределов. Согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 г., удельный вес неместных уроженцев среди населения в целом составлял в Амурской области - 54,3%, а в Приморской области - 61,4%. В то время среди дальневосточных рабочих и прислуги неместные уроженцы составляли 82,9% (в том числе среди амурских рабочих - 83,5%, приморских - 94,9%, сахалинских - 97,9%). Согласно данным того же источника, среди дальневосточных рабочих было зарегистрировано 28,9 тыс. иностранцев, составлявших половину всех работников и прислуги.

Подобное положение дел сохранялось и в начале XX века. По данным анкетных обследований дальне-

восточного рабочего рынка, проведенных в 1911-1915 гг., доля выходцев из других регионов среди обследованного населения была довольно высокой, составив соответственно 83,2% в Амурской области, 80,0% - в Приморской области и 88,0% - на Сахалине. Анкетирование, проведенное в 1911 г., выявило, что среди обследованных рабочих выходцы из губерний Европейской России составляли 36,2%, из Сибири - 7%, местные дальневосточники - 17,8%, иностранные подданные - 39%.⁴³

В условиях довольно весомой доли иммигрантов в составе населения Дальнего Востока необходимо рассмотреть их социально-экономическую роль в отдельных отраслях экономики того времени. Необходимо сказать, что не все отрасли были доступны для трудоустройства иностранцев. Среди таких «закрытых» отраслей можно назвать военную и государственную службу. Кроме того, исторически сложилось, что иностранцев практически не было в таких сферах, как адвокатура и медицина.

В то же самое время целая группа отраслей экономики развивалась если не полностью за счет труда иммигрантов, то при значительном их участии. Это сельское хозяйство, некоторые отрасли промышленности, морской промысел, строительство. Особенности занятости иммигрантов в этих отраслях имеет смысл рассмотреть подробнее.

Сельское хозяйство. Основываясь на анализе данных по расселению корейских мигрантов в регионе, необходимо признать, что многие корейцы тяготели к земле и занятию в сельскохозяйственном производстве. Возделывание земли представляет собой кропотливый и зыбкий процесс, требующий невероятного усердия и оседлости. Корейцы показали себя как опытные и трудолюбивые земледельцы - могли приспособить самую примитивную технику, использовать разнообразные приемы земледелия для повышения урожайности.

Многие из них не просто стали земледельцами, но и даже приняли православие и получили российское гражданство, что было для них залогом сохранения приобретенного материального благосостояния и возможности жить в более хороших условиях, чем в Корее. Но, в то же время, на Дальнем Востоке было достаточно много сезонных рабочих из числа корейцев. В конце XIX века в Уссурийском крае только 10% селений не пользовались при полевых работах трудом корейцев. В 1910 г. в Приморской области 63 хозяйств из 100 применяли наемный труд корейцев.⁴⁴

Вплоть до конца 1920-х гг. исключительно на корейском труде держалось рисосеяние в крае, почти 90% рисовых полей обрабатывалось корейцами. Располагая 20% посевной площади Приморской губернии, корейское население производило около 29% всей губернской продукции полеводства.⁴⁵

«Кроме корейцев - подданных России, в Приамурском крае, по меньшей мере, еще около 30 тыс. корейцев - иностранных подданных, из которых большая часть арендует крестьянские и казацкие наделенные земли, а также земли, находящиеся у русских подданных в аренде и на правах собственности или, наконец, просто самовольно осело на пустопорожних казенных землях».⁴⁶

Роль китайцев в сельскохозяйственном производстве была на порядок ниже, чем корейцев. Китайцы выращивали пшеницу, ячмень, овес, другие злаки, держали крупный рогатый скот, свиней. Они проживали в сельской местности в незначительном количестве, а если и занимались сельским хозяйством, то исключительно для снабжения продуктами своих же соотечественников, занятых в других видах деятельности. В частных хозяйствах Амурской области в 1910г. китайцы составляли примерно третью часть постоянных и сезонных наемных работников, их труд привлекали около 10 тыс. крестьянских хозяйств.⁴⁸

Торговля и сфера обслуживания. В торговой деятельности была велика роль китайцев. Она постепенно увеличивалась и развивалась как в городах, так и в более мелких поселениях. Русским было весьма трудно конкурировать в торговле с китайцами ввиду особой сноровки последних в торговых сделках и несравненно меньших, по сравнению с русскими фирмами, накладных расходов, как по содержанию личного состава служащих, так и по скромности жизненных потребностей.

Китайцы, проживавшие в городах, в основном были заняты в сфере торговли и бытового обслуживания населения. А.В. Даттан писал о торговле во Владивостоке в конце XIX века: «Китайские лавки давно уже

растущим справа и слева, спереди и сзади, как грибы после дождя, лавчонками, постепенно крепнущими и забирающими окружающий район в свои руки». Об этом же свидетельствуют статистические данные. Если в 1893 г. во Владивостоке было 127 мелких китайских лавок при 23 русских, то, по данным управляющего Амурской казенной палатой, в 1909 г. их было 447 при 99 русских, а в 1910 г. - 625 при 181 русском предприятии.⁴⁹

Распределение торгово-промышленных предприятий по собственникам и численности занятых во Владивостоке подтверждает весомые позиции китайцев в сфере торговли - китайские предприятия составляли около 47% и создавали более 60% рабочих мест в городе (табл. 8). Кроме того, заметная доля в торговой сфере приходилась на корейские и японские предприятия.

Сходная ситуация отмечалась и в других городах региона. По данным Амурской казенной палаты в городе Хабаровске в 1912 г. насчитывалось около 1.160 торгово-промышленных предприятий, принадлежавших русским предпринимателям, в то время как китайцы владели 762 торговыми точками.

Кроме того, не попали в данную статистику «стихийные» торговцы, не имевшие никакой официальной регистрации, а также китайцы, которые осуществляли разностную и развозную торговлю, доставлявшие воду. Поэтому реальная численность иммигрантов из Китая, занятых в торговле была несколько выше.

Власти региона не остались в стороне от этой проблемы. Они приняли меры по ограничению китайской торговли, причем вопрос о протекционизме для русских купцов обсуждался на самом высоком государственном уровне. В Правительстве

Таблица 8

Этническая структура занятости на торгово-промышленных предприятиях Владивостока в 1912 г.

Принадлежность	Торгово-промышленные предприятия		Приказчики и служащие в этих предприятиях	
	единиц	%	человек	%
Русские и иностранные (европейские)	940	43.1	3.487	31,3
Китайские	1.023	46.9	6.751	60,6
Корейские	27	1,2	446	4,0
Японские	192	8.8	462	4,1
Всего	2.182	100.0	11.146	100.0

раскинулись по всему городу от одного конца до другого. Не имея права приобретать землю в собственность, китаец пользуется арендой, постепенно выстраивает всюду свои помещения, при посредстве которых паутина его торговли, мелочной и невзыскательной, но страшно устойчивой и для него весьма доходной, все шире и шире охватывает главный порт края, а из него постепенно пробирается дальше в деревни и села. Крупный коммерсант, не китаец, сдавливаемый массой китайских магазинов в центре торгового движения, мелкий обездоливается этим

рассматривался вопрос о введении для иностранцев запрета заниматься торговлей на территории Приамурья вне пределов города, где контролировать деятельность торговцев было гораздо легче, чем в сельской местности.⁵⁰

Китайцы и корейцы в городах Дальнего Востока являлись главным контингентом чернорабочих и прислуги - убирали улицы и дома, занимались водоснабжением городов. Китайские чернорабочие - «кули», по словам И.Кларка, заменяли извозчиков, перенося на себе багаж.⁵¹

Промышленность. Занятость

иностранный рабочей силы была велика также в промышленной сфере. В первую очередь - это золотодобывающая промышленность, в которой использовались китайские и корейские рабочие. В 1902 г. они составляли примерно 51% всех работников отрасли, а в 1914 г. - 76%. Подобный рост был вызван снижением содержания золота в породе, а как следствие - необходимостью интенсивного применения кропотливого и дешевого труда, который предлагали китайские и корейские рабочие.⁵²

Исследователи отмечали трудолюбие иностранцев. «Как рабочие, корейцы, обладая большою выносливостью и работоспособностью в приисковом деле, прямо-таки иногда незаменимы и в особенности на зимних работах, без которых не могут обойтись некоторые прииски. Тяжелый труд зимних работ не улыбается русским рабочим, даже крупный заработок и тот не удовлетворяет их. Только корейцы идут на этот труд, и по вскрытию глубоких торфов, по выработке гнездового золота, в работах на мокрых, водянистых местах, не имеют себе соперников на приисках Приамурья».⁵³

Красноречивой оценкой труда китайских рабочих служат слова известного дальневосточного золотопромышленника Д.В.Дулетова о том, что «никакая машина не сможет выбрать крупички золота, рассеянные в каменной почве прииска, откуда их выскребает китайцы». Неслучайно золото, добытое ручным способом китайскими рабочими в Амурском горном округе, в 1911 г. составляло 69% от всей золотодобычи.⁵⁴

Несмотря на явные преимущества использования труда иностранцев, власти с 1908 г. стали ограничивать прием иммигрантов из Кореи для работы на золотых приисках. «Постепенно, в продолжение двух слишком лет, прекращены Главным Начальником края разрешения на применение корейского труда на золотых приисках. По закону золотопромышленники имеют право пользоваться на приисках, как работой русских, так и китайцев».

Разрешение же употреблять и других иностранных рабочих зависело, в каждом данном случае, от Приамурского Генерал-губернатора. Разрешения эти, раньше рассматриваемого периода, давались без особого стеснения и, таким образом, в тайге скопилось, несколько тысяч рабочих иностранных корейцев».⁵⁵ Введение ограничительных мер на наем корейских иммигрантов поставило золотодобывающую промышленность в зависимость от китайских рабочих.

Однако и в отношении китайских рабочих постепенно миграционный режим ужесточается. В 1911 г. появилось распоряжение о необходимости обеспечения китайских рабочих национальными визированными паспортами, без которых они не будут допускаться к работам на приисках и будут подлежать высылке из тайги. Денисов В.И. писал: «Эти последние, понимая принятую меру как

первый шаг к совершенному удалению китайцев из тайги, постепенно стали покидать прииски, и в середине кампании 1912 г. наличие их в районе приисков была уже ничтожной. Понятно, что с массовым уходом китайцев из тайги, дальнейшая деятельность приисков стала в полную зависимость от оставшихся рабочих. Другим последствием массового ухода китайских рабочих с приисков было то, что заготовленные золотопромышленниками в больших, чем обыкновенно, размерах товары и припасы не были использованы...».⁵⁶

В связи с ограничительной политикой численность иностранных рабочих в золотодобывающей промышленности Дальнего Востока стала постепенно сокращаться, что имело определенные негативные последствия хотя бы в краткосрочной перспективе.

В городах Дальнего Востока промышленность также испытывала потребность в дешевой и качественной иностранной рабочей силе. «В руках русских и европейцев более крупные промышленные предприятия в том лишь смысле, что русские являются хозяевами их. Мелкие же ремесленные предприятия находятся почти всецело в руках китайцев, а отчасти японцев... Китайцы предпочитают, потому что, работая годами, они достигают изумительной ловкости, сноровки и умения в общении со сложными станками, а, главное, они очень дешевы».⁵⁷

Исследователи отмечали сплоченность и солидарность китайцев, которая не только по морали им выживать вне родины, но и создавала определенные экономические преимущества перед русскими рабочими. «Сплоченность китайцев. между собой действительно велика и принцип поддержки друг друга на всех поприщах экономической жизни проведен у них повсюду в жизнь».⁵⁸

«Обычно связаны, сплочены поддержкой, общей солидарностью не только китайцы-рабочие между собой, но и китайцы-торговцы. Они сплочены в культурно-национальной и экономической борьбе против не китайцев, китайцы-торговцы с китайцами-рабочими и наоборот. Если китайский рабочий возьмет с русского предпринимателя за единицу работы 1 рубль, с китайца-предпринимателя он возьмет 90 копеек. Если возчик-китаец за перевозку груза возьмет за телегу по таксе 60 копеек, с китайца он возьмет 45-50 копеек... Китаец-купец не возьмет русского, европейца-рабочего или служащего, если они будут даже более выгодными для него, чем китайцы».⁵⁹

Использовался труд иностранных рабочих в рыбной промышленности. «В последнее время наблюдается переход рыбной торговли из рук японцев в руки китайцев, которыми лишь некоторая часть рыбы экспортируется за границу, большая же часть остается на местном рынке в засоленном виде. Участие китайцев в сбыте местной рыбы объясняется исключительно неорганизованностью

русских рыбопромышленников и отсутствием достаточного капитала для самостоятельного приготовления продуктов улова...».⁶⁰

Строительство. Строительство железной дороги на Дальнем Востоке, прокладка которой началась в 1891 г., явилось первым крупным объектом привлечения иностранной рабочей силы в сферу строительства. Основным наплыв китайских рабочих в Амурскую и Приморскую области пришелся на 1906-1910 гг. Усиление иммиграционного потока рабочих из Китая в 1900-1910 гг. для занятости в строительстве было связано также с расширением масштабов строительства различных административных зданий.

«В 1909 г. на рабочем рынке Приморской области явились новые потребители труда в лице Владивостокской управы и казарменных строительных комиссий, которые в предыдущие годы работы производили, а в последующие - работали или исключительно, или по большей части - китайским трудом. В 1909 г. этим учреждениями задолжено было 7.407, а в 1910 г. - 4.188 человек китайцев. Этот факт заслуживает особого внимания, так как он показывает, что китайское движение в Приамурье имеет вовсе не стихийный, а строго согласованный с состоянием рабочего рынка характер...».⁶¹

В 1910 г. вступил в действие Закон о запрещении найма иностранных рабочих для работ, которые производились для государственных управлений. Исключительное право привлекать иммигрантов для подобных работ с 1910 г. по 1912 г. предоставлялось исключительно Совету Министров, и только в случае, если такие работы не могут выполнить русские рабочие. Вместе с тем, государство оставило право частным подрядчикам привлекать и использовать труд иностранных рабочих.

Каботаж, прибрежная навигация, добыча морепродуктов. В данных отраслях экономики иммигранты занимали прочные позиции. В начале XX века погрузочно-разгрузочные работы в портах и каботажные работы полностью обслуживались корейцами и китайцами. В 1911 г. вступил в силу закон о запрещении иностранцам заниматься каботажом в пределах российских дальневосточных берегов. Подобное ограничение заставило уйти иностранцев-владельцев судов в сектор теневой экономики.

«Китайцы и корейцы, до сих пор исключительно занимавшиеся каботажом и владевшие почти всеми парусными джонками в порту, не пожелали сразу расстаться с выгодным для них промыслом и начали обходить закон, путем подставных лиц, которым джонки фиктивно продавались. Кроме того, пользуясь тем, что закон разрешает иметь 50% иностранной команды на судах, но не определяет численности всей команды, владельцы парусных судов, даже на самых крупных джонках держали по одному русскому матросу, записав в роль матроса одного китайца, ос-

тальные же матросы показывались как пассажиры».⁶²

С момента заселения Дальнего Востока русскими, морским промыслом занимались исключительно иностранцы. Наиболее активными в морском промысле были китайцы, корейцы и японцы. Традиционно вылавливалась рыба, трепанг, водоросли.

Иммигранты заняли на российском рынке труда в XIX - в первой половине XX века определенные экономические «ниши». Однако количество иностранных рабочих не было стабильной величиной и сильно зависело от сезонности выполняемых работ, наличия заказов, экономической ситуации, политики российского правительства в сфере регулирования иммиграции.

3. Трудовая иммиграция в советский период

В советский период масштабы иммиграции на Дальний Восток существенно сократились. Однако, несколько активизировались внутренние перемещения иммигрантов по добровольным и принудительным причинам.

В начале 1920-х гг. на Дальнем Востоке насчитывалось около 100 тыс. корейцев, половина из которых проживала в Приморье и занималась земледелием. По данным переписи 1923 г. корейцы составляли около 17,1% сельского населения губернии, 67,4% из них являлись иностранными подданными.⁶³ С началом японской оккупации Северного Сахалина в апреле 1920 г., боясь преследования, группа корейцев бежала в Приморье, но в то же самое время японцы насильственно завезли корейских рабочих. Судя по японским источникам, в начале 1920-х гг. из 406 тыс. жителей Сахалина - около 20 тыс. составляли корейцы.⁶⁴

С установлением советской власти на Северном Сахалине корейцы стали активно мигрировать туда, главным образом из Николаевска-на-Амуре. В некоторых местах острова (например, в Александровске, на руднике «Октябрьский») сформировались национальные земледельческие артели, возникли корейские селения (Наумовска, Кеф), в которых проживало 214 корейцев.⁶⁵

Усилившаяся миграция корейцев в начале 1920-х гг., самовольное расселение их на землях, отведенных переселенческими организациями Приморья, начавшееся в 1925 г. встречное движение крестьянских переселенцев из центральных районов России, страдавших аграрным перенаселением, обусловило постановку «корейского вопроса» перед местными органами власти и первые попытки регулировать эту миграцию.

В 1926 г. рассматривались меры, запрещающие самовольный въезд корейцев во Владивостокский округ, где остро ощущался дефицит свободного земельного фонда. Выход из создавшегося положения местные власти видели в орган(на)ции внутрикраевого расселения. Предполагалось переселение корейцев в Ха-

баровский и Благовещенский округ с предоставлением им льготного тарифа для проезда, отвода за счет государства земельных участков, льготного отпуска леса для обустройства.

Второй путь решения «корейского вопроса» - включение его как составной части земельной политики, определение земельных норм и землеустройство в тех селениях, где они осели. Корейской комиссией Дальревкома было предложено разработать план, определить сроки и размеры землеустройства корейцев. Массовое распространение получила аренда. В результате выросло число корейских семей, имевших наделы, что ослабило их миграцию.

После прихода Советской власти на Дальний Восток, прежде чем кардинально и на долгие годы решить вопрос по иностранной рабочей силе, в 1932 г. была проведена перепись иностранцев, находящихся в этом регионе.⁶⁶

Оказалось, что большая часть корейцев проживала в сельской местности, китайцы - преимущественно концентрировались в городах. При этом, корейцы составляли 23,8% от общей численности населения или около 82 тыс. человек, китайцы - 11,3% или 38,7 тыс. человек. По-прежнему сохранялись значительные диспропорции в половозрастной структуре населения китайцев - среди них явно преобладали мужчины. Это доказывало, что миграция китайцев носила временный характер. Корейцы проживали преимущественно в сельской местности, их миграция была основательной, о чем свидетельствует примерное равное соотношение мужчин и женщин (табл. 9).

Советская власть оказалась гораздо категоричнее в своем отношении к китайцам и корейцам. Массовое переселение корейцев, имевшее место в 1930-х гг., закрытие границ «железным занавесом» решило проблему с иностранной рабочей силой

практически до начала 1990-х гг. Депортации было подвергнуто практически все корейское население, независимо от принятого ранее подданства.

В 1937 г. репрессии затронули дальневосточных корейцев и китайцев, признанных неблагонадежными и подлежащими насильственному выселению в районы Средней Азии и Казахстана. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1937 г. первоначально переселение намечалось только из приграничных районов. Но в итоге прошла поголовная депортация. К концу октября того же года общая численность депортированных составила 171,8 тыс. человек или 36,4 тыс. семей. На Дальнем Востоке оставались только около 700 корейцев, которые были высланы ранее на Камчатку и в Охотск как спецпоселенцы.⁶⁷

В результате депортации народному хозяйству дальневосточного региона был нанесен значительный урон. Произошла смена корейских работников во всех сферах управления, специалистов производства. Прекратили свое существование дававшие разнообразную продукцию национальные сельскохозяйственные и рыболовецкие хозяйства, промысловые артели, коллективы драматического театра, пединститута с рабфактом, учительского института, педучилища, сельскохозяйственного техникума, школ, библиотек, редакций газет и журналов.

Только в середине 1950-х гг., после отмены ограничений в гражданских правах, корейским иммигрантам и их потомкам было разрешено вернуться на Дальний Восток.

Особого внимания заслуживает иммиграционный поток на Дальний Восток евреев в связи с образованием в 1928 г. Еврейской автономии. Идея создания еврейской национальной государственности на территории СССР нашла поддержку за ру-

Таблица 9
Расселение китайцев и корейцев на Дальнем Востоке в 1932 г., тыс. человек

	Все население			Корейцы			Китайцы		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Городская местность	105,2	76,0	181,2	6,7	5,9	12,5	22,4	2,1	24,5
Сельская местность	238,8	201,3	440,1	75,4	62,9	138,3	16,3	1,5	17,8

Таблица 10
Численность корейцев и китайцев в южных регионах Дальнего Востока по материалам переписей населения СССР 1979-1989 гг., человек

Годы	Приморский край		Хабаровский край		Амурская область	
	Китайцы	Корейцы	Китайцы	Корейцы	Китайцы	Корейцы
1970	...	8.003	...	19.249	...	...
1979	...	8.125	...	7.534	...	...
1989	159	8.454	784	8.301	200	408

бежом. В начале 1920-х гг. среди евреев в США получило распространение движение за создание фонда помощи в размере 1 млн. долларов «для кредитования перехода евреев на земледелие в СССР».

Кроме того, во многих странах мира были созданы общественные организации, пропагандирующие переселение евреев на советский Дальний Восток.

Основной поток иммигрантов на Дальний Восток составляли евреи, проживавшие некогда в России и эмигрировавшие из нее по экономическим или национальным причинам. Первые евреи из-за рубежа прибыли в Биробиджан в 1930 г., а в 1932 г. здесь уже было 784 рабочих из Аргентины, Литвы, Латвии, Франции, Палестины, Германии, Бельгии, США и других стран. В том же году начался и обратный отток мигрантов - сказывались климатические и бытовые трудности.⁶⁸

На сокращение миграционного потока повлияло вышедшее в 1935 г. постановление Совнаркома «Об утверждении правил о порядке въезда из-за границы в СССР трудящихся евреев на постоянное место жительства в ЕАО», которое обязывало всех прибывающих евреев принять советское гражданство. С 1934 по 1937 гг. в Еврейскую автономную область прибыло из-за рубежа свыше полутора тысяч евреев.

Большинство мигрантов были

представителями рабочих профессий - плотниками, столярами, малярами. Незначительной была доля специалистов - учителей, инженеров, бухгалтеров, агрономов. На государственном уровне был отмечен позитивный опыт деятельности еврейской коммуны «Икор» (1930-1934 гг.). В 1937 г. многие еврей-иммигранты также подверглись репрессиям.

По данным переписи населения 1959 г. численность корейцев и китайцев в СССР составляла соответственно 313,7 и 25,8 тыс. человек, из которых в России проживали 91,4 тыс. корейцев и 19,1 тыс. китайцев (или 29,2% и 74,1% от общей их численности в СССР). Таким образом за двадцать лет, прошедших со времени последней довоенной переписи, численность корейцев увеличилась почти в 1,9 раза, а китайцев, напротив, сократилась на 30%. Резкое ухудшение российско-китайских отношений после событий на Даманском полуострове в 1969 г. привело к тому, что вплоть до переписи 1989 г. данные о численности и расселении китайцев отсутствовали. Численность корейцев была вполне сопоставима с численностью многих народов, проживающих в стране, а в ряде регионов они выделялись наряду с основными национальностями. В России основная масса корейцев (примерно $\frac{3}{4}$ общей численности) проживала в Приморском и Хабаровском крае, а также в

Камчатской области и на Сахалине (табл. 10).⁶⁹

За двадцать лет с 1970 по 1989 гг. численность корейцев и китайцев в южных регионах Дальнего Востока существенно не увеличилась. Это объясняется, прежде всего, «железным занавесом», существовавшим в СССР в отношении внешней миграции. Хотя определенную роль в росте численности данных этнических групп играла внутрисоюзная миграция - репатриация из Узбекистана и Казахстана, депортированных корейцев и их потомков, также привлечение трудовых мигрантов по межгосударственным соглашениям, поток студентов в советские учебные заведения.

Отсутствие миграционного потока извне нормализовало половой состав корейского и китайского населения. В южных регионах Дальнего Востока среди китайского населения оставалась преобладающей доля мужчин, у корейцев - соответствовала пропорциям постоянного населения. Корейцы активно участвовали в производстве сельскохозяйственной продукции, китайцы разрабатывали природные ресурсы тайги (вели промысел женьшеня, пушнины) и рек (вели промысел ценных пород рыб).⁷⁰

Кроме того, в советское время на работу привлекались трудовые мигранты - граждане некоторых социалистических государств - Болгарии, КНДР, Югославии, Вьетнама, Китая. В итоге, до начала экономических реформ на территории Российской Федерации находилось около 100 тыс. иностранных рабочих из ближнего и дальнего зарубежья.⁷¹ Многие из них остались в России на постоянное место жительства, несколько изменив сферы своей деятельности и занятости.

¹ Сидоркина З.И. Демографические

- процессы и демографическая политика на российском Дальнем Востоке. - Владивосток: Изд-во «Дальнаука», 1997. - С. 7.
- ² Унтербергер П.Ф. Приамурский край 1906-1910 гг. - Санкт-Петербург, 1912.
- ³ Советский Дальний Восток / Под ред. Суховия С.Ф. - Чита, Владивосток: Изд-во «Книжное дело». 1923.
- ⁴ Алябьев Г. Далекая Россия. Уссурийский край. - Санкт-Петербург, 1872.
- ⁵ Манзы - местные китайцы.
- ⁶ Алябьев Г. Указ. соч.
- ⁷ Главнейшие данные по статистике населения крайнего Востока Сибири. - Санкт-Петербург. Центральный статистический Комитет, 1903.
- ⁸ Унтербергер П.Ф. Указ. соч.
- ⁹ Алябьев Г. Указ. соч.
- ¹⁰ Унтербергер П.Ф. Очерк Приморской области за 1856-1898 гг. - Санкт-Петербург, 1900. - С. 116.
- ¹¹ Унтербергер П.Ф. Приамурский край 1906-1910 гг. - Санкт-Петербург, 1912.
- ¹² Кузин С.Т. Корейская эмиграция на русский Дальний Восток и ее трагизм // Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток. 1994. - С. 112.
- ¹³ Журнал совещания по вопросам касающихся колонизации Дальневосточных областей, образованного в 1908 г. в г. Хабаровске, при участии высочайше командированного. - Санкт-Петербург, 1908.
- ¹⁴ Меркулов С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края. - Санкт-Петербург, 1911.
- ¹⁵ Унтербергер П.Ф. Очерк Приморской области за 1856-1898 гг. - Санкт-Петербург, 1900.
- ¹⁶ Субботин Д.И. Задачи России на Дальнем Востоке. - Ревель, 1908.
- ¹⁷ Субботин Д.И. Указ. соч.
- ¹⁸ Главнейшие данные по статистике населения крайнего Востока Сибири (на основании первой Всеобщей переписи населения Российской Империи и других источников). - Центральный статистический Комитет МВД. - Санкт-Петербург, 1903.
- ¹⁹ Сухачева Г.А. Причины увеличения миграции китайцев на русский Дальний Восток в конце XIX - начале XX в. / Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток. 1994. - С. 105.
- ²⁰ Дацышен Б.Г., Осипов Ю.Н. Китайская эмиграция в Приморье и отношение к ней российских властей в конце XIX в. / Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток, 1994. - С. 107.
- ²¹ Главнейшие данные по статистике населения крайнего Востока Сибири (на основании первой Всеобщей переписи населения Российской Империи и других источников). - Центральный статистический Комитет МВД. - Санкт-Петербург, 1903.
- ²² Дацышен Б.Г., Осипов Ю.Н. Указ. соч. - С. 107.
- ²³ Кузин С.Т. Указ. соч. - С. 112.
- ²⁴ Подлубная И.Ф. Источники формирования корейского населения на Сахалине / Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток, 1994. - С. 115.
- ²⁵ Позняк Т.З. Миграции в города Приморской области (по данным переписи 1897 г.) / Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток, 1994. - С. 65.
- ²⁶ Меркулов С. Д. Указ. соч. - С. 45
- ²⁷ Унтербергер П.Ф. Указ. соч.
- ²⁸ Меркулов С. Д. Указ. соч.
- ²⁹ Субботин Д.И. Указ. соч.
- ³⁰ Меркулов С. Д. Указ. соч.
- ³¹ Меркулов С. Д. Указ. соч.
- ³² Сухачева Г.А. Указ. соч. - С. 106.
- ³³ Алепо А.В. Влияние китайской и корейской миграции на развитие русского Дальнего Востока в конце XIX - начале XX в. / Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток, 1994. - С. 102.
- ³⁴ Галлямова Л.И. О роли мигрантов в формировании дальневосточного рынка труда (вторая половина XIX - начало XX века) / Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток, 1994. - С. 63.
- ³⁵ Панов А.А. Борьба за рабочий рынок в Приамурье. - Б.м., 1912.
- ³⁶ Умрихин А.В., Герасименко А.П. Правовое положение иностранных граждан в Приамурье в конце XIX - начале XX в. / Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток. 1994. - С. 101.
- ³⁷ Сухачева Г.А. Указ. соч. - С. 105.
- ³⁸ Алепо А.В. Указ. соч. - С. 102.
- ³⁹ Кузин С.Т. Указ. соч. - С. 112.
- ⁴⁰ Савич Г.Г. Законы об управлении областей Дальнего Востока. - Санкт-Петербург, 1904.
- ⁴¹ Панов А.А. Указ. соч.
- ⁴² Галлямова Л.И. Указ. соч. - С. 61.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Осипов Ю.Н., Сычевский Е.П. Применение наемного труда китайцев и корейцев в сельском хозяйстве Дальнего Востока // Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток. 1994. - С. 109.
- ⁴⁵ Лыкова Е.А., Проскурина Л.И. «Корейский вопрос» в приморской деревне в 1920-е годы // Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток, 1994. - С. 119.
- ⁴⁶ Унтербергер П.Ф. Указ. соч.
- ⁴⁷ Дацышен Б.Г., Осипов Ю.Н. Указ. соч. - С. 107.
- ⁴⁸ Осипов Ю.Н., Сычевский Е.П. Указ. соч. - С. 109.
- ⁴⁹ Записки Приамурского отдела императорского Общества востоковедения / Данные Владивостокского биржевого комитета, опубликованные Приамурским обществом востоковедения. - Вып. 2. - Хабаровск. 1913.
- ⁵⁰ Умрихин А.В., Герасименко А.П. Указ. соч. - С. 105.
- ⁵¹ Алепо А.В. Указ. соч. - С. 102.
- ⁵² Алепо А.В. Указ. соч. - С. 101.
- ⁵³ Денисов В.И. Россия на Дальнем Востоке. - Санкт-Петербург, 1913.
- ⁵⁴ Алепо А.В. Указ. соч. - С. 102.
- ⁵⁵ Унтербергер П.Ф. Указ. соч.
- ⁵⁶ Денисов В.И. Указ. соч.
- ⁵⁷ Меркулов С. Д. Указ. соч.
- ⁵⁸ Унтербергер П.Ф. Приморская область 1856-1898 гг. - Санкт-Петербург, 1900.
- ⁵⁹ Меркулов С. Д. Указ. соч.
- ⁶⁰ Денисов В.И. Указ. соч.
- ⁶¹ Панов А.А. Борьба за рабочий рынок в Приамурье. - Б.м., 1912.
- ⁶² Денисов В.И. Указ. соч.
- ⁶³ Лыкова Е.А., Проскурина Л.И. Указ. соч. - С. 118.
- ⁶⁴ Подлубная И.Ф. Указ. соч. Владивосток, 1994. - С. 118.
- ⁶⁵ Кузин А.Т. Указ. соч. - Владивосток, 1994. - С. 113.
- ⁶⁶ Итоги переписи корейского населения Владивостокского округа в 1929 году. - Хабаровск-Владивосток: Дальневосточное краевое земельное управление. 1932.
- ⁶⁷ Кузин А.Т. Указ. соч. - С. 113-114.
- ⁶⁸ Романова В.В. Привлечение еврейской диаспоры к созданию экономики Еврейской автономной области в 30-е годы XX века / Миграционные процессы в Восточной Азии. - Владивосток, 1994. - С. 61.
- ⁶⁹ Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д., Миндогулов В.В. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность, последствия. - М.: Изд-во «Гуманитарий», 1994. - С. 15.
- ⁷⁰ Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д., Миндогулов В.В. Указ. соч. - С. 16.
- ⁷¹ Красинец Е.С. Внешняя трудовая миграция в Россию / Миграция населения. Вып.1: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». - М., 2001. С. 81.

Петр Михайлович ХОМЯКОВ

РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ ЭЛИТАХ

ЭЛИТА ПРОРЫВА

В кризисной или предкризисной ситуации, а именно такова сейчас ситуация в России, обостряется процесс поиска и реализации т.н. «прорывных решений». И умудренные стратеги, и простые обыватели мечтают обрести «свет в конце тоннеля». Разумеется, это не простая задача.

Но мы бы выделили одну из наиболее важных составляющих возможного успеха — наличие «элиты прорыва». Ибо без элиты, без «ядра» невозможна реализация любого дела, любого замысла. Так было всегда, так есть и сейчас. Настоящая элита является главным субъектом исторического процесса. Особенно на переломных этапах истории.

В качестве примера приведем один из эпизодов мировой политики последнего времени. В начале апреля 2002 года в Анголе фактически завершилась многолетняя гражданская война. Основным оппонентом правительства, УНИТА, разоружилась и согласилась стать одной из обычных оппозиционных партий. С учетом африканских реалий это просто капитуляция. Причем не очень то и почетная.

Однако отметим, что окончательная капитуляция УНИТА произошла почти в одночасье. Сразу же после гибели ее бессменного лидера Самбимби.

Такова роль лидера в истории. И это частный случай роли элиты жизни стран, народов и политических течений. Заметим, что согласно данным наук о социальном поведении животных, этология, роль элиты является просто критической для выживания популяций в живой природе. Эти результаты по вполне понятным причинам замалчивались в СССР, где формально уравниловка была краеугольным камнем политического оболванивания масс.

И только в конце 1980-х эти результаты были опубликованы в научной печати. Нельзя удержаться от нескольких примеров, поразительных по своей яркости.

Так, в стадах волков, действия вожака и нескольких самцов-доминантов обеспечивают до 80% добычи стаи. Лишившись вожака и одного-двух доминантов, стая может просто умереть от голода.

А в стадах крупных копытных, иногда вообще наличие только одного аномально крупного быка обеспечивает защиту стада от хищников. В науке известны случаи, когда особь крупнее быки могли победить тигра. Возглавляемые ими стада были в 2-3 раза более многочисленны, чем стада других вожаков. И при этом благоденствовали, защищенные от атак хищников.

Но самый яркий пример являют

нам стаи перелетных птиц. Вожак стаи и два его «ассистента» ведут клин. «Ассистенты» периодически подменяют вожака. Теоретически до места зимовки стаю могут довести вожак и один «ассистент». Но если погибнет вожак, или два «ассистента» сразу, то стая гибнет полностью.

Дело в том, что три головные птицы берут на себя основное сопротивление воздуха. И летящие в хвосте стаи молодые и слабые птицы могут вообще «еле шевелить крыльями». Стая «тащит» аутсайдеров в воздушном коридоре, создающим ее основанием.

Разумеется, в мире природы роль доминантов, роль элиты, понимается на инстинктивном уровне. И именно в целях коллективного выживания вожакам достается первый кусок и приоритетный доступ к самкам.

Человек, во многом «обманув» природу, не обошел своим обманом и взаимодействия масс и элит. Очень часто в человеческом обществе элиты подменяются псевдоэлитами. Которые имеют все элитарные преимущества, но не выполняют элитарных функций.

Это, однако, не означает, что роль элит в человеческом обществе не имеет объективно обусловленного смысла. Реально от элит и в человеческом обществе зависит очень много. И человечество бы деградировало, если бы в течение всей истории у всех народов на месте элит сидели бы псевдоэлиты.

Долг элиты — жертвовать собой. История наполнена многочисленными примерами, когда элитные группировки вели себя должным образом и предпочитали гибель неудаче доверенного им дела. При этом героизм представителей элиты был действительно массовым.

Например, в трагичной для конфедератов битве при Геттисберге во время гражданской войны в США из 12 бригадных генералов южан, участвовавших в сражении, 7 были убиты, а 5 тяжело ранены. Ни один (!!) не остался целым и невредимым.

А в знаменитом английском десанте в Галлиполи во время Первой мировой войны, первая штурмовая рота состояла сплошь из добровольцев, представителей британской высшей знати и королевской фамилии. После атаки из этой роты не выжил никто.

Русская история тоже знает много подобных случаев. Вспомним хотя бы легендарное святославо «Мертвые сраму не имут».

ЗАГНИВАНИЕ ЭЛИТ В РОССИИ

К сожалению, империя не совместима с истинной элитарностью. Россия периодически переживала периоды катастрофического загнивания элит, которые верховные власти были

просто вынуждены кардинально менять в целях самосохранения страны. А менять их можно только методом тотальных чисток. В стиле Ивана Грозного или Сталина. И здесь было невозможно «искать вину». Элитные группировки в массовом порядке просто физически устранялись с политической сцены.

Это одна из специфических черт России, которую тоже ошибочно считают национальной чертой русских. На самом деле это не русская национальная черта, а типичная черта классической имперской модели. Чтобы убедиться в этом достаточно почитать жуткие истории постоянных заговоров и тотальных чисток в древних деспотиях.

Просто, повторим, русский народ оказался слишком идеальной жертвой для имперской модели. И продолжал демонстрировать ее уродства в то время, как в остальных странах она уже исчезала.

Однако технические реалии промышленной революции, возросшая плотность коммуникаций и т.п. факторы привели (не могли не привести) и к адекватному убыстрению политической жизни. Поэтому процесс насильственной смены мгновенно сгнивающих имперских элит шел со все убыстряющимся темпом. А к началу XX века принял просто калейдоскопический характер.

Перед 1917 годом уже вся страна остро ощущала ущербность и вырождение элиты. Напомним, что никто из той же императорской фамилии не встал против революции. И ради пресловутой «конструктивности» и «реалистичности» отказывались от престола и от борьбы вообще. А великий князь Кирилл так и вообще нацепил красный бант.

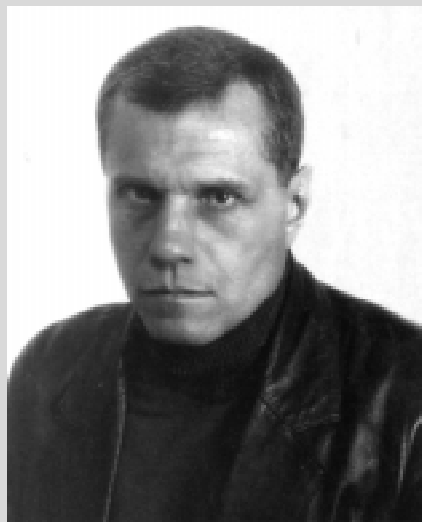
Совершенно очевидно, что с такой элитой царская Россия не могла сохраниться.

Но в еще меньшей степени наименованию «элита» соответствовала т.н. «ленинская гвардия». Из всех репрессированных Сталиным красных боссов застрелились считанные единицы. Наиболее известными из них являются Томский и Гамарник. А на открытое сопротивление при аресте вообще решился один Буденный. Чем и спас себе и жизнь, и карьеру.

Впрочем, это может быть и мифом, имеющим целью показать, что не все же «ленинцы» были баранами, попавшими во власть лишь случайно. Хотя тот же Буденный был вообще-то на периферии элиты, в строгом понимании этого слова.

Верхушка же КПСС конца 1980-х годов вообще была верхом ничтожества, с которой даже бороться всерьез было не надо.

Таким образом, можно утверждать, что лишенное настоящей элиты общество, государство или политическое движение уже обречены на

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

ХОМЯКОВ Петр Михайлович

Доктор технических наук, профессор. Родился в 1950 году в Москве. Трудовую деятельность начал младшим техником-геологом.

Работал в геолого-разведочных и инженерно-изыскательских экспедициях, служил в Советской Армии. Окончил географический и механико-математический факультеты МГУ. С 1981 года работал в системе АН СССР, ГКНТ и Госплана, РАН. Занимался проблемами информатизации государственного управления, природно-ресурсного обеспечения устойчивого функционирования отраслей народного хозяйства, регионального управления, участвовал в исследованиях по глобальным проблемам. Автор свыше 70 научных статей и 7 монографий.

С конца 1991 года, не прерывая научной работы, принимает участие в общественно-политической деятельности, занимается журналистикой и политической аналитикой. Был экспертом Верховного Совета РСФСР. В качестве аналитика консультировал РНС, ФНС, НРПР.

Был политическим советником генерала Рохлина.

Работал аналитиком и обозревателем в РИА «Новости», ИТАР-ТАСС, Международной информационной корпорации.

Известен своими статьями в газетах и журналах «Литературная Россия», «Русский Собор», «Российская газета», «Независимая газета», «Парламентская газета», «Коммерсанты», «День», «Интервью», «Дуэль», «Stringer», «Национальная газета», «Респектабельная республика», «Правда-5», «Юность», «Наука и промышленность России», «Химия и жизнь».

провал. Даже если этому государству, например, «везет», как нынешней России, и его никто не собирает серьезно сокрушать.

А уж если соберутся, тогда точно конец.

Таким образом, истинная элитарность предполагает необходимый элемент жертвенности во имя той общности, которая выдвинула человека в элиту. Можно много дискутировать, насколько в современных условиях нужно быть жертвенным. Надо ли быть готовым на мученическую смерть, или достаточно просто быть не продажным. А может даже всего лишь не продажным по дешевке.

Не в этом дело. Но элемент жертвенности несомненно должен присутствовать в элите. Это ее первый признак.

Еще одним системообразующим признаком элиты является ощущение ее общности с той средой, которая эту элиту сформировала. Образно говоря «со своим стадом» выдвинувшим тебя в вожаки.

Этот тезис даже не нужно доказывать. Ибо в противном случае элита как структура не функциональна. А нефункциональные структуры в процессе эволюции не сохраняются.

Третьим признаком элиты служит ее умение смотреть вперед. Стратегическое мышление. Это уже чисто человеческий признак. Ибо только человек воплотил в практику известный тезис о том, что разум, это лучшая разновидность когтей и клыков, сформулированный нобелевским лауреатом, графом Альбертом де Сент-Дьерди.

Стратегическое мышление очень важный признак, без которого не мыслима элитарность. И автор готов подписаться под каждой строкой поэта: «Ответствую тебе, средь вырожденцев земных, в особенности три породы гадки — безмозглый шах, скупой богач, ученый муж на деньги падкий». Отметим, безмозглый шах поставлен на первое место по степени гадкости.

Можно возразить, что в истории очень часто высшие слои в массе не обладали подобными качествами. Но

государства и народы от этого немедленно не рушились и не исчезали с мировой арены.

Это, однако, не аргумент. Если внимательно взглянуть в историю, то можно увидеть, что допустившие замену элиты псевдоэлитой, или просто потерявшие свою элиту государства, рушились. И первым признаком такого обрушения всегда была как раз потеря истинной элиты.

Правда в прошлом, жизнь, в том числе и политическая, была в силу технических ограничений, не столь быстрой, как сейчас. Поэтому процесс крушения государств мог быть длительным. И они достаточно долго могли существовать с выродившейся элитой.

В наше время плотных коммуникаций и относительно быстрого транспорта все изменилось.

Пример с Савимби и УНИТА ярчайшее тому свидетельство. Погиб лидер, через неделю капитулировало движение. В недавней истории нашей, достаточно инерционной, страны процессы были те же, но несколько более долгие.

Сталин и Великая отечественная война худо ли бедно ли, но сформировали, пусть и не оптимальную, но все же реальную элиту государства. Стоило умереть Сталину, как начался распад этой элиты. В сущности, не так уж много, по историческим масштабам, времени прошло, и этот распад завершился в конце 70-х годов, в период «позднего застоя».

А на рубеже 1980-х и 1990-х страна рухнула без единого выстрела со стороны противника.

РОССИЯ — СТРАНА БЕЗ ЭЛИТЫ

Сейчас Россия — это страна без элиты. Вся верхушка власти и бизнеса — это псевдоэлита. Большая часть системной элиты не имеет связи с собственной страной и представляет интересы другой страны, США. Но является ли эта колониальная администрация частью американской элиты?

Нет. Ибо трудно представить Гайдара, Чубайса и Касьянова, жертвующих жизнью за интересы Америки

как генералы южан при Геттисберге.

Так что большой ошибкой считать «реформаторов» элитарной группировкой. В последнее время в прессе, в частности, в газете «Stringer» 2002г N2 появились утечки о том, как готовилась команда Гайдара-Чубайса-Авена в рамках замыслов Андропова создать «новую элиту». Сразу отметим, что эти утечки верны, но преподносятся в совершенно неверном ракурсе.

Взяли молодых представителей маргинальных слоев номенклатуры.

Отметим, пусть и маргинальных, но все же номенклатурных. Позволили им игнорировать самые примитивные пропагандистские догмы. Дали некоторые знания в рамках участия в международных проектах Международного ин-та системного анализа в Вене.

Вот и вся элитарность.

Вместо смелости и жертвенности — позолоченная сверху фронда.

Вместо связи с народом собственной страны, отдаление от этого народа. Изначально обусловленное происхождением из антинациональной номенклатурной среды. А затем подкрепленное заграничным обучением.

Вместо стратегического видения проблем, полная замена стратегии тактикой в рамках уже устаревшей для самих ее создателей примитивной радикальной рыночной парадигмы.

Такая, с позволения сказать, «элита» изначально и не была способна ни на что иное кроме мародерства и предательства. То есть выполнения роли псевдоэлиты.

Не ясно, был ли элитарен сам Андропов. Но в этом проекте он оказался явно лишенным одного из основных элитарных свойств — стратегического видения. Из того материала, что по его указаниям набирался в «новую элиту» ничего путного нельзя было получить изначально. И это легко просчитывалось.

Но, в конце концов, не только т.н. «реформаторами», то есть прямой агентурой влияния США исчерпывается формальная элита нынешней России. Есть ведь еще и «просвещенные патриоты» из высшей бюрократии

тии. К примеру, Путин и его «чекисты».

Если посмотреть на этих патриотов, то первым делом замечаешь, что у них есть одно непереносимое свойство. Они очень буржуазны в бытовом плане. Это гедонисты. Пристрастие к бытовой роскоши несовместимо с жертвенностью. Президент Путин, имеет в соответствии с поздней российской традицией в 6 раз больше загородных резиденций, чем Буш, по сути, очень буржуазен. Более того, он даже не понимает, насколько это очевидно и насколько это противоречит элитарной роли.

Так, даже в своей книге он сам признается, что уже в 1990-м году понял, что СССР рухнет и начал искать «запасной аэродром». В этих настроениях признается не продавец гвоздик, а офицер службы безопасности. «Кшатрий» по своему положению. Но типичный «шудра» по менталитету.

Нынешние чекисты испытывают болезненное пристрастие ко всей атрибутике «красивой жизни» (типа джипов и мерседесов), свойственной разве что «браткам».

Этот гедонизм совмещается в казенных патриотах с весьма скромными способностями. Никто из них не прославился ни одним по-настоящему масштабным проектом. В данном случае мы не имеем в виду созидательный проект. Я имею в виду чисто ликвидационные дела.

При прочих равных, «браток» будет результативней. Уж он то, поняв противоречие своих интересов интересам того же Чубайса или Касьянова, и обладая теми возможностями, что есть у «кремлевских чекистов», давно бы устроил «реформаторам» «самолетопад».

Таким образом, казенные патриоты, хоть и смутно ощущают свою общность со страной, но лишены и жертвенности и даже элементарного профессионализма. Между тем стратегическое видение, свойственное элите, формируется обычно через элементарную схему восхождения по лестнице «профессионал-мастер-философ». Где только «философ» поднимается для обобщений, необходимых представителю элиты.

Они же еще даже не профессионалы. Ибо киллер Салоник сделал бы гораздо больше в противостоянии с теми, кого «кремлевские чекисты» пытаются представить своими противниками.

Итак, господа казенные патриоты — это не элита.

Является ли элитой оппозиция?

Так может быть элитой является системная оппозиция? Тоже нет. Мы не станем долго доказывать свой вы-

вод, но обращаем внимание читателя на один из ярких примеров прошлого политического года. Деятели типа Селезнева и его коллег, не способных ни на какую жертвенность (не то, что жизнью, но даже не заработанной трудами, легко доставшейся, казенной дачей) элитой быть не могут.

В нашем перечне остается только маргинальная оппозиция. Но, увы. Она тоже далека от элитарности. Конечно же в ней присутствует связь со страной и народом. И только.

Деятели маргинальной оппозиции, как оказывается ныне, долго готовились еще в недрах СССР. Этих деятелей рекрутировали из явных шизофреников или мелких преступников. Последним, в обмен на свободу от ответственности давали возможность стать лидерами того направления, которое еще Андропов планировал как заведомо маргинальное. Именно эти деятели своим ничтожеством должны были оттенить «гениальность» «новой элиты».

И они действительно оттенили. Правда «новая элита» не стала действовать в рамках «мудрых» замыслов шефа КГБ. Но это уже второй вопрос.

И вот воришки, гомосексуалисты и кандидаты в дурдом плотно блокируют национальный радикализм. Говорить об элитарности этих деятелей бессмысленно. Значительная их часть не способна на жертвы, а еще большая часть тупа и дремуче необразованна. Так что о стратегическом мышлении не может быть и речи.

Отметим, что, отказывая соответствующим псевдоэлитам в элитарности, мы не утверждаем, что людей элитарного склада вообще нет в России. Они есть, и даже иногда достигают политических высот. Именно таким рыцарем без страха и упрека был, например, генерал Рохлин. Но сколоченная из откровенных человеческих отбросов нынешняя российская псевдоэлита умеет элиминировать из своих рядов случайно затесавшихся в нее достойных людей.

И это относится как к тем, кто ныне обладает всей полнотой власти и собственности, так и к тем, кто на это только претендует (пусть даже из самых маргинальных оппозиционных слоев).

И здесь поначалу чисто теоретическая часть нашего сюжета переходит в практическую плоскость. Наш анализ доказывает, что из всех мыслимых сейчас политических сил элитарностью не обладает никто.

Поэтому искать пути возрождения России, апеллируя к любому из нынешних более или менее заметных политических направлений, не стоит.

Ибо каждое из этих направлений не обладает истинной элитой. И уже только потому совершенно бесперспективно.

Требуются принципиально новые подходы. Это тема для отдельного исследования, но, тем не менее, заметим, что «в третьем эшелоне» и бизнеса, и силовой бюрократии есть определенный элитарный потенциал. Есть он и у части региональной власти. Есть он и у неформальных лидеров на местах. Проблема состоит лишь в том, чтобы объединить все эти силы.

Но не вокруг некой организационной или политической структуры.

По нашему мнению, они могут быть объединены только на основе «новой веры», вокруг неких принципиально новых идей, лозунгов и этических ценностей.

РОЛЬ ИДЕИ

Заметим, однако, что реально искать решения только тех задач, которые это решение имеют. Именно поэтому в самой точной из всех наук, математике, прежде чем решать задачу доказывают существование ее решения. Мы поступим почти аналогичным образом. Не имея возможности строго доказать возможность формирования новой настоящей элиты в России, прибегнем к аналогам из биологии.

Известен опыт, когда популяцию мух стрессировали и выбивали лучших представителей в течение 147 (!!!) поколений. А потом просто сняли давление. Популяция восстановилась (в том числе и группы с элитарными свойствами) в течение примерно 14 поколений. В данном случае биологи говорят, что мухи были взяты просто для быстрой экспериментации, а результаты опыта верны для популяций любых видов.

В том числе и человека.

Так что возможность восстановления элиты в России есть. А значит, страна не лишена стратегического будущего.

Обобщая же тему финала элитной драмы России, заметим, что она тоже является индикатором конца имперского периода. Страна должна либо а) распасться, возглавляемая сгнившей псевдоэлитой, либо б) уничтожить элиты со скоростью и радикальностью, гораздо большей, чем при Иване Грозном и Сталине, либо в) уйти от чуждой имперской модели.

Последнее в интересах и самой нынешней псевдоэлиты, над которой постоянно висит Домоклов меч уничтожения «в санитарных целях».

НАШИ КНИГИ

Г. Л. Бельский, В.Ю.Попов. «ПУТИН И ЕГО КОМАНДА». Сборник статей. Спецвыпуск журнала «Наследие предков» №1/2002. 32 стр., - 25 руб.

В сборник вошли статьи, опубликованные в газете «Эра России» в 2001 году и получившие широкий резонанс: «Нострадамус о Путине», «Перепись населения России закончится «Страшным Судом»», «Паутина Путина», «Тайная причина терактов в Америке» написанные В.Поповым и «Чекистский ренессанс», «Антихрист-style», «Банкет в кругу крыс» Г.Бельского. Сборник раскрывает оккультные и политические корни такого явления, как «путиномания» среди политической верхушки России. Показана связь режима РФ с международными криминальными сектами.

В.Ю.Попов. ВОЗВРАЩЕНИЕ РУСИ (На пути к русскому государству). «Наследие предков». Москва. 2003. 320 стр. - 150 руб.

Книга Верховного правителя Русской республики, председателя Временного правительства Русской республики, редактора газеты «Эра России» и журнала «Наследие предков» Владимира Юрьевича Попова рассказывает о становлении русского национально-освободительного движения в России 1990-2002 гг. Рекомендуются для всех

политически активных русских людей, интересующихся современностью, каковой её видят непосредственные участники важнейших событий. Книга носит автобиографический характер и несёт в себе важнейшее качество — искренность.

«РУССКАЯ РЕСПУБЛИКА. Сборник документов и статей». Спецвыпуск журнала «Наследие предков» №2/2003. 44 стр., 25 руб.

Брошюра посвящена организационным документам Русской республики и публицистическим статьям В.Попова, А.Широпаева, Е.Рогачева, В.Кривова.

В сборнике публикуются доку-

менты: Манифест о восстановлении русской государственности, Постановление №1, Постановление №2, Постановление №3, Обращение к русскому народу, краткая биография председателя КОМУЧ В.Ю.Попова, и статьи: «Нам нужна Русская республика», «Как нам обустроить Россию и покончить с внутренним врагом?», «Где кончается Россия и начинается Русь», «Создадим Русское государство», «Власть в Русской республике», «Кто против Русской республики?», «Русская республика или смерть!», «За свободу и независимость Русского народа!», «1 декабря — решающий день!», «РОССИЯ: ПЕРЕЗАГРУЗКА. Круглый стол по проблеме создания Русской республики».

А.А.Широпаев. «ТЮРЬМА НАРОДА». М.: «НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ», 160 стр., 70 руб.

Эта книга — продолжение векового спора о происхождении древних русов, основателей русского государства, об истории противостояния русского, нордического, норманнского начала основателей династии рюриковичей с азиатским, византийским, хазарским влиянием на территории России. С принятием христианства на Русь хлынули греческие миссионеры, уже давно породнившиеся с азиатами. Татаро-монгольское нашествие серьёзно повлияло на расо-

РУССКАЯ РЕСПУБЛИКА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И СТАТЕЙ

МОСКВА

вый состав Руси. Большая часть потомков нордических русов погибла в битвах с азиатскими ордами. Московское государство уже не было однородным по расовому составу. Азиатский элемент постоянно усиливался и во время Ивана Грозного стал доминирующим.

Деятельность Ивана Грозного вообще ещё не оценена по заслугам. Именно при нём нордическая Русь закончилась и появилась евразийская Россия, чему способствовали новые территориальные приобретения на востоке с преимущественно татарским населением и уничтожение древних русских аристократических родов. Впрочем на Иване Грозном династия рюриковичей прервалась и началась на Руси Смута. Вплоть до воцарения на российском престоле немецких по-крови государей Россия была азиатским государством и по форме правления и по расовому составу правящего слоя.

Казалось бы немецкое правление в России пресекло азиатское господство, но во время правления Екатерины II в России появилось новое опасное инородческое племя — евреи. Именно их деятельность изменила баланс сил к началу XX века. С большевистской революцией последовал реванш азиатчины, которому во многом способствовал братоубийственный конфликт между Россией, во главе которой была немецкая аристократия, и Германией. Первая мировая война ознаменовалась многочисленными немецкими погромами, которые разжигала многочисленная еврейская, азиатская по своему духу, пресса. Натравив русский народ на аристократию, азиаты захватили господство в России, которое продолжается и поныне. Обо всём этом вы прочитаете в книге Алексея Широпаева «Тюрьма народа».

Мигель СЕРРАНО. «НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ». 140 стр., 80 руб.

Уроженец Сантьяго де Чили, Мигель Серрано (Miguel Serrano) был послом в Индии в 1953-1962 гг.; послом в Югославии, аккредитованным одновременно в Румынии и Болгарии, в 1962-1964 гг.; послом в Австрии и одновременно послом при МАГАТЭ (Международное агентство по атомной

МИГЕЛЬ СЕРРАНО

НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

энергии) и ЮНИДО (Агентство ООН по промышленному развитию) в Вене в 1964-1970 гг. С 1939 по 1945 гг. являлся редактором журнала «La Nueva Edad».

В 1947-48 гг. путешествовал в Антарктику в рамках государственной чилийской экспедиции с тайной миссией поисков оазиса теплых вод — событие, благодаря которому армия Чили назвала его именем одну из гор ледяного материка, так как он был единственным гражданским членом экспедиции.

Серрано знаком со многими индийскими йогами, а также лично знает Джавахарлала Неру, Индиру Ганди и Далай-ламу (став единственным иностранцем, которого Далай-лама принял в Гималаях, где укрылся после побега из Тибета).

Без устали искал таинственные и заколдованные города Шамбала и Аггарта в Гималаях и до сих пор ищет Город Цезарей в Андах. Собирался предложить известной летчице-испытателю Третьего Райха Анне Райш (Ana Reisch) совершить полет на Южный Полюс, чтобы проникнуть через него в Полую Землю. Следуя по стопам Отто Рана (Otto Rahn), посетил развалины Монсегиора и пещеры Сабарте. Из Сан-Хуан-де-ла-Пенья отправился дальше до Дороги на Компостелу, которая изначально вела на Кромлеш (Стоунхендж) в Великобритании.

Знает исследователя катаризма Рене Нелли (Rene Nelli), профессора Университета Тулузы и Эзру Панду, став впоследствии инициатором сооружения в Мединачели (Со-

риа) единственного в мире памятника великому поэту, открытие которого также посетили жена Серрано Ольга Рудге (Olga Rudge) и венецианский князь Иванчичи (Ivancici).

Сегодня Мигель Серрано по-прежнему живёт в Чили, продолжая свои мистические поиски в Андах. Его книги переведены на многие языки мира.

В сборник включены следующие работы: «ВОСКРЕШЕНИЕ ГЕРОЯ», «НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ», «ГОЛЕМ», «ВОСКРЕСЕНИЕ БАЛЬДУРА В ВОДОЛЕЕ», «НИЦШЕ И ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ», «ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ».

Архив журнала
НАСЛЕДИЕ
ПРЕДКОВ

Владимир ПОПОВ

ОБЕЗЬЯНЫ ПУТИНА

(Хищники во власти)

Г. МОСКВА

Владимир ПОПОВ. «ОБЕЗЬЯНЫ ПУТИНА». 48 стр. Издание второе. Дополненное

Брошюра посвящена новой конспирологической теории о захвате власти в России человекообразными приматами.

Содержание работы: о теории Б.Ф.Поршнева, суперанималы — лысые обезьяны, хищники-вампиры, мавзолей-зиккурат — символ власти обезьян над людьми, о людях — нехищниках, как обезьяны управляют людьми? (По материалам книг М.П.Шерстнева) и краткий исторический обзор.

Стоимость брошюры с пересылкой — 30 руб.

Заказы направляйте по адресу: 111558, г.Москва, до востребования, Попову Владимиру Юрьевичу.